

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени О.Е. Кутафина»
(МГЮА имени О.Е. Кутафина)
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

А.П. Томина

**СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИСТОРИЯ, ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ**

Оренбург

2019

УДК 347.9

ББК 67.410

Т

Сведения об авторе

Томина Алина Павловна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) МГЮУ им. О.Е. Кутафина.

Рецензенты:

Ефимцева Татьяна Владимировна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) МГЮУ им. О.Е. Кутафина.

Климова Ирина Геннадьевна – начальник отдела защиты интересов банка в сфере розничного бизнеса Управления защиты интересов Оренбургского отделения №8623 ПАО Сбербанк.

Рекомендовано к печати редакционным советом Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.

Томина А.П.

Т 56. Состязательность в гражданском судопроизводстве: история, тенденции развития. Монография. – Оренбург, 2019. – 166 с.

Монография посвящена исследованию понятия, истории, тенденций развития принципа состязательности при производстве в суде первой инстанции в гражданском процессе, а также определению места принципа состязательности в системе принципов гражданского процессуального права. Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, судей, а также других научных и практических работников юстиции.

УДК 347.9

ББК 67.410

ISBN

© А.П. Томина, 2019.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИЯ, ПОНЯТИЕ	7
1.1. О понятии принципов гражданского процессуального права.....	7
1.2. Принцип состязательности в отечественном процессуальном законодательстве: исторический аспект.....	27
1.3. Принцип состязательности: современные представления, действие в суде первой инстанции.....	80
ГЛАВА 2. МЕСТО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	96
1.1. Система принципов гражданского процессуального права: понятие, признаки.....	96
1.2. Взаимосвязь принципа состязательности с другими основными началами гражданского процессуального права.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	157

Предисловие

Законодательство о судопроизводстве призвано обеспечить эффективный процесс рассмотрения и разрешения дел. Это предопределяет особо тесные внутренние связи между отдельными нормами, которые объединены общей концепцией, единством целей и внутренней логикой¹.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации закреплена и получила дальнейшее развитие общая тенденция гражданского процессуального права, направленная на реализацию закреплённых в статье 123 Конституции Российской Федерации принципов состязательности и равноправия сторон как основы судопроизводства. Научный интерес к проблемам состязательного судопроизводства характерен для разных этапов развития науки гражданского процессуального права. Не является исключением и современный период. Это объясняется значением принципов гражданского процессуального права для теории и практики. Принцип состязательности – один из центральных принципов гражданского процессуального права, имеющий длительную и интересную историю своего развития.

Принципы гражданского процессуального права как нормативно-руководящие начала обуславливают содержание системы гражданских процессуальных норм. Поскольку принципы выражают правовые взгляды современного общества и государства на сущность правосудия и порядок его отправления, изучение принципов даёт возможность определить пути совершенствования гражданского процессуального законодательства, что позволит «облегчить получение судебной защиты с минимальными затратами для общества, сделав состязательный процесс более доступным за счёт выявления его внутреннего потенциала»².

Кроме того, именно состязательность гражданского судопроизводства является надёжной гарантией реальной защиты

¹ См.: Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001. С. 13.

² Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: автореф. дисс.... доктора юрид. наук. М., 2005. С. 4.

прав субъектов, поскольку данный принцип призван способствовать всестороннему и полному представлению, собиранию и исследованию доказательств, установлению фактических обстоятельств дела и правильному применению нормативно-правовых актов.

Принцип состязательности имеет универсальный, всеобъемлющий характер, он присущ всему гражданскому судопроизводству, действуя на всех этапах процессуальной деятельности, начиная с возбуждения гражданского дела в суде и заканчивая вынесением по делу окончательного судебного постановления.

Многие аспекты проявления принципа состязательности находились в центре внимания учёных-процессуалистов и были подробно рассмотрены в монографиях, на страницах юридической печати, в рамках диссертационных и специальных научных исследований, однако вопросы не утратили своей актуальности. По-прежнему в процессуальной науке дискуссионными являются положения, составляющие основу состязательного судопроизводства.

С принятием Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ в 2002 году существенно расширилась сфера действия принципа состязательности. Вместе с тем, ряд вопросов не получил своего разрешения, что вызывает существенные затруднения в правоприменительной деятельности.

Отсутствие определённости в законодательных решениях, разногласия учёных негативно сказываются на практической деятельности суда. Сложилась тенденция, приобретающая устойчивый характер, заключающаяся в пассивности судей более, чем предусматривает гражданское процессуальное законодательство, при формировании доказательственного материала при рассмотрении и разрешении гражданских дел по существу.

Целью исследования, результаты которого отражены в данной работе, является выявление особенностей проявления принципа состязательности в гражданском процессе, а также значение данных особенностей в свете реализации нормы статьи 46 Конституции Российской Федерации о праве на судебную защиту. Основная задача автора состояла в определении перспективы развития такого

правового явления, как «принцип состязательности гражданского судопроизводства», базирующегося на основах процессуальной науки и способствующего формированию правового государства.

В основу исследования автором положен теоретический анализ взглядов российских, советских и современных учёных: Д.И. Азаревича, М.Г. Авдюкова, С.С. Алексеева, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Л.А. Ванеевой, Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, В.М. Жуйкова, А.М. Краевского, А.Ф. Клейнмана, С.В. Курылёва, К.И. Комиссарова, А.А. Мельникова, Я.О. Мотовиловкера, М.И. Малинина, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, Ю.К. Осипова, В.А. Рязановского, И.М. Резниченко, В.М. Семёнова, В.Ф. Тараненко, П.Я. Трубникова, М.К. Треушникова, Н.А. Чечиной, М.С. Шакарян, С.А. Шишкина, К.С. Юдельсона, Т.М. Яблочкова и других.

Содержащиеся в работе выводы, идеи могут быть использованы в научно-педагогической деятельности, в том числе в учебном процессе высших учебных заведений для преподавания курса «Гражданское процессуальное право России». Выраженные на основе теоретических выводов конкретные предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства могут быть приняты во внимание в процессе нормотворчества.

Возможно, теоретические положения, содержащиеся в работе, помогут исследователям в дальнейшей разработке концепции состязательного судопроизводства в отечественном законодательстве.

1. Принцип состязательности: история, понятие

1.1. О понятии принципов гражданского процессуального права

Проблема принципов права остаётся одной из основных в отечественной правовой науке. Рассмотрению этого вопроса уделено достаточно много внимания в работах таких учёных, как С.С. Алексеев, Н.Г. Александров, Е.А. Лукашёва, Л.С. Явич и других.

В науке гражданского процессуального и уголовно-процессуального права вопрос о принципах отрасли всегда был и остаётся объектом пристального внимания многих авторов. Достаточно сказать, что его изучением занимались такие процессуалисты, как М.Г. Авдюков, С.Н. Абрамов, А.Т. Боннер, В.С. Букина, М.А. Гурвич, Р.Е. Гукасян, Т.Н. Добровольская, П.Ф. Елисейкин, Я.М. Мотовиловкер, В.М. Семёнов, М.С. Строгович, Н.А. Чечина, П.С. Элькинд и ряд других авторов.

Проблема правовых принципов относится к актуальным, поскольку речь идёт об определяющих основах правового регулирования. Принципы гражданского процессуального права требуют изучения в силу их высокой практической значимости.

Однако, несмотря на это, многие положения, касающиеся теории принципа, продолжают оставаться дискуссионными. Среди учёных по-прежнему нет единства в отношении понятия принципа и его качественных характеристик. Говоря о системе принципов отрасли, нужно прежде всего чётко представлять себе, какие правила гражданского судопроизводства имеют действительно принципиальный характер и в чём конкретно это проявляется на современном этапе развития нашего общества.

Известно, что после долгого периода стабильности в гражданском процессуальном законодательстве произошли изменения, которые не могли не коснуться принципов гражданского процессуального права. В современных условиях постоянно меняющегося законодательства и некоторые традиционно выделяемые черты принципов гражданского процессуального права требуют своего переосмысления.

Нашей задачей не является выработка своего, принципиально отличного от предшествующих, определения принципа гражданского процессуального права, поскольку этот вопрос рассматривается в настоящее время не только в монографической, но и в учебной литературе. И это стало традиционным в последнее время. Целью настоящего исследования является поиск такого определения понятия принципа гражданского процессуального права, которое, во-первых, позволило бы отграничить принципы от других категорий, закрепляемых в законодательстве (норм, правовых институтов), и, во-вторых, соответствовало бы новым требованиям, предъявляемым к этому понятию¹. А это предполагает анализ существующих определений принципов гражданского процессуального права.

В самом начале нашего исследования представляется необходимым отметить, что в науке гражданского процессуального права существует мнение, в соответствии с которым следует различать принципы гражданского процессуального права как отрасли и принципы гражданского процесса как деятельности по осуществлению правосудия.

Так, Ю.П. Савинов, понимая под принципами процесса общие руководящие положения, идеи социалистического демократизма, составляющие основные начала процессуальной деятельности, считает, что отождествление их с принципами отрасли является существенным отклонением от правильного толкования научной категории «принцип», искажающим её смысл и значение².

С.Н. Абрамов также называл отраслевые принципы общими началами, которые определяют весь строй процесса в целом и всю систему процессуальных действий и отношений в соответствии с задачами социалистического правосудия³.

Далее он обращал внимание на необходимость проявления принципов в гражданском процессе, в системе процессуальных действий и отношений, так как речь ведётся именно о принципах гражданского процесса, а не о принципах гражданского процессуального права.

¹ Например, в советский период идеологические догмы, которые господствовали в нашем обществе, предопределяли мнение о сущности принципов как идейно-политических начал, выражающих классовую сущность права.

² Савинов Ю.П. Место системы принципов в предмете науки гражданского процессуального права: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1956. С. 4.

³ Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М., 1948. С. 20.

В.С. Букина, выделяет обособленные группы принципов гражданского процессуального права, гражданского процесса и гражданской процессуальной формы, поскольку все перечисленные явления имеют свои закономерности строения, функционирования и развития¹.

Представляется, принципы гражданского процессуального права и принципы гражданского процесса – понятия тождественные, их нельзя противопоставлять друг другу. Это можно объяснить тем, что сама деятельность по осуществлению правосудия, то есть, гражданский процесс, не может осуществляться вопреки содержанию принципов отрасли. Нормы гражданского процессуального права, в том числе и его руководящие начала, практически могут быть реализованы лишь в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел. Демократизм и специфические свойства гражданского процессуального права безусловно имеют отношение и к гражданскому судопроизводству. И поэтому регулирование гражданского судопроизводства гражданскими процессуальными нормами предполагает подчинение и соответствие деятельности по осуществлению правосудия принципам отрасли гражданского процессуального права.

Кроме того, рассмотрение отдельно принципов гражданского процессуального права и принципов гражданского процесса ведёт к путанице, смешению понятий и терминов и к созданию дополнительных сложностей при уяснении сущности принципов гражданского процессуального права. Принципы, регулирующие деятельность по осуществлению правосудия – это нормативно-руководящие положения, они отражены в законодательстве. И только при наличии этого условия они могут считаться принципами. Если же исходить из того, что принципы отрасли и принципы деятельности – понятия не тождественные, то пришлось бы признать наличие в законодательстве двух конкурирующих систем принципов. Но, как известно, законодатель такого деления не проводит.

Таким образом, представляется, что следует вести речь только о принципах отрасли гражданского процессуального права, что предполагает и учёт практики их применения в деятельности по осуществлению правосудия. Для чего существует гражданское

¹ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук, Л., 1975. С. 96.

процессуальное право? Для регулирования процесса, деятельности по осуществлению правосудия.

Закрепление принципа в законе и научное обоснование его сущности важны сами по себе, но принципы реализуются в системе правовых норм не окончательно. Чтобы не быть только декларациями, принципы должны реализовываться на практике, воплощаться в деятельности субъектов правоотношений. Именно поэтому нельзя противопоставлять принципы отрасли и принципы процесса: и право, и процесс должны подчиняться одним целям.

Как справедливо отмечает А.А. Ференс-Сороцкий, «в понятии принципа нельзя игнорировать того, как руководящая идея, закреплённая в нормах права, воплощается в ходе судопроизводства. Придерживаясь такого понятия принципа, мы делаем акцент на выявлении реально действующих, а не декларируемых основных начал судопроизводства»¹.

Понятие принципов гражданского процессуального права восходит к общему понятию «принцип права», и далее, к ещё более общему понятию «принцип». Известно, что для любой системы знаний методологической основой является философия. Философские понятия имеют универсальный характер и распространяются также на правовую науку. Правовая терминология специфична, но, положения диалектики для неё обязательны.

«Принцип» - понятие философское, но, говоря о правовых принципах, нужно учесть всё то специфическое, что вносит в него право. В словосочетании «правовой принцип» основная смысловая нагрузка падает на слово «принцип».

Принцип (от латинского *prīncipiūm* – основа, начало) – в объективном смысле исходный пункт, первооснова, самое первое².

Основной функцией научного мышления является абстрагирование из объективной реальности общих исходных положений. Но такое абстрагирование будет ценным только тогда, когда оно отражает объективно существующую действительность.

В философском смысле принцип есть теоретическое обобщение наиболее типичного, что констатирует и выражает закономерность, положенную в основу познания вообще или в основу какой-либо отрасли знания. Традиционно в науке принято понимать под

¹ Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1989. С. 20.

² Философский энциклопедический словарь. М., ИНФРА-М., 1999. С. 363.

принципом основополагающее, исходное начало, руководящее правило поведения. В самом широком, философском понимании принцип есть начало, исходный пункт становления бытия, и это определение принципа положено в основу большинства научных исследований. Принципы или основы – это обобщённое выражение сути соответствующего явления, отражающее объективно существующую реальность и действующие в ней закономерности.

О понятии принципов в правовой науке и в науке гражданского процессуального права высказаны различные мнения.

Анализируя посвящённую правовым принципам литературу, можно отметить, что каждый исследователь пытается дать своё определение принципам, делая акцент на каком-либо одном, наиболее важном качестве. Каждое определение принципов можно рассматривать отдельно, выявляя положительные и отрицательные его стороны. Поэтому все точки зрения по поводу понятия принципа в настоящей работе лишь условно можно разделить по нескольким направлениям и это никак не умаляет значения каждого отдельно взятого определения.

Первое направление включает в себя точки зрения ученых, определяющих правовой принцип как научную абстракцию. Это направление научной мысли в объективном смысле можно назвать первым и по времени его появления. Небезынтересно отметить, что понятие принципа гражданского процессуального права как самостоятельной научной категории появилось значительно позже того, как сами принципы в их системе были выработаны и нормативно закреплены.

На это обращают внимание, в частности, Н.А. Чечина, А.Т. Боннер: в учебниках гражданского процессуального права, изданных до 50-х годов, перечислялись принципы, подчеркивалось их значение, но не исследовалось понятие принципа как такового¹.

Наглядной иллюстрацией первого направления научной мысли является определение принципов, даваемое К.С.Юдельсоном. Под принципами права он понимает теоретические положения, выражающие необходимость определенных способов и форм правового регулирования общественных отношений государством, обусловленные объективными закономерностями общественного

¹ Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 83; Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987. С.7.

развития¹. В более поздних своих работах он отмечает, что принципы советского гражданского процессуального права – выраженные в правовых нормах общие начала и качественные особенности правового регулирования правоохранительной деятельности в области гражданских правоотношений, осуществляемой советскими судебными органами².

Аналогичной точки зрения придерживается Ю.П.Савинов. Он считает, что под принципами права следует понимать теоретические положения, отражающие требования закономерностей общественного развития, в которых выражается необходимость определённых методов, определённых форм правового регулирования общественных отношений государством³. Это определение принципа автор называет общим, единым для всей правовой науки и не нуждающимся в конкретизации для теорий отдельных отраслей права. Как видно, в этом определении отсутствует указание на нормативную закреплённость принципа и подчёркивается его трактовка именно как теоретического положения.

По мнению С.Н. Абрамова, осуществление правосудия предопределяет те общие начала или те основные принципы, на которых должен быть построен как весь процесс в целом, так и отдельные его стадии, отдельные процессуальные действия и отношения⁴.

В.С. Букина, исследуя природу правового принципа, также отмечала, что принципы – это правовые понятия, научные абстракции, отражающие закономерности строения, функционирования и развития данной отрасли права⁵. В указанном смысле принципы права относятся только к области правосознания, являясь теоретическими положениями, понятиями науки, стоящими вне правовых норм.

Всё это позволило А.Т. Боннеру сделать справедливый, на наш взгляд, вывод о том, что принципы процессуального права в литературе некоторое время определялись как нечто идеально должное, но не сущее, и «если понимать буквально

¹ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 31.

² Гражданский процесс. Учебник / под ред. К.С. Юдельсона. М., 1972. С. 35.

³ Савинов Ю.П. Место системы принципов в предмете науки гражданского процессуального права: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1956. С. 4

⁴ Гражданский процесс: Учебник / под ред. С.Н. Абрамова. М., 1950. С. 20.

⁵ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975. С. 40, 135.

вышеприведённые высказывания, то принципы надо представлять как теоретические положения, находящиеся вне и над правом, а не как правовые нормы»¹.

Таким образом, сторонники такого понимания природы принципов при их определении исходят из их теоретического характера, абстрактной, неправовой сущности.

Однако в процессуальной науке существует и другое направление научной мысли, приверженцы которого иначе определяют понятие и сущность принципов гражданского процессуального права.

Есть мнение, что принципы представляют собой определённые правовые идеи. Представителями этой точки зрения в «чистом виде» можно назвать Б.В. Шейндлина, А.М. Васильева, Е.А. Лукашёву. Обобщённо юридические принципы трактуются ими в качестве основных идей, выражающих сущность исторического типа права².

Так, Е.А. Лукашёва отмечает, что принципы – это объективно обусловленные начала, в соответствии с которыми строится вся система права, правовое регулирование в обществе. По её мнению, принцип выступает по отношению к форме и содержанию права как самостоятельная категория, выраженная в идее.

«Для системы права важно не только то, что закрепляется в праве, но и то, как это должно закрепляться (какие идеи, начала должны лежать в основе наиболее эффективного регулирования данных общественных отношений). Эти начала, идеи и являются принципами права, но они определяют не содержание правового регулирования, а наиболее соответствующий данным общественным отношениям характер права и правового регулирования»³.

Е.А. Лукашёва определяет правовой принцип как категорию правосознания и указывает, что правовые принципы предшествуют созданию системы права. Принципы права – это ведущие начала не только создания, формирования правовой системы. Они являются определяющей идейной основой реализации, осуществления правовых норм. Поэтому, отмечает Е.А. Лукашёва, при реализации

¹ Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987. С.7.

² Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3, С. 12; Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959. С. 65.

³ Лукашёва Е.А. Принципы социалистического права // Советское гос-во и право. 1970, № 6. С. 22.

той или иной правовой нормы важно учитывать принципы всей правовой системы, придающие единую направленность этой системе.

А.М. Васильев также считает, что можно обобщённо говорить о правовых идеях-принципах и рассматривать последние с точки зрения их идеологического значения в правовой форме. Исходя из того, что он предлагает осмысливать право под углом зрения роли правовых принципов в его формообразовании, следует вывод о возможности понимания права, как явления, однопорядкового со всеми надстроечными явлениями, в том числе с идеями¹.

Идеи выражают идеал, который выступает как цель в практической деятельности людей. Идеи определяют не просто понимание действительности, а, что особенно важно, фиксируют представления о должествующем. Таким образом, по его мнению, роль идей в развитии надстроечных форм и в процессе общественного движения обусловлена тем, что они несут в себе определённый идеал, образ того, к чему нужно стремиться.

Своеобразие правовых идей-принципов можно выявить, если рассматривать их с учётом отражаемого ими предмета, а, следовательно, конкретного идеала, к которому они устремлены. В правовых идеях-принципах предметом отражения является система общественных отношений. Кроме того, особенность правовых идей-принципов, как и всех иных идей, состоит в том, что, имея тенденцию к своему практическому осуществлению, они необходимо отражают комплекс знаний о путях и средствах своего объективного воплощения в общественные отношения.

По мнению Б.В. Шейндлина, принцип – это, прежде всего, общее положение, руководящая идея. Его следует понимать как результат определённого обобщения, научную абстракцию. Принципы права – основные положения, руководящие идеи правового регулирования. И, как идеологическая категория, принципы права, безусловно, относятся к правовому сознанию².

Таким образом, принципы выступают здесь исключительно как категория идеологического порядка, категория первичная по отношению к нормам права, отражающая единую направленность права социалистического типа.

¹ Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 13.

² Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959. С. 67-68.

Это направление научной мысли представлено и воззрениями авторов, которые определяют принцип как идею, зафиксированную нормой права. В юридической литературе советского периода широкое распространение получила точка зрения, согласно которой принципы права рассматриваются как руководящие идеи, выраженные в законах. У этой точки зрения, несомненно, гораздо больше сторонников, чем у предыдущей. Однако, несмотря на общую трактовку принципа как нормативно закреплённой идеи, и среди последователей этой точки зрения также есть разногласия по поводу ряда существенных особенностей принципа права.

Так, С.С.Алексеев считает принципы права выраженными в праве исходными нормативно-руководящими началами, характеризующими его содержание, его основы, закреплённые в нём закономерности общественной жизни. Принципы – это то, что пронизывает право, выявляет его содержание в виде исходных, сквозных идей, главных его начал, нормативно-руководящих положений¹.

По мнению К.П. Уржинского, правовой принцип – это прямо закреплённое юридическими нормами или выводимое из них путём толкования и развиваемое ими руководящее отправное положение (идея), отражающее закономерности правового регулирования соответствующей области однородных общественных отношений².

Давая определение принципам права, Р.З. Лившиц подчёркивает, что это, прежде всего, идеи, но также нормы и отношения³.

По его мнению, принципы права нужно выводить не из идеологических категорий, а из самой правовой материи. Принципы охватывают всю правовую материю – и идеи, и нормы, и отношения – и придают ей логичность, последовательность, сбалансированность. В период своего возникновения и формирования правовой принцип совпадает с правовой идеей. Но в дальнейшем, поскольку принцип именно правовой, а право не может сводиться только к идеям, принцип претворяется в иные формы правовой материи – в нормы и общественные отношения.

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права в 2х томах. Свердловск, 1972. С. 102 – 103. Следует подчеркнуть, что автор здесь не делает различий между терминами «идея», «начало», «руководящее положение», поскольку все они раскрывают сущность рассматриваемой категории.

² Уржинский К.П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений// Правоведение. 1968. №3. С. 124.

³ Лившиц Р.З. Теория права. М., БЕК 1994. С. 195.

Р.З. Лившиц справедливо отмечает, что те принципы, которые получают прямое закрепление в нормах, становятся принципами-нормами. Формулировка же других принципов переходит во множество норм, как бы растворяется в них. В этих случаях мы имеем дело с принципами, выводимыми из норм. Принципы-нормы, как правило, обуславливаются предметом регулирования, а принципы, выводимые из норм, как правило, обуславливаются методом регулирования.

Аналогично высказывается по этому поводу А.А. Ференс-Сороцкий, признавая, что субъективный характер принципов предопределяется способностью людей их познать, сформулировать в качестве *руководящих идей*¹ (разрядка моя – А.Т.) Он особо отмечает, что в понимании любого принципа нельзя недооценивать, что принцип по своему содержанию есть определённая идея, отражающая взгляды законодателя.

Кроме того, он отмечает, что принципы гражданского процессуального права, являясь концентрированным выражением главных, качественных особенностей отрасли, несут на себе отпечаток её специфики.

Видно, что в приведённых определениях принципов права авторы представляют себе их существование как определённой идеи только в связи с непосредственным нормативным содержанием права.

Определение принципа как идеи в указанном смысле разделяется далеко не всеми процессуалистами. Так, например, В.С. Букина отмечает, что идеи, являющиеся выражением воли народа, будучи внесены законодателем в содержание правовых норм, начинают взаимодействовать с другими элементами содержания права, и становятся закономерностями строения, функционирования и развития права. Познавая эти закономерности, наука формулирует их в виде правовых принципов.

При этом количественное соотношение между идеей, закономерностью и принципом может быть различным. Одна идея может составить несколько закономерностей, и, следовательно,

¹ Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1989. С. 10-11.

несколько (по числу закономерностей) принципов, либо одна идея – одна закономерность – один принцип¹.

По её мнению, отождествление идеи и принципа противоречит философской концепции об их соотношении. Она обращает внимание на то, что, хотя идея и принцип и близкие понятия, отождествлять их нельзя. Их близость объясняется тем, что идея познаётся через принципы, так как принцип – первое и самое абстрактное определение идеи, начальный момент её познания. Сумма принципов равна идее. Идея является основой всей системы, а принцип – это начальное, предметное обобщение фактов.

Она также отмечает, что это приводит к отрицанию объективного характера правовых принципов, к подмене объективного основания понятия принципов основаниями идеологического порядка. Однако, автор не расшифровывает, в чём конкретно заключается такая опасность, что сводит на нет все предполагаемые неблагоприятные последствия.

В рамках этого же направления научной мысли есть и другая трактовка понятия принципов гражданского процессуального права.

Известным своеобразием отличается точка зрения С.Н. Федуловой, которая, также не соглашаясь с тем, что понятие принципа можно формулировать через идею, тем не менее, допускает некоторые исключения. По её мнению, если с формально-логической стороны принцип и идея не различаются, то с точки зрения их функциональной роли они не могут быть тождественными.

Далее отмечается, что принципы права, воздействуя на развитие правовой системы, могут в одних случаях являться идеями, а в других – быть лишь обычным знанием, фактами. Поэтому, по мнению С.Н. Федуловой, общее определение принципов права через понятие «идея» неверно. В то же время, определение отдельных принципов права через понятие «идея» может быть правильным.

О.В. Иванов, разделяя в общем виде эту точку зрения, отмечал, что, несмотря на закрепление в нормах права, правовой принцип не превращается в норму, а остаётся элементом правосознания². Это вытекает из определения им принципа гражданского процессуального права как идеи, которую законодатель вносит в

¹ Букина В. С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975. С. 23.

² Иванов О.В. Объективная истина в советском гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 1964. С. 5.

гражданские процессуальные нормы. О.В. Иванов рассматривает правовой принцип как элемент правосознания законодателя и определяет его как идею о необходимости правового регулирования общественных отношений в определённом направлении, которая вырабатывается правосознанием законодателя и закрепляется в нормах права.

Следует сказать, что указанные определения принципов гражданского процессуального права подвергались в процессуальной литературе справедливой критике.

Так, М.Г. Авдюков считает ошибочным относить принципы права только к правосознанию, поскольку в правовой надстройке нормы права занимают самостоятельное положение. Основными частями юридической надстройки над экономическим базисом являются: правосознание (правовые идеи и взгляды), правовые учреждения (в том числе законодательные органы и суд) и нормы права¹.

По мнению данного автора, понятие правового принципа должно выводиться из всех элементов юридической надстройки. Конечно, изменение в правовых взглядах не может не повлечь изменения норм, но это не означает, что правовые принципы – это только идеи. Кроме того, следует признать, что идея, отражённая в правовых нормах, не может представлять собой только элемент правосознания законодателя, так как становится и элементом содержания правовой нормы.

Действительно, точка зрения С.Н. Федуловой и О.В. Иванова небесспорна. В определении принципов, даваемом О.В. Ивановым, подчёркивается их нормативная закреплённость, общая принадлежность к правовой материи. Следовательно, принцип не может быть элементом только правосознания, если он нашёл своё закрепление в нормах права.

Из определения принципов С.Н. Федуловой нельзя понять, по какому критерию одна группа принципов может быть определена через идею, и почему для другой группы принципов это не представляется возможным. Вероятно, автор имеет в виду способ нормативного закрепления принципов. Однако, без этого уточнения можно прийти к выводу, что сущность принципов всегда различна и

¹ Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970. С. 9.

нужно особое определение для принципов, закреплённых в законе, и для принципов–идей.

На наш взгляд, такая трактовка рассматриваемого правового явления неприемлема, поскольку определение принципов отрасли должно быть единым, и отражать сущность как отдельно взятого принципа, так и качественные черты, свойственные им всем. Таким образом, можно сказать, что в общем виде все принципы в соответствии с данным направлением научной мысли можно определить как идеи, нашедшие закрепление в нормах права и спорные вопросы касаются формы такого закрепления и – в ряде случаев – его целесообразности.

Представители третьего направления научной мысли определяют принципы как нормы с наиболее общим содержанием¹.

И.В. Тыричев под принципами советского уголовного процесса понимает основные правовые положения, исходные начала, или, что то же, нормы общего руководящего значения, которые выражают природу и сущность процесса, определяют построение всех его стадий, форм и институтов и направляют процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством².

Как нам представляется, наиболее удачным в процессуальной науке является определение принципов гражданского процессуального права, предложенное М.А. Гурвичем: принципы – это нормативные руководящие положения, имеющие определяющее значение для всей системы процессуальных институтов и выражающие наиболее существенные черты данной отрасли права, это нормы права, но лишь с более общим и принципиальным содержанием³.

Следует согласиться с В.С. Букиной в том, что под нормативным закреплением правильнее понимать не только текстуальное оформление принципов в одной или нескольких статьях закона, а их смысловое закрепление. Но это скорее объясняется тем, что всегда нужно исходить из смысла, духа закона, а не из его буквы.

¹Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. С. 25; Авдюков М.Г. Принцип законности советского гражданского процессуального права. М., 1976. С. 11.

² Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 4.

³ Курс советского гражданского процессуального права / под ред. А.А. Мельникова. М., 1981. С. 130.

Однако, и эта точка зрения в процессуальной литературе подвергается критике. Многие исследователи считают, что нельзя отождествлять принципы и нормы, хотя и отмечают необходимость нормативного закрепления принципов.

Так, С.Н. Федулова пишет, что принципы и нормы права отличаются по объектам, по времени возникновения, по источникам формирования, по форме существования, по структуре, по назначению¹.

В.С. Букина также не считает возможным отождествлять принципы и нормы права с наиболее общим содержанием, так как при этом принципы права переносятся из области понятийного аппарата (к каковым они относятся) в объективно существующую реальность – в гражданское процессуальное право, и превращаются из результата исследования в его исходный пункт. Она считает, что принцип гражданского процессуального права не может с этой точки зрения быть объектом исследования, данным в праве положением. Она пишет, что требование об обязательном формулировании правовых принципов в отдельных группах или группе норм всегда приводит к отождествлению правовых принципов с нормами права. Ссылаясь также на мнение Ю.П. Савинова, она утверждает, что это приводит к ликвидации системы принципов как научной проблемы и к подмене её учением о нормах права.

Нельзя сказать, чтобы все приведённые аргументы были вескими. Мы не разделяем такое понимание принципов гражданского процессуального права, поскольку, на наш взгляд, оно противоречит сущности рассматриваемой правовой категории.

Во-первых, сама В.С. Букина в своей работе отмечает: «исследуя взаимосвязь правовых принципов с нормами права, следует остановиться на проблеме регулирующей роли принципов права. Правовые принципы объективно существуют, находя закрепление в нормах права, выполняющих регулятивную функцию, поэтому представляется правильным признание за принципами регулятивного характера...². Пока идея не внесена законодателем в содержание

¹ Федулова С.Н. Принципы гражданского процессуального права: понятие и нормативное закрепление: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. СПб., 1993. С. 8-9.

² В.С. Букина признаёт возможность регулирования правоотношений посредством принципов. А поскольку правовой доктриной не предусматривается возможность регулирования конкретного отношения теоретическими, абстрактными положениями, то, следовательно, надо признать такую способность за принципами именно как за нормами. Формулирование принципов в отдельной группе или группах норм – и есть вариант

правовых норм, она не может стать закономерностью права, а, следовательно, в свою очередь, не может быть сформулирована учёными в виде принципа права»¹.

Во-вторых, противопоставляя принципы и нормы, мы тем самым не учитываем ряда положений, выдвинутых теоретиками права.

Для обоснования занимаемой нами позиции представляется необходимым обратиться к общей теории права, к учению о видах правовых норм. В литературе по общей теории права, рассматривая вопрос о классификации правовых норм, исследователи традиционно выделяют такой вид, как нормы-принципы.

Так, В.Н. Хропанюк выделяет специализированные нормы права, которые в свою очередь классифицируются им в зависимости от того, какую роль они выполняют в процессе правового регулирования. Он отмечает, что в отличие от регулятивных и охранительных норм, они носят дополнительный характер, так как не содержат в себе определённых правил поведения. Среди разновидностей специализированных норм права он в особую группу относит и нормы-принципы. Это нормы, в которых сформулированы общие или отраслевые правовые принципы и задачи данной совокупности юридических норм².

А.Н. Мицкевич выделяет нормы общего и конкретного содержания в зависимости от их функций в механизме правового регулирования. В частности, к нормам общего содержания он относит нормы, устанавливающие исходные начала (п р и н ц и п ы) или общие определения для отдельной отрасли права в целом³.

Аналогичную трактовку норм-принципов дают В.В. Лазарев⁴, М.И. Байтин¹.

смыслового их закрепления, на необходимости которого В.С. Букина настаивает на С. 39 диссертации. Однако, есть и другое мнение. Так, К.П. Уржинский отмечает, что юридические нормы, закрепляющие принципы, есть неотъемлемый элемент отрасли и института права. Они оказывают воздействие на соответствующее общественное отношение через право в целом, его отрасли, институты и самостоятельно, будучи их составной частью. Но, по его мнению, и в том, и в другом случае имеет место воздействие на социальные процессы, а не их регулирование. «В понятие «регулятор» вкладывается более узкий смысл, «воздействие» - понятие более широкое, оно может непосредственно и не касаться поведения отдельных субъектов». (Правоведение, 1968, №3. С. 124.)

¹ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975. С. 32-33.

² Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1997. С. 233-234.

³ Общая теория государства и права. Академический курс в 2х томах /под ред. М.Н.Марченко. М., 1998. С. 227 –228. Автор главы – А.В.Мицкевич.

⁴ Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М., 1994. С. 121.

Кроме того, давая определение принципов права, О.В. Цыбулевская отмечает, что принципы права могут быть закреплены в его конкретных нормах, но могут и логически выводиться из их совокупности. То есть, они в любом случае представляют собой закреплённые в праве положения.

Видно, что в общей теории права вопрос о том, можно ли считать принципы нормами в большинстве своём решается в пользу утвердительного на него ответа. Практически в любом учебнике по теории государства и права упоминается вышеуказанный вид правовых норм – нормы-принципы.

Поэтому, на наш взгляд, нет объективных причин для отрицания нормативного характера принципов гражданского процессуального права и определения их как норм общего содержания, при том, что отсутствует какой-либо критерий для разграничения нормы права и руководящих положений-принципов, за исключением того, что последние действительно следует понимать как нормы более общего содержания.

Завершая обзор точек зрения на понятие правовых принципов, нельзя обойти вниманием определение принципов гражданского процессуального права, данное В.М. Семёновым. Оно рассматривается отдельно, так как имеет специфику. Практически его можно назвать собирательным, объединяющим в себе все существенные черты принципов гражданского процессуального права, выделяемые другими исследователями.

С точки зрения профессора В.М. Семёнова, принципы права – это обусловленные экономическим базисом социалистического общества его идейно-политические, нормативно-руководящие начала (основы), составляющие качественные особенности права социалистического типа, выражающие социалистический демократизм советского права и закономерности становления, развития и осуществления права².

Под принципами гражданского процессуального права он понимает обусловленные базисом социалистического общества, выраженные в содержании гражданского процессуального права идейно-политические, нормативно-руководящие основы (начала)

¹ Теория государства и права. Курс лекций /под ред. Матузова Н.И., Малько А.В. М., 1997. С. 315.

² Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 28.

данной отрасли права, составляющие её качественные особенности, которые отражают социалистический демократизм и специфические свойства советского гражданского процессуального права, а следовательно, и гражданского судопроизводства, определяют перспективы развития отрасли и обеспечивают выполнение задач гражданского судопроизводства в развитом социалистическом обществе¹.

Конечно, данное определение в настоящее время, с учётом изменившихся социально-экономических реалий, нельзя назвать безупречным, однако, и в период своего появления оно также в процессуальной литературе подвергалось критике.

Так, С.Н. Федулова отрицает возможность определять принципы права через понятия «начала», так как традиционный смысл этого слова определяется как «первый момент, исходный пункт». Она справедливо отмечает, что в любых развивающихся системах чрезвычайно сложно выделить начальный и конечный моменты, один и тот же момент может быть и началом, и концом. С одной стороны, принципы права являются отправным началом для формулирования законов, с другой стороны, они вырастают из содержания самого закона. Она указывает, что принципы права могут выступать в качестве и основания, и результата мыслительной и правотворческой деятельности. Поэтому автор предлагает исключить из определения принципов права понятие «начала»².

Возможно, С.Н. Федулова и была права, анализируя исходно вкладываемый смысл в термин «начала».

Но здесь необходимы, на наш взгляд, некоторые пояснения. Во-первых, в литературе, посвящённой правовым принципам, этот вопрос не решается однозначно. Ряд авторов считают, что правовые принципы выводятся из содержания уже существующих правовых норм, другие придерживаются точки зрения о том, что принципы имеют самостоятельную первооснову.

Во-вторых, думается, что здесь следует исходить не из общефилософского смысла термина «начала», а из смысла специфического, который вкладывается в это понятие именно применительно к правовым принципам. Начала имеется в виду — основные, принципиальные положения, «костяк» отрасли. И многие

¹ Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 59-60.

² Федулова С.Н. Принципы гражданского процессуального права: понятие и нормативное закрепление: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. СПб., 1993. С. 8

авторы, давая определение правовым принципам, не делают различий между термином «начала» и «основные положения», приводя их как тождественные.

Таким образом, как нам представляется, не является ошибкой формулирование принципов как основных начал отрасли, так как речь здесь и идёт о её основных положениях. Здесь в качестве примера можно привести определение принципов, данное А.А. Ференс-Сороцким. По его мнению, «принципы гражданского процессуального права – это находящиеся осуществление в деятельности по отправлению правосудия, идейно-нормативные начала гражданского процессуального права, концентрированно выражающие его социально-политическую специфику»¹.

Критикуется и попытка определять принципы как общие закономерности развития права.

Так, В.С. Букина не считает возможным определять правовые принципы как закономерности развития права, так как согласно философской концепции принципа его следует рассматривать как форму познания, а закономерности развития права относятся не к области отражения – не к области познания, а к области реально существующей действительности. Кроме того, «правовой принцип – это нечто вполне завершённое, чётко сформулированное, в то время как объективная закономерность никогда не выступает в завершённой форме, в окончательно сложившемся виде, а существует как необходимость, тенденция, возможность»².

В определении принципов В.М. Семёнова, на наш взгляд, чрезмерно абсолютизируется идейно-политическая сущность принципов, что в настоящее время не актуально. Специфичность данного определения в том, что его автор характеризует принципы и как начала, и как качественные особенности, и как нормативно-руководящие и идейно-политические положения. В целом же можно сказать, что в данном определении отражаются наиболее важные черты рассматриваемой правовой категории.

Наличие множества точек зрения по вопросу о понятии принципов объясняется сложностью и многоаспектностью исследуемого правового явления. Нельзя отрицать наличие в каждой

¹ Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1989. С. 20.

² Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975. С. 25.

из приведённых точек зрения рационального зерна. «Признавая объективный характер принципов права, обусловленных в конечном счёте базисом общества, нельзя не видеть и идеологическую окраску принципов права, которая зависит от господствующей идеологии в обществе и меняется вместе с ней. Отмечая нормативную закреплённость принципов, следует помнить и о связи принципов права с правосознанием. Осознавая необходимость чёткого формально-определённого закрепления принципов в объективном праве, следует учитывать, что одного декларативного провозглашения их в юридических нормах недостаточно. Важно, чтобы они реально осуществлялись в общественных отношениях»¹.

На наш взгляд, каждая точка зрения по-своему правильно отражает сущность правовых принципов. И в ряде случаев (особенно при рассмотрении второго и третьего направления научной мысли), отличия, в основном, терминологического порядка.

Понимание принципа допустимо как идеи, начала, положения, качественной особенности. Вряд ли столь подробное исследование философского смысла этих понятий приблизит нас к пониманию категории «принцип» именно в гражданском процессуальном праве, если мы не будем исходить в первую очередь из специфики процессуальной деятельности.

Все отличия между этими понятиями, которые существуют в философии, для науки гражданского процессуального права решающего значения не имеют, поскольку не все категории философии могут быть применимы в праве в исходном значении, без учёта специфики правовой материи. Указанные наименования применимы к принципам, так как выражают важные их аспекты. Кроме того, в конечном счёте, смысл в эти категории всеми учёными-процессуалистами вкладывается один.

Таким образом, давая определение принципам гражданского процессуального права, разные авторы подчёркивают разные их аспекты и берут в основу своих определений, придавая им абсолютное значение. Определение принципов гражданского процессуального права в настоящее время должно отражать специфику изменившихся общественных отношений, их обусловивших. Как уже отмечалось, все вышеприведённые определения принципов отражают существенные их стороны. И

¹ Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1989. С. 13.

поэтому наша задача состоит не только в выяснении вопроса, какое определение из уже существующих более удачно, а и в фиксации существенных именно для нашего исследования черт принципов гражданского процессуального права, которые бы соответствовали сущности рассматриваемой правовой категории.

В основе любого принципа гражданского процессуального права всегда находится определённая идея построения процесса, которая отражает взгляды законодателя на сам процесс. Безусловно, в понятии принципа нельзя игнорировать того, как руководящая идея, закреплённая в нормах права, воплощается в ходе судопроизводства. Таким образом, можно сделать акцент на выявление реально действующих, а не декларативных начал судопроизводства.

Принципы права – не результат субъективного усмотрения законодателей и учёных, а органически присущие праву качества, которые наука призвана выявить, обосновать, изучить и систематизировать.

1.2. Принцип состязательности в отечественном процессуальном законодательстве: исторический аспект

Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве по праву является одним из основополагающих, так как позволяет выявить основные качественные черты данной отрасли права. Принцип состязательности в гражданском процессе имеет длительную историю своего развития, изучение которой чрезвычайно важно для решения ряда процессуальных вопросов в настоящее время.

Не является преувеличением тот факт, что принцип состязательности всегда находится в центре научных дискуссий, и его содержание привлекает исследователей в разные периоды развития науки гражданского процессуального права. Необходимость освещения истории развития принципа состязательности наиболее наглядно объясняется с общетеоретических позиций научного познания.

В философском истолковании всем природным и общественным явлениям присущи необходимые и устойчивые связи, носящие закономерный характер. Закономерности движения и развития,

познания всех явлений объясняет философия с её составными частями, изучающими наиболее общие законы развития природы, общества, мышления.

Диалектика как метод есть логика содержательного творческого мышления¹. В диалектике все проблемы приобретают исторический характер – результат развития никогда не может быть оторван от самого процесса развития. Поскольку современные науки вплотную заняты проблемой развития объектов, постольку методом их теоретической стратегии неизбежно становится диалектика.

В общем виде диалектика в её наиболее широком понимании может быть определена как учение о развитии.

Поэтому историзм можно смело назвать ядром диалектического метода – «рассмотрение предмета в его развитии, самодвижении, изменении»¹. Развитие действительности, образующее её историю, представляет собой смену качественных состояний материи².

Гражданское судопроизводство в настоящее время есть результат продолжительного исторического развития. Представляется необходимым заметить, что такое развитие обусловило, и, в свою очередь, было обусловлено, изменениями, связанными с существованием такого правового явления, как состязательность судопроизводства. Практически все исследователи, занимающиеся изучением принципа состязательности, не обходят своим вниманием историю его развития³. Такой подход в свете изложенных общеметодологических положений представляется наиболее правильным.

История развития государства и права знает два типа гражданского процесса: следственный и состязательный. Возникает вопрос, какой из этих типов был присущ дореформенной России? Для ответа в основу исследования положим процессы времен великокняжеских, царских и императорских.

¹ Глаголев В.Ф., Спиркин А.Г. Материалистическая диалектика – методология современной науки. М., 1968. С. 42.

¹ Кохановский В.П. Учебное пособие по философии для вузов. «Феникс». 1998. С.98.

² Подкорытов Г.А. Историзм как метод научного познания. Л., 1967. С. 55.

³ Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М.: Городец. 2000; Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М.: Городец. 1997; Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово. 2000; Докучаева Т.В. Гражданско-процессуальная доктрина истины в России конца 19 - 20 веков: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1999; Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1999.

Как справедливо указывает М.А. Фокина, состязательность – наиболее древняя форма разрешения гражданско-правовых споров. Состязательная форма разрешения гражданско-правовых споров была обычаем славянских племён, который к моменту санкционирования его государством перерос в традицию, поскольку вышел за пределы регулирования общественных отношений отдельной общности¹.

В древнейшую эпоху нашей исторической жизни государство не задавалось какими-либо сложными общественными и политическими задачами. Первые князья, о которых упоминается в летописях, должны были восстанавливать порядок и устранять неурядицы. Поэтому, весьма вероятно то, что состязательное начало в древнем процессе применялось в широких размерах именно благодаря пассивному отношению великокняжеской власти к судебным делам².

Так, начало процесса зависело от усмотрения самого пострадавшего лица. По Русской Правде, процесс назывался «тяжебным», где главная роль принадлежала сторонам. Подтверждение этому мы находим не только в Русской Правде, но и в Псковской и Новгородской судных грамотах: суд по делам гражданским начинается иском или жалобой истца на определённого ответчика.

Анализируя такие источники, как Русская Правда, Новгородская судная грамота, Псковская судная грамота, можно утверждать, что состязательность пронизывает весь процесс разрешения спора по существу. Процесс начинался только по инициативе истца, на стороне было возложено бремя установления действительных обстоятельств дела, истец должен был обеспечить явку в суд лица, которое предположительно нарушило его право, стороны занимали равное положение в процессе (в указанный период времени обе стороны спора именовались истцами, понятие «ответчик» ещё не было известно. Как отмечается в процессуальной литературе, это объясняется тем, что закон признавал процессуальное равноправие сторон³), судопроизводство было гласным и устным⁴.

¹ Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово. 2000. С. 7,8.

² Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. М., 2003. Т. 1. С. 59

³ Маташова В.В. Доказательственный процесс в России: история и современность // Арбитражный и гражданский процесс. №7, 2003. С. 12.

⁴ Исаев И.А. История государства и права России. Полный курс лекций. М.: Юрист. 1994. С. 19.

Весь процесс описываемого периода можно представить себе как выполнение отдельных процессуальных действий или их совокупностей, которые, как правило, письменно фиксировались.

Интересным в иллюстративном плане является положение Новгородской судной грамоты, которое давало возможность суду вынести решение в пользу явившейся стороны против неявившейся.¹ Подобное решение выносилось, если сторона в срок, назначенный судом, не вызывала на очную ставку свидетелей или другую сторону. По Русской правде суд стоял в стороне при разыскании истины, истец был представлен в большей степени самому себе. Даже отыскание ответчика возлагалось на самих частных лиц.

Двинская и Псковская Судные Грамоты придали большую самостоятельность деятельности суда, чем Русская Правда. Отыскание ответчика, дача бессудной грамоты, наличие в суде нескольких должностных лиц и, вообще, большое регулирование процесса, указывают на то, что суд относился к процессу далеко не безучастно. Так, по Псковской Судной грамоте «суд ведёт следствие, посылает своих людей для расследования обстоятельств дела, вызывает ответчика. Если вызванный на суд ответчик не является в суд, то на него может быть дана «грамота на виноватого», равносильная праву на его привод, а если ответчик скрывается, то он может быть пойман с наложением оков и в этом случае обязан уплатить долг и издержки по розыску и задержанию»².

Немаловажным является закрепление обязанности суда судить справедливо, непредвзято и бескорыстно, и неприменительно к социальному статусу сторон. А. Куницын констатирует предоставление законами Новгородскими обеим тяжущимся сторонам равных прав на внимание судей, повелевая оказывать всем равное правосудие, без различия чина и звания³. Собираение доказательств производилось не только истцами и доносчиками, а

¹ Подробнее о сути судопроизводства по Русской правде см.: Лаптева Л.Е. Исследования обычного права народов Российской империи // Государство и право. 1997. №8. Дювернуа Н. Источники права и суд в древней России. М., 1869. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного производства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859.

² См.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. М., 2003. Т. 2. С. 66.

³ Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 82-84.

также самим судьёй и особенными чиновниками (по уголовным в современном понимании делам).

Судебное право регламентировалось в Псковской судной грамоте более обстоятельно, чем в Русской правде. Процесс носил состязательный характер, но роль суда заметно усилилась: вызов в суд по повестке («позовнице») и через судебного исполнителя («позовника»). Сохраняются упомянутые в Русской Правде судебные доказательства, но появляются и новые: судебный поединок, письменные доказательства, разделяющиеся на «доски» (частные расписки) и «записи» (официально заваренные документы). Возникает институт судебного представительства в судебном поединке. В отдельных случаях вместо себя на поединок можно было послать наймитов, но не всегда. Примером серьёзного ограничения института представительства в судопроизводстве является Псковская Судная грамота, которая позволяет участвовать представителям только в делах, где сторонами являются малолетние дети, старики, люди с физическими недостатками (например, глухота).

Разрешённые судом дела пересмотру не подлежали¹. Таким образом, широко использовались не только личные доказательства, но и предметные, в частности, письменные (доски, грамоты, рядницы).

Споры могли разрешаться также поединком с участием не только сторон, но и послухов. А.Ф. Воронов называет поединок формой судебного разбирательства, а не только разновидностью доказательств. Ими можно было решать иски как уголовные, так и гражданские в случае неясности улик и доводов².

Древнерусский состязательный процесс применял также ордалии – испытание железом и водой: выигравшей дело признавалась сторона, успешно прошедшая испытание. Безусловно, испытания – это особый вид доказательств (или особая форма судебного разбирательства), что трудно отнести к состязанию в современном понимании³: как правило, испытанию подвергалась только одна сторона – истец, когда было недостаточно других доказательств, но было подозрение в отношении кого-либо в совершении деяния, «однако, возможно, современниками это

¹ Исаев. И. А. Указ. соч. С. 26-27.

² См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 285.

³ См.: Воронов А.Ф. Указ. соч. С. 282-283.

воспринималось как состязание между правдой и неправдой, «божеский суд», как и поединок»¹.

Особенностью состязательного процесса по Русской Правде было то, что с самых древних времён свидетели или сами являлись к суду, или были представляемы тяжущимися².

Псковская Судная Грамота впервые сформулировала два основных положения состязательного начала: 1) суд не может присудить более того, что требует истец; 2) решение суда приводилось в исполнение не иначе, как по особой просьбе оправданной стороны. Как правило, дела рассматривались на вече; иногда состязания между сторонами переходили в состязания между судьями, то есть в поединок, между теми или иными группами горожан, собравшимися на вече, и выражавшими различные мнения по поводу разрешаемого дела. Отмечается, что данный поединок также подчинялся определённым правилам. Так, если одна часть жителей была в доспехах, то и другая должна быть соответствующе вооружена³.

Состязательный процесс начинался или чтением жалобы, или устным изложением требования истца, после чего судья предлагал ответчику отвечать, оправдаться. Состязание заключалось в объяснении сторонами сути конфликта, а также в указании на достаточное количество доказательств.

В поединках состязательный процесс проявляется наиболее ярко. В Новгороде поединки происходили в определённом месте, в присутствии новгородского посадника, княжеского наместника и двух приставов, посторонние и зрители к поединку не допускались.

По мере усложнения социально-экономических отношений изменилась организация государственного и судебного аппарата в сторону его централизации, что не могло не сказаться на порядке отправления правосудия. Такой порядок в 15-17 веках носил инквизиционный характер – по уголовным делам, и преимущественно состязательный – по гражданским.

В этот период можно говорить о постепенном появлении в гражданском судопроизводстве элементов следственного процесса.

¹ См.: Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 113.

² См.: Михайлов. М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1864 года. СПб., 1848. С. 89-92.

³ См.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 2. С. 65-67.

В дальнейшем развитие состязательного судопроизводства можно проследить по Судебникам 1447 и 1550 года.

Если Русская Правда была, по сути, сводом обычных норм и судебных прецедентов и своеобразным пособием для поиска нравственной и юридической истины, то Судебники были, прежде всего, инструкцией для организации судебного процесса.

Великокняжеский Судебник Иоанна III сохранил начало состязательности, причем количество правонарушений, в которых видно нарушение общественного интереса и преследование которых исходило от самого государства, значительно увеличено. В великокняжескую эпоху не только начало процесса, но и вся процессуальная деятельность суда существенным образом обуславливалось деятельностью сторон.

Великокняжеский Судебник, являющийся сводом, объединившим положения местных законодательных актов, воспроизвёл состязательный древнерусский процесс.

Дела не разделялись на гражданские и уголовные, но уже в это время преступления рассматривались не как причинение личной «обиды», а как совершение «лихого дела», способного причинить вред как личности, как государству¹.

В Судебнике достаточно чётко различается два вида процесса, которые отличались по порядку доказывания.

Первый - состязательный или обвинительный («суд»), во многом схожий с порядком рассмотрения дел по Русской Правде. Дело возбуждалось по жалобе (челобитной) истца. Использовались виды доказательств: признание, свидетельские показания, поединок, присяга, письменные доказательства.

Второй вид процесса – розыскной или инквизиционный («розыск») – возникал по доносу, инициативе судебного органа. Поскольку ответственность за его дальнейшее проведение ложилась полностью на государственный орган, явка в суд ответчика признавалась обязательной и специальный судебный работник имел право его арестовать в случае неявки. Предусматривалась возможность проведения расследования перед разрешением особо важных дел. В качестве доказательств использовались обыски, расспрос, пытка для получения признания.

¹ См.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 2. С. 126-129.

Два обозначенных вида процесса, как отмечалось в литературе, отличались в основном не доказательствами, а различными отношениями судей к спорящим сторонам и делу. «Если в судопроизводстве является деятелем судья, то есть если он отыскивает своё право, сам собою, без просьбы тяжущихся, отыскивает доказательства, чтобы убедиться в правоте или неправоте сторон, то судопроизводство будет инквизиционным, следственным. Если же деятелями в судопроизводстве являются тяжущиеся, то есть если иск вчиняется по просьбе одного из них, а не по произволу судьи; если приведение доказательств в пользу и против спорного дела, между ними возникшего, есть их обязанность, а не дела судьи; если, наконец, пропущенные ими доказательства не обязан приводить вместо них судья, и он, как будто лицо постороннее, посредник, произносит своё мнение о правоте и виновности тяжущихся сторон по одним доказательствам, ими приведённым, не обращая внимание на все прочие... – то это форма судопроизводства есть обвинительная»¹. К. Кавелиным также отмечалось невозможность развития указанных форм во всей чистоте и последовательности.

Основными чертами состязательного судопроизводства здесь можно назвать следующие.

Во-первых, можно проследить определённую эволюцию порядка возбуждения дела в суде: если первоначально это могло происходить устно, то в конце 16 века было установлено правило о письменной челобитной, подаваемой в определённой форме².

Во-вторых, само рассмотрение дела допускалось только в присутствии сторон спора или их представителей. Если ответчик не являлся в судебное заседание, это влекло за собой признание его виновным.

В-третьих, показательным является несение сторонами бремени доказывания своих утверждений, а также возможность задавать вопросы по ходу рассмотрения дела.

Царский Судебник Иоанна IV был дополнением великокняжеского. В нём, как и в последнем, состязательное начало было положено в основу процесса. Суд полагал решение только на основании представленных сторонами доказательств. Он не только устанавливал вину, но

¹ Кавелин К. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. М., 1844. С. 47-50.

² Развитие русского права в 15 первой половине 17 веков / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1986. С. 225.

и участвовал в раскрытии преступления. Необходимым видом доказательств, который предreshал исход дела, было собственное признание обвиняемого.

В 16 веке были несколько расширены полномочия суда: он был вправе не только вынести решение на основе тех доказательств, которые представили стороны, но и имел право потребовать от стороны дополнительных доказательств или разъяснений по поводу обстоятельств дела. Кроме того, явно прослеживается действие выделяемого в настоящее время принципа процессуального равноправия.

В Судебнике уточняется ответственность судей и работников суда, подробно регламентируются правила поединка. В частности, стряпчие и поручники, то есть помощники и поручители сторон удалялись с поля боя.

В основу Судебника 1589 года были положены правила Русской Правды, Новгородской и Псковской Судной грамоты. Поэтому Судебник упоминает и «суд», и «розыск». «Виды доказательств по каждому из процессов также различаются: в состязательном процессе предпочтение отдаётся письменным документам, причём требуется их надлежащее оформление, свидетелям, которые представлены самими сторонами, розыскной процесс предусматривает «повальный обыск» - расспрос населения о факте преступления и личности преступника, пытку»¹.

Ещё более заметное усиление активности суда можно увидеть из анализа Соборного Уложения 1649 года. Судебное право в Уложении составило особый комплекс норм, регламентирующих организацию суда и процесса. Ещё более определённее, чем в Судебниках, здесь происходит дифференциация на две формы процесса: «суд» и «розыск». В рамках «суда» обычно рассматривались гражданские и мелкие уголовные дела.

Глава 10 Уложения подробно описывает различные процедуры «суда»: процесс распадался собственно на «суд» и «вершение». Суд начинался с «вчинания», подачи челобитной жалобы. По искам, возникающим из договоров, Уложение предписывает прилагать к прошениям документы, доказывающие правомерность требования²,

¹ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 288.

² См.: Михайлов. М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1864 года. СПб., 1848. С. 70-72.

без них челобитные не принимались. Затем в суд вызывался ответчик, который мог представить поручителей. Пристав обеспечивал явку в суд ответчика, она также могла быть гарантирована поручителями.

Сторона, которая была извещена и не явилась в суд в установленный срок, по общему правилу несла риск проигрыша дела. Ответчик имел право дважды не являться в суд по уважительным причинам, но после третьей неявки он автоматически проигрывал процесс. Выигравшей стороне доставалась соответствующая грамота. В состязательном процессе было допустимо использовать различные виды доказательств. Доказательства должны были быть представлены до составления «судебного списка». Судоговорение в процессе было устным, но протоколировалось в «судебном списке». Явившиеся в назначенный срок тяжущиеся стороны «ставились к суду». Судья заслушивал челобитную истца, которую тот зачитывал, затем ответчик излагал свой ответ устно, высказывал возражения и приводил доказательства, оправдывающие его «в предъявленном на него иске». Каждая стадия оформлялась особой грамотой¹.

Государство становилось активным участником разрешения гражданско-правовых споров. Это подтверждается тем, что суд обладал правомочием принять или не принять то или иное доказательство, определял их значение и силу, а также подлинность. Когда предоставленных доказательств было недостаточно, он мог затребовать их в установленный срок от истца или ответчика².

По Уложению 1649 года суд никогда не открывался по произвольному назначению или предписанию судьи, но всегда по просьбе истца – «подачею приставной памяти». Доказывать и опровергать иск было делом самих тяжущихся, они отыскивали и приводили доказательства в свою пользу. Если какие-либо доказательства были ими пропущены умышленно или неумышленно, судья не напоминал им об этом, он мог не принимать предъявленного доказательства, он определял силу и действительность доказательств, удостоверялся в их подлинности. Решение приводилось в исполнение по желанию оправданной стороны.

В Уложении много норм, закрепляющих требования к судьям при отправлении правосудия. Статей об ответственности судей и

¹ Исаев И.А. Указ. соч. С. 54-55.

² См.: Михайлов М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1864 года. СПб., 1848. С. 8.

судейских работников за различные нарушения в ходе судебного разбирательства дел больше, чем в судебных¹, и уже предусмотрена возможность отвода судьи в случае его состояния в родстве с одной из сторон.

Саму форму процесса можно считать состязательной: истец предъявляет свои требования, ответчик должен отвечать как в отношении материально-правового требования, так и в отношении обстоятельств дела и доказательств, которыми они подтверждаются.

Заслушав ответчика, суд требовал объяснений истца по поводу их содержания. Истец также давал устный ответ, опровергая показания ответчика, возражал и представлял доказательства в свою пользу. В свою очередь ответчик делал новые возражения.

Таким образом, перед судом происходил спор сторон до тех пор, пока суд: 1) приказывал произвести обыск для удостоверения и «большого убеждения»; 2) определял тяжущимся срок для пополнения доказательств новыми доказательствами; 3) приступал немедленно к рассмотрению и разбору собранных доказательств, если суд считал их достаточными для вынесения решения².

Если ответчик признавал часть исковых требований, то в основу судебного решения суд должен был положить именно это признание, не требуя более никаких доказательств. Другая часть иска подлежала доказыванию в общем порядке. По Уложению виды доказательств в определённой степени зависели от вида процесса: в состязательном процессе использовались письменные доказательства: писцовые книги, крепости (письменные договоры), показания свидетелей, которых представляли стороны.

Повальный обыск обычно проводился по «розыску», то есть по делам о религиозных и политических преступлениях, о тяжких преступлениях (убийство, грабёж, разбой). Применялась пытка, однако о поединке Уложение не упоминает. Снимались ограничения по представительству сторон, устанавливаемые судебником³.

Как отмечает М.А. Фокина, начинавшаяся с Судебника 1497 года линия на усиление инквизиционного процесса в период реформ Петра Первого достигла своего наивысшего развития. Соборное

¹ Воронов А.Ф. Указ. соч. С. 289.

² См.: Михайлов М.М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1864 года. СПб., 1848. С. 83-85.

³ См.: Воронов А.Ф. Указ. соч. С. 291.

Уложение уделяло следственному процессу значительное место, но предпочтение отдавалось состязательному судопроизводству¹.

В дальнейшем развитие состязательного судопроизводства в основном можно отследить по содержанию таких документов, как Именной Указ 1697 года «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах»², «Краткое изображение процессов или судебных тяжб».

Пётр Первый проявил себя решительным противником состязательного процесса. Этими актами, по сути, был узаконен следственный процесс вместо состязательного: активность сторон была ограничена, так как суд сам стремился к установлению истины. Указ 1697 года устанавливал: «А которые статьи в Уложении надлежат к розыску: и по тем статьям розыскивать по-прежнему».

В указанный период не создавалось принципиально новых форм процесса. Использовались уже сложившиеся на протяжении веков формы розыска, которыми предполагалось руководствоваться в необходимых пределах³. Указ содержал только общие положения, без конкретизации форм нового судопроизводства, что порождало судебный произвол. Ситуация осложнялась и невозможностью чёткого разделения гражданских дел и уголовных. На практике это выразилось в том, что вместо словесного состязания допросы должны были производить сами судьи, после записи допроса он должен был быть скреплён подписью истца и ответчика, ответчикам было запрещено приносить в суд заранее составленные письменные ответы на челобитную истца, вместе с тем истец мог возражать ответчику и «уличать ответчика» после того, как он «очистит челобитную истца, ответчик же на улику истца мог представлять свои улики.

И.А. Исаев обращает внимание на письменную форму и официальность оповещения о явке всех заинтересованных в деле лиц в суд. Претензии челобитчика и пояснения ответчика также были письменными и протоколировались. В процессе не допускалось представительство. В рассматриваемый период господствующей

¹ Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово. 2000. С. 13.

² См.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 2. С. 145.

³ См.: Кавелин К. Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. М., 1844. С. 56-57.

становится «формальная теория доказательств», где ценность каждого доказательства определялась заранее и была неизменной¹.

Реформа Петра Великого - поворотный пункт в истории проявления состязательного начала. Указом 1697 года им был создан новый гражданский процесс. Большое значение было придано судье, на него была возложена обязанность разыскания истины, он участвовал в собирании доказательств. Сами тяжущиеся, хотя и не стояли совсем в стороне, но личная самостоятельность их была крайне стеснена.

Достаточно указать, что для блага самого же ответчика, его подвергали аресту: в силу Закона от 24 декабря 1699 года ответчик, не предъявивший в свою защиту никаких возражений, сажался под арест на 7 дней и, если затем все-таки не желал защищаться, то его обвиняли в иске.

Петр Великий ввел розыск в гражданский процесс: «быть вместо суда и очных ставок розыску...» Он проводился после допроса истца и ответчика: «суд должен был разыскивать ответы и доказательства». На практике уголовный розыск с пытками и прочим к гражданским делам то применялся, то не применялся. Причем не применялся он только потому, что, либо дьяки, воспитанные на началах древнего процесса, сознательно продолжали действовать в духе последнего, либо действовали так по необходимости, затрудняясь новыми формами процесса.

Хотя состязательный процесс был формально отменён, по гражданским и некоторым уголовным делам сохранялись черты, свойственные этой форме судопроизводства. «Так, предусматривался частный способ возбуждения дела – по челобитной, во многом сохранилось состязание между челобитчиком и ответчиком, как по форме, так и по представлению доказательств»².

К. Кавелин, разъясняя действия Петра Великого, указывал на отсутствие у царя намерения вводить в гражданском процессе розыск в смысле уголовного производства. Он желал усилить контроль судей за движением дела и ограничить произвол тяжущихся и злоупотребление ими своими правами, что иногда имело место в производстве по гражданским делам³.

¹ Исаев И.А. Указ. соч. С. 123-124.

² Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 293.

³ См.: Кавелин К. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. М., 1844. С. 171-172.

Это подтверждается содержанием «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» от 1715 года, где были развиты идеи указов 1697 года. Доказательствами по всем делам считались «своевольное признание», свидетели, «письменные доводы», присяга. Прослеживались различия между гражданскими и уголовными делами. Например, пытка для получения признания «употребляется в делах видимых, в которых есть преступление. Но в гражданских делах прежде пытаться не мочно, пока в самом деле злое действие наружу не объявится...». Институт представительства полностью не отрицался.

Спустя 26 лет Петр I отменил действующее законодательство и ввел не новый, а тот же исконно русский состязательный процесс. Новый закон 1723 года был весьма краток: розыск был отменён, судья решал дело на основании судных речей, занимая объективное положение, но он сам мог собирать справки по делу, то есть дополнять его сведениями, не представленными тяжущимися. Не определив пределов права суда собирать эти справки, не определив даже, чего собственно они должны касаться, закон открыл произволу широкую дорогу.

Указ «О форме суда» 1723 года по своему содержанию можно назвать противоположным предыдущим актам. Это объясняется тем, что фактически Указ, пусть не вполне последовательно, но, всё же, возродил состязательный характер процесса, оставив за судом ряд активных полномочий. Эти новшества были предметом обсуждения представителями процессуальной науки, и не получили единой однозначной оценки¹. Так И.Е. Энгельман писал: «Пётр очевидно убедился, как вредно действовало следственное начало в процессе. Поэтому он перешёл к другой крайности... указ вводит устное состязательное судоговорение и допускает поверенных...»².

Таким образом, в этот период тяжеловесное и громоздкое письменное судопроизводство было вновь заменено устным судоговорением. Устанавливались сокращённые сроки явки сторон в суд. Не явившегося ответчика разыскивали с барабанным боем, зачитывая указ. Если же он так и не являлся в суд по истечении недели, решение выносилось в пользу истца.

¹ Гольмстен А.Х. Состязательное начало гражданского процесса в теории и в русском законодательстве, преимущественно новейшем. Юридические исследования и статьи. СПб. 1894. С. 433; См.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 2. С. 145 – 148.

² Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 48.

Указ также предписывал обеспечить явку сторон в суд, однако стороны имели право присылать вместо себя представителя. В этом смысле позитивной является возможность пользоваться в процессе услугами представителя (на основании доверенности или поручительства). Особенно важным с точки зрения современного законодательства является обязанность сторон до разбирательства дела ознакомить друг друга со своими требованиями, возражениями, доводами, доказательствами, «что говорит о стремлении законодателя обеспечить действительную состязательность процесса»¹.

Краткое изображение процессов не отменялось, и в самом Указе устанавливалась возможность применения по отдельным делам иного порядка рассмотрения дел, что можно назвать сочетанием состязательности с активной ролью суда. «Розыск» в чистом виде себя не оправдал: процессуальные формы, связанные с канцелярской тайной и письменным произволом, не только не устранили волокиты в судах, но даже в значительной степени способствовали её развитию.

Утверждённый Петром Великим порядок суда по форме не был преобразованием древнего порядка суда, а только усовершенствованием, то есть дальнейшим развитием древних чисто русских начал суда под влиянием иностранных форм².

Однако уже в 1725 году вновь был расширен круг дел, рассматриваемых на основе «Краткого изображения процессов».

«Главной тенденцией в развитии судебного процесса было усиление розыскных, инквизиционных начал. Состязательность ограничивалась и отходила на второй план, и это было вполне логично при усилении централизаторских, абсолютистских принципов петровской юстиции»³. «Форма суда» постепенно забывалась, несмотря на сохранение в законе до реформ 1864 года.

Можно утверждать, что по мере эволюции абсолютизма следственный процесс стал занимать преобладающее место. В конце 18 века область применения состязательного процесса сузилась, заменяемая следственными формами. Это подтверждается

¹ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 297.

² Михайлов М.М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1864 года. СПб., 1848. С. 11.

³ Исаев И.А. Указ. соч. С. 125; См.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 2. С. 147.

содержанием целого ряда нормативных актов периода с 1754 по 1811 год¹. Поскольку качество отправления правосудия оставляло желать лучшего, Екатериной Второй была сформирована комиссия по подготовке нового Уложения.

Ценным нормативным источником, дающим представление о порядке отправления правосудия, является Учреждение о губерниях или Учреждение для управления губерний Всероссийской Империи от 7 ноября 1775 года. В губерниях создавались самостоятельные Палаты уголовного и гражданского суда, что способствовало дифференциации формы процесса (розыскной или состязательной). Однако во многом порядок производства в обеих палатах совпадал, и Учреждение было посвящено в основном организационным вопросам.

Некоторое ограничение инквизиционного начала в гражданском судопроизводстве было осуществлено в 1832 году. И.Е. Энгельман более ста лет назад указывал, что под влиянием капиталистических отношений, требовавших коренного улучшения той части судопроизводства, которая непосредственно была связана с решением имущественных, товарно-денежных споров, были введены в коммерческих судах присяжные стряпчие, состязательность, и, в ряде случаев, устность процесса. Но эти новшества не коснулись судопроизводства основной массы судебных органов и поэтому не изменили инквизиционную природу дореформенного гражданского судопроизводства².

Возможность выделить объективно гражданское процессуальное законодательство, где состязательность всё же является важнейшей характеристикой, появляется с изданием Полного собрания законов Российской империи 1830 года, Свода законов 1832 года и 1857 года, хотя и базировалось это законодательство на прежних нормативных актах (Соборное Уложение 1649 года, Указы Петра Первого). Процессуальное законодательство содержит по-прежнему и инквизиционное начало в форме необходимости собирания фактов и доказательств, как существенных атрибутов суда³.

¹ Подробнее о них см.: Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово. 2000. С. 16; Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб. 1830. Российское законодательство 10-20 веков в девяти томах. Отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. Лит. 1987.

² Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев. 1904. С.7.

³ Энгельман И.Е., Указ. соч., С. 51; Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. С. 158-160.

В середине 19 века становится очевидным неудовлетворительное состояние правосудия, которое нуждалось в серьёзном реформировании. К 1864 году назрела необходимость проведения правовой революции, призванной нанести удар худшему из видов произвола, произволу судебному, прикрываемому маской формальной справедливости. Она имела своим последствием оживление в обществе умственных интересов и научных трудов. Со старой судебной практикой науке было нечего делать¹.

Поэтому можно утверждать особое предназначение судебной реформы 60-70 годов 19 века, призванной подвергнуть серьёзным изменениям процессуальное законодательство. Вместе с тем, нельзя наблюдать единства мнений по поводу характера всего строя гражданского судопроизводства, и возможно ли закрепление законодательно оптимального баланса состязательного и следственного начал². Указанный период времени характеризуется, скорее, высказываниями за сохранение как преобладающего следственного (инквизиционного) начала.

Как справедливо отмечает Т.В. Докучаева, дореформенный процесс был построен на следственном начале, и опыт показал его слабые стороны: следственный принцип шёл в разрез с «началом автономии частных прав», активное вмешательство суда в автономную область тяжущихся порождало порою неблагоприятные последствия для последних, открывалась возможность для массового произвола и связанного с ним злоупотребления властью, что вело к значительной медлительности процесса³.

М.А. Фокина в ходе своего исследования справедливо констатирует отражение общих фундаментальных принципов судебной реформы в «Основных положениях преобразования судебной части в России», на основе которых были составлены в том числе и Основные положения гражданского судопроизводства 1862 года⁴. Последние провозглашали состязательный процесс как в

¹ Кони А.Ф. «Отцы и дети судебной реформы». Цит. по: Маташова В.В. Указ соч. С. 14.

² Блудов Н.Д. Общая объяснительная записка к проекту Устава судопроизводства гражданского. Материалы по судебной реформе в России 1864 года. СПб. 1864. Т.2 С. 1-2. Журнал соединённых департаментов законов и гражданских дел Государственного совета. 1859. №50. С. 13; Джаншиев Г. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). М., 1891. С. 52; Гессен В. Судебная реформа. СПб. 1905. С. 77, 107.

³ Докучаева Т.В. Гражданско-процессуальная доктрина истины в России конца 19-20 веков: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1999. С. 40.

⁴ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 3. С. 503-508.

окружных судах, так и у мировых судей. Сущность состязательного процесса составители уставов видели в том, что судья не имеет никакого права ни дополнять дела новыми доказательствами, ни возбуждать таких вопросов, о которых стороны не просят. Вопросы о спорных обстоятельствах должны были выводиться из требований тяжущихся, а не по усмотрению судьи¹.

При вынесении решения по делу суду запрещалось касаться таких предметов, о которых сторонами не было предъявлено требований, ни присуждать более того, что требовалось сторонами, суд также не имел права возбуждать вопроса о давности, если стороны на неё не ссылались. Решение, выносимое судом, должно было основываться на соображениях, которые суд обязан был привести в решении² (статьи 339, 367, 706 УГС).

Тяжущимся и их поверенным открывался свободный доступ к обозрению судебного производства, и никакое действие, показание или требование одной стороны не должно быть тайным от другой.

Стороны получили право присутствовать лично или через представителя при допросе свидетелей и при всяком действии суда, относящемся к проверке доказательств. В соответствии со ст. 37, все необходимые для разъяснения дела сведения и справки собираются самими сторонами и суд не входит по этому предмету ни в какую переписку с другими местами или лицами, но выдаёт сторонам по их просьбе свидетельства для получения этих справок и сведений. Суд вправе потребовать представления только тех доказательств, на которые ссылаются стороны, и проверять лишь те, по которым объявлен спор лицами, против которых они представлены. Состязание в процессе должно начинаться после доклада дела.

Итогом законодательных работ по реформированию гражданского судопроизводства стал Устав гражданского судопроизводства, принятый Государственным советом и утверждённый монархом 20 ноября 1864 года, и закрепляющий указанные ранее положения.

Таким образом, наиболее ценным нововведением УГС является состязательная форма процесса для всех гражданских дел. Она стала

¹ Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово. 2000. С. 24-25.

² Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов. 1963. С.113.

предметом исследования и оценки практически всех представителей процессуальной науки изучаемого периода¹.

Обобщённо можно констатировать, что судебная реформа действительно привела к становлению состязательного судопроизводства. «Однако взгляды на понятие, содержание, границы действия и оценку состязательного начала в гражданском процессе существенно отличались. Состязательность рассматривалась как принцип, форма, способ формирования процессуального материала. Большое внимание уделялось сравнительному анализу «следственного» и «состязательного» процесса. Отнесение судопроизводства к тому или другому типу проводилось в зависимости от соотношения деятельности сторон и роли суда в формировании фактического материала»².

Как справедливо отмечает С.А. Шишкин, российская теория гражданского судопроизводства рассматривала состязательность и как принцип процесса, и как механизм исследования фактических обстоятельств дела, определяемый процессуальным положением суда и тяжущихся. Несмотря на различие концепций, взглядов и подходов, общим в доктрине было непризнание чистого состязательного судопроизводства. Большинство авторов обосновывалась необходимость предоставления суду полномочий, в той или иной

¹ Азаревич Д.М. Правда в гражданском процессе. Журнал гражданского и уголовного права. 1888. кн. 1. Анненков К. Усмотрение суда в гражданском процессе. Журнал гражданского и уголовного права. 1889. № 4; Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Издание бр. Башмаковых. М., 1913; Гольмстен А.Х. Состязательное начало гражданского процесса в теории и русском законодательстве, преимущественно новейшем. Сборник «Юридические исследования и статьи». СПб. 1894; Гредескул Н. К оценке теории состязательного начала в гражданском процессе. Журн. Юр. общества при Импер. СПб Университете. 1898. Кн. 2; Исаченко В. Русское гражданское судопроизводство. 1882. Изд-е 3-е. Т.1; Краевский А. Практические заметки по поводу усовершенствования гражданского судопроизводства. Вып. 1. М., 1910; Краевский А. Практические заметки о свойствах состязательного начала в гражданском судопроизводстве. СПб. 1897; Малинин М.И. Убеждение судьи в гражданском процессе в производстве досудебного заседания. Одесса. 1873; Мальшев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб. 1876; Нефедьев Е.А. Курс гражданского судопроизводства. М., 1902; Окольский А. Состязательный процесс в УГС 20 ноября 1864 года. Журнал гражд. и уг. права. 1880. Кн.2; Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев. 1912; Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль. 1910. И др.

² Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово. 2000. С. 28.

степени, но, всё же, ограниченных, по руководству материальной стороной процесса¹.

Итак, далее представляется необходимым остановиться на характеристике воззрений дореволюционных процессуалистов, касающихся состязательности гражданского судопроизводства.

М.Н. Катков отмечал: «Вот, например, какие наши капитальные приобретения. У нас во многих случаях совсем было забылось понятие о том, что суд есть состязание двух сторон и что нельзя ни удовлетворить, ни обвинить ни одну сторону, не выслушав другой. Как ни просто это понятие, оно не присутствовало в сознании многих судей; как ни безусловно это правило, оно нарушалось ежедневно и бессознательно, и от того судебных приговор нередко принимал вид произвольного или случайного действия и служил не к исходу неизвестности, а к возбуждению новых нескончаемых недоумений. Оживить в сознании это коренное начало всякого суда и поставить его так, чтобы оно составляло азбуку правосудия, без которой нельзя шагу сделать в его книге – это одно составляет уже для нас, при нашей бедности, важное приобретение»².

По мнению К.И. Малышева, состязательность нужно рассматривать как принцип, в соответствии с которым «разные действия суда в процессе зависят от требований сторон, от их инициативы, и спорные отношения сторон обсуждаются по тем только фактам, которые сообщены суду тяжущимися... Судебная власть не призвана вмешиваться в частные дела *ex officio*: непрошенное вмешательство могло бы только окончательно расстроить отношения сторон и возбудить процесс там, где дело скорее уладилось без суда, без огласки и судебных издержек. Судебная власть не должна вмешиваться *ex officio* за ту завесу домашних и хозяйственных отношений, которую не хотят поднять сами тяжущиеся»³. Он признавал одним из главных недостатков судопроизводства именно следственное начало, которое противоречит существу спорных гражданских дел.

¹ Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М.: Городец. 1997. С. 73.

² Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей» о судебной реформе за 1866 го. Цит. По: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 2. С. 552.

³ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства в 3х томах. СПб. 1874-1879. Т. 1. С. 351-352.

Кроме того, суд не должен требовать представления доказательств относительно фактов, которые не вызывают спора между сторонами, «возбуждать от себя сомнения и возражения, вместо ответчика»¹.

К.И. Малышев выделяет следующие признаки состязательного процесса: 1) суд не производит гражданского дела без просьбы заинтересованных лиц; 2) суд не должен выходить за пределы требований сторон; 3) суд не должен разыскивать и принимать в соображение такие факты и доказательства, которые не заявлены ему сторонами². Он не собирает сам доказательств или справок, не принимает во внимание своих частных сведений о деле, а основывает решение исключительно на доказательствах, представленных спорящими сторонами.

К.И. Малышев также подчёркивал, что суд имеет определённые полномочия, касающиеся материальной стороны процесса, которые ему необходимы для того, чтобы разобраться в сути дела, а их реализация зависит от доброй воли сторон³. Суд имеет право разъяснять себе дело посредством самих сторон, может предлагать сторонам и свидетелям ответить на вопросы (ст.ст. 72, 175, 400 УГС). Суд может указать сторонам на недостаточность доказательств для установления определённых фактов. Суд может назначить осмотр на месте (ст. 515 УГС), требовать заключения сведущих людей, имеет право оценивать представленные сторонами доказательства.

Следовательно, суд должен был разрешать спор по тем данным, которые сообщены ему сторонами, занимая, тем самым, положение нейтральное. Однако это правило не касается юридических норм, а касается только фактического материала для решения: суд должен знать действующее законодательство и применять надлежащие нормы закона, а не только те, на которые ссылаются стороны. Состязательное начало оставляет суду достаточно обширную сферу деятельности в процессе.

С позиций сочетания процессуальных прав сторон и обязанностей суда описывал процесс А.Х. Гольмстен. Он основывал состязательность на природе частных прав, защищаемых судом.

«Характер произвольности присущ гражданским правам – этот характер переходит и на гражданский процесс в том смысле, что за

¹ Малышев К.И. Указ. соч. С. 353-354.

² Малышев К.И. Там же. С. 352-355.

³ Малышев К.И. Там же. С. 362.

сторонами признаётся ряд процессуальных прав, причём обязанности суда по отношению к государству, а не к сторонам, отступают как бы на второй план...Состязательное начало есть принцип законодательной политики, в силу которого права сторон решительно преобладают в процессе над официальными обязанностями суда. Во всех моментах развития, стадиях процесса, мы видим множество прав сторон и весьма немного официальных обязанностей суда»¹.

Кроме того, автор, анализируя общие положения состязательного принципа, указывал, что это – начало личной автономии, инициативы и самостоятельности тяжущихся в гражданском процессе, вытекающее из существа гражданских прав, к защите которых направлена деятельность судьи.

Как видно, автор основывает состязательность на природе частных прав, имеющих две характерные черты: произвольность и исключительность. Первая заключается в том, что никто не принуждается пользоваться своим правом. Согласно второй – только обладатель права может им пользоваться. Указанные особенности гражданских прав сохраняются и при защите последних в судебном порядке. Именно в силу этого обстоятельства все процессуальные действия сторон имеют черты, присущие осуществлению гражданского права².

По мнению М.А. Фокиной, с которым следует согласиться, для данного периода времени доминирующим является понимание в качестве источника состязательного начала материального права, а не процесса. Поэтому в основе состязательного начала лежит выражение в процессе основного свойства гражданских прав – принадлежать свободному распоряжению своих обладателей³.

Ю.С. Гамбаров отдельным положением включал принцип состязательности (второй основной принцип гражданского процесса),

¹ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб. 1913. С. 139.

² Гольмстен А.Х. Состязательное начало гражданского процесса в теории, русском законодательстве, преимущественно новейшем. В кн. Юридические исследования и статьи. СПб., 1879. С. 402-405.

³ Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово. 2000. С. 31. Однако справедливости ради нельзя обойти молчанием прямо противоположную позицию, отстаиваемую Н. Гредескулом. Так, автор указывал, что состязательное начало вытекает из процессуальных требований, не имеющих ничего общего с характером материальных прав. И в связи с этим состязательность следует рассматривать как самостоятельный юридический институт. См. Гредескул Н. К оценке теории состязательного начала в гражданском процессе. Журнал юридического общества. 1898. №3. С. 53.

отмечая, что гражданский спор разрешается на основании действий не одного только истца и не одного только ответчика, а совокупных действий того и другого, так как односторонние объяснения каждого из них, взятые в отдельности, представляли бы дело в должном освещении и не могли бы служить правильным основанием для окончательного решения¹.

Особого внимания по праву заслуживает концепция состязательности гражданского судопроизводства, предложенная Е.В. Васьковским. Он выделяет три варианта решения задачи по собиранию процессуального материала и разыскания доказательств. В-первых, эта задача может быть возложена на самих тяжущихся. Во-вторых, на суд. В-третьих, на тяжущихся и на суд вместе.

В первом случае суд занимает пассивное положение, а тяжущиеся полностью самостоятельны. «Такой способ собирания и подготовки процессуального материала носит название состязательного начала или принципа состязательности (*Verhandlungsmaxime*), в тесном смысле слова, именно в смысле ответственности сторон за фактический материал процесса, или, говоря точнее, в смысле права сторон свободно распоряжаться фактическим материалом в процессе»².

Если законодатель поступает противоположным образом, то есть возлагает обязанность собирания и подготовки процессуального материала на суд, независимо от воли сторон, то имеет место быть следственное или инквизиционное начало (*Untersuchungs-Inquisitionsmaxime*).

В.И. Адамович уточнял, что «состязательное начало» не есть точное название принципа, так как фактически в деле состязания может и не быть³. Поскольку под влиянием зарубежной гражданской процессуальной теории и практики самостоятельность сторон вышла после реформы 1864 года на первый план, она должна балансироваться соблюдением известного рода необходимых условий или обязанностей, представляющих проявление публичного интереса, что должно контролироваться судом.

Е.В. Васьковский также отмечает возможность построения процесса на более или менее равномерном сочетании состязательного

¹ Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс: Курс лекций за 1894-1895 академический год. М., 1895. С. 13.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало. 2003. С. 101.

³ Адамович В.И. Очерк русского гражданского процесса. СПб., 1895. С. 90-91.

или следственного принципов. В пользу принципа состязательности говорят многие соображения. Фактическая сторона дела может быть лучше установлена тем, кому она ближе знакома. И в этом смысле стороны находятся в более благоприятном положении, чем суд. Именно стороны в большей степени заинтересованы в установлении обстоятельств дела. Суд не может разыскивать фактические данные, иначе он будет находиться в положении стороны.

Характер тех прав, о которых идёт речь в гражданском судопроизводстве, не допускает применения следственного принципа, так как это будет противоречить интересам тяжущихся.

Поскольку тяжущиеся обладают полной свободой распоряжения процессуальными средствами защиты, они могут по своему усмотрению увеличить или уменьшить количество самого материала. Естественно поэтому возложить на них ответственность за его полноту.

Принятие состязательного принципа ведёт к разделению труда при рассмотрении гражданского дела – подготовка фактического материала производится тяжущимися, каждый из которых подбирает то, что служит в его пользу. Поэтому принцип состязательности открывает простор для самостоятельности тяжущихся и побуждает их к проявлению личной инициативы и энергии¹.

Состязательность рассматривалась Е.В. Васьковским не только как принцип процесса, но и в качестве формы судопроизводства. В его учебнике в главе «Принципы» «состязательность» и «состязательная форма» рассматриваются в разных параграфах. Последняя понималась автором как допущение предварительной разработки процессуального материала сторонами и их адвокатами, выливающейся в форму состязания сторон перед судом. «Как наличность двух сторон с противоположными интересами, так и характер объекта спора, не представляющих интереса для государственной власти, определяют внешнюю форму искового судопроизводства, придавая ему вид состязания, борьбы сторон перед судом»².

Однако полезность и целесообразность принципа состязательности Е.В. Васьковский признавал только при условии, если обе стороны являются равносильными, одинаково подготовленными и умелыми противниками. Тогда судья может

¹ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 102-103.

² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1. С. 428.

только наблюдать их противоборство и беспристрастно решить, кто из них победил. Если же стороны не равносильны, то принцип состязательности приведёт лишь к торжеству сильного над слабым. Чтобы устранить негативное влияние неравноправия сторон, необходимо либо ввести обязательное участие специалистов-юристов в процессе, либо возложить на суды обязанность оказывать содействие сторонам при установлении фактических обстоятельств. Это положение вполне справедливо и применительно к настоящему времени.

Е.А. Нефедьев считал возможным определять сущность состязательного судопроизводства только посредством сопоставления его со следственным процессом, где в качестве разграничивающего критерия является роль суда в установлении действительных обстоятельств дела. Поэтому для разрешения дела по существу может быть закреплено два варианта: предоставлять суду право принимать активное участие в выяснении обстоятельств дела, то есть действовать *ex officio* в выяснении оснований для суждений о правоте той или другой стороны; или же суд может быть поставлен в пассивное положение, то есть ему может быть предоставлено судить о правоте требований сторон на основе того, что будет предоставлено самими сторонами. В первом случае процесс основан на следственном начале, во втором – состязательном¹.

Анализируя сущность состязательного процесса, автор сформулировал несколько его основных признаков. Во-первых, суд не должен возбуждать процесса без предъявления иска (*nemo iudex sine actore*). Во-вторых, суд не должен совершать процессуальных действий без просьбы заинтересованной стороны (*ne procedatur iudex ex officio*). В-третьих, суд должен основывать своё решение только на тех фактах, которые стали известны в ходе судебного заседания (*quod non est in actis non est in mundo*). В-четвёртых, суд может положить в основу решения только то, что доказано сторонами (*secundum allegata et probata*). В-пятых, в решении суд не может выходить за пределы требований, заявленных сторонами (*ne eat iudex ultra petita partium*)².

Т.М. Яблочков отмечал в основе состязательного порядка судопроизводства ту идею, что судья призван решить вопрос о праве, а заинтересованные лица должны представить нужный для решения материал. Именно по поводу значения данного материала проходит

¹ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. С. 139.

² Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 153-154.

состязание перед судом в словесной форме, которое и должно открыть истину¹. Он считал правило «суд должен разрешать дело не иначе как по выслушивании объяснения противной стороны» отдельным положением, входящим в состязательное начало процесса.

Автор рассматривал принцип состязательности как средство гражданской политики, служащее судье в его задаче дать правильное судебное решение. По мнению автора, баланс состязательности и усмотрения суда может быть определяем в гражданском процессе следующим образом: процесс необходимо построить на принципе состязательности; вмешательство же суда допустимо в той мере, в какой оно не противоречит постулатам самоответственности сторон (это необходимость для стороны в процессе действовать добросовестно, в противном случае она несёт ответственность) и процессуальной экономии².

Таким образом, Т.М. Яблочков считал представление материальной стороны процесса сторонам при оптимально устроенном состязательном начале. Она связана с представлением доказательств, заявлением требований. Формальная же сторона процесса, то есть вопросы процессуального правоприменения, сроки, вопросы процессуальной формы – должны быть в полной мере подконтрольны суду³. Поэтому задача тяжущихся – не доказать юридическую обоснованность своих заявлений и требований, а с наибольшей полнотой указать фактические обстоятельства дела.

Можно отчётливо видеть, что в содержании принципа состязательности К.И. Малышев, Е.А. Нефедьев, А.Х. Гольмстен, Е.В. Васьковский выделяют элементы, присущие и выделяемые современной наукой в содержании принципа диспозитивности.

Однако Е.В. Васьковский рассматривал состязательность как продолжение диспозитивности. В общем же виде автор выделял два аспекта диспозитивности: формальную (возможность распоряжения процессуальными средствами защиты или нападения) и материальную (как свободу распоряжения объектом процесса, то есть заявленными требованиями). Состязательность понималась автором как дальнейшее развитие принципа формальной диспозитивности⁴.

¹ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль. 1910. С. 25.

² Яблочков Т.М. Суд правый, милостивый. К.Р. 15 октября 1914. Дом «Волощенко». С. 1.

³ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль. 1910. С. 23.

⁴ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т.1. С. 381.

По мнению же В.А. Рязановского, сущность состязательности заключается в праве сторон на собирание фактического материала и разыскание доказательств по делу¹. Автор выступал против рассмотрения состязательности как развития принципа диспозитивности в гражданском процессе. Стороны не могут быть «господами фактического материала», поскольку факты реальной действительности не допускают свободного распоряжения ими. Иначе стороны смогут позволить себе представить на рассмотрение суда событие не действительно произошедшие, а только те, на существование которых они согласятся в процессе. Результатом такого положения дел будет невозможность исследования судом материальной истины и нарушение интересов правопорядка².

Таким образом, одним из наиболее значимых вопросов, касающихся функционирования состязательного гражданского судопроизводства, является вопрос о соотношении состязательного и следственного начал при рассмотрении гражданских дел.

Как уже отмечалось, общим для данного периода является непринятие чистой состязательности процесса и признание необходимости дополнить законодательство нормами, закрепляющими материальную активность суда, ввести следственные элементы.

Практически все исследователи рассматриваемого периода необходимость ограничения состязательного начала следственными элементами видели в чётком разделении функций между судом и тяжущимися сторонами, и сам гражданский процесс понимался как взаимодействие указанных субъектов.

Н. Гредескул указывал на недопустимость отождествления состязательности судопроизводства с полной пассивностью суда в процессе, так как в этом случае принцип состязательности не сможет в полной мере способствовать защите субъективных прав³.

Так, Е.А. Нефедьев считал, что если стороны в процессе представлены только своими силами, то истина может быть и не установлена. При рассмотрении гражданских дел суд должен руководствоваться не только частными, но и публичными интересами. Суд, вынося решение, должен основываться на действительно существующих фактах. В этом случае он должен

¹ Рязановский В.А. Единство процесса. Харбин. 1924. С. 47.

² Рязановский В.А. Указ. соч. С. 19.

³ Гредескул Н. Указ. соч. С. 42-44.

иметь способы убедиться в существовании тех фактов, на которые ссылаются стороны. Но так как осуществление материального права зависит только от заинтересованной стороны, инициатива суда в установлении истины по делу может быть ограничена. Обобщая сказанное, Е.А. Нефедьев отмечает, что нет твёрдых оснований для того, чтобы определить, насколько должно быть проводимо в процессе начало состязательное и насколько – официальное¹.

Д.М. Азаревич также в качестве цели гражданского процесса называл вынесение решения, которое соответствует действительным обстоятельствам дела. Поэтому у суда должны быть полномочия их устанавливать, независимо от воли сторон. Автор призывал отказаться от абсолютизации состязательного начала, и не игнорировать начало следственное, поскольку именно последнее в состязательном процессе может способствовать установлению истины (раскрытию правды)².

По мнению Т.М. Яблочкова, с которым следует согласиться, «принцип состязательности, доведённый до крайних пределов, приводит к господству бессердечного формализма. В самом деле, если не предоставить суду известной доли инициативы в выяснении дела, то часто выиграет не та сторона, которая права, а та, которая более умело ведёт процесс...».³ Поэтому автор предлагал состязательное начало в известной мере сочетать со свободой судьи в исследовании дела и установлении истины. И задача законодателя – обеспечить гармоничное сочетание состязательного и следственного начал.

В.А. Рязановский в своих рассуждениях исходил из необходимости построения процесса на основе постулата материальной правды. По его мнению, организация процесса должна быть такова, чтобы суд мог установить действительные обстоятельства дела, найти материальную правду. Поэтому состязательность должна быть дополнена следственным началом, которое, кроме того, призвано способствовать устранению «дефектов состязательности». Однако автор отмечал и ограничения подобных полномочий суда, в качестве которых должны выступать права

¹ Нефедьев Е.А. Основные начала гражданского судопроизводства. Годичный акт в императорском Казанском университете 5 ноября 1895 года. Казань. 1895. С. 35-40.

² Азаревич Д.М. Правда в гражданском процессе. Журнал гражданского и уголовного права. 1888. №1. С. 3.

³ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль. 1912. С. 38-39.

личности¹. Представляется, что суд не вправе был стремиться к установлению материальной истины, если это противоречило интересам спорящих сторон.

Е.В. Васьковский в своих работах, безусловно, отдавал предпочтение состязательному процессу перед следственным, объясняя это тем, что в следственном процессе суд не может быть беспристрастным и фактически оказывает помощь одной из сторон, той, доводы которой кажутся ему более убедительными. В состязательном же процессе стороны, во-первых, лучше знают фактические обстоятельства дела, во-вторых, они наиболее заинтересованы в разрешении дела.

Однако, Е.В. Васьковский указывал и на недостатки состязательного процесса, которые он видел возможным устранить посредством введения элементов следственного процесса, то есть посредством наделения суда правами по материальному руководству процессом. В противовес мнению В.А. Рязановского, он отмечал, что вмешательство суда допустимо в той мере, в какой оно не противоречит принципу диспозитивности². Тем не менее, автор не считал, что в гражданском процессе правильно говорить о следственном начале, поскольку процессуальная активность суда только направляет и дополняет состязание сторон. Поэтому он предлагал вести речь об «инструкционном принципе» в гражданском процессе³.

Таким образом, большинство процессуалистов предлагали ввести следственный элемент в гражданское состязательное судопроизводство, и разногласия между ними касались только пределов вмешательства суда в состязание сторон.

С начала 20 века в связи с революцией 1917 года судебная реформа утратила остроту. Революционные идеи были жизненны для состязательного судопроизводства, поскольку недостатки состязательности сказывались, прежде всего, на неимущих классах, которые вследствие недостатка средств не могли вести свои дела в суде через поверенных. «Революция, совершённая (как провозглашалось, да и во многом было) в интересах неимущих, должна была влечь за собой изменения законодательства, которые бы

¹ Рязановский В.А. Указ. соч. С. 23-25, 48-49.

² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1. С. 384-394.

³ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 394.

нивелировали недостатки усиления после реформы 1864 года состязательного начала»¹.

Во время октябрьской революции 1917 года вместо старого суда стал создаваться новый, советский суд, построенный по классовому принципу участия трудящихся и эксплуатируемых классов.

Декретом о суде Совета народных комиссаров от 1917 года упразднялись существующие общие судебные установления и другие суды. Согласно пункту 5 Декрета, суды руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку они не отменены революцией и не противоречат революционной совести и правосознанию. В Декрете о суде ВЦИК №2 от 1918 года было установлено, что судопроизводство происходит по правилам судебных уставов 1864 года постольку, поскольку таковые не отменены декретами ЦИК и не противоречат правосознанию трудящихся классов. В этом случае в решениях и приговорах должны быть указаны мотивы отмены судом устаревших буржуазных законов. Из содержания ст. 14 Декрета №2 следовало, что в отношении доказательств суд не стеснён никакими формальными соображениями, от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства.

Как справедливо указывает М.А. Фокина, вопрос о состязательном характере судопроизводства носил политический характер, поскольку от его содержания зависела степень вмешательства тоталитарного государства в сферу имущественных отношений граждан. Необходимость же активной роли суда в процессе объяснялась интересами защиты прав рабочих и крестьян, не обладающих юридическими знаниями и не имеющими возможность пригласить адвокатов². В качестве пути совершенствования процессуального законодательства было выбрано усиление процессуальной активности суда. По сравнению с необходимостью развивать институт участия бесплатных представителей в гражданском процессе, такой путь был наименее затратным для государства.

После 1917 года можно отчётливо наблюдать ограничение состязательных начал и усиление роли суда в гражданском процессе.

¹ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 318.

² Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово. 2000. С. 44.

Данный период времени характерен тем, что доминируют классовые и идеологические позиции господства диктатуры пролетариата, провозглашается активная роль суда в процессе, состязанию же сторон отводится подчинённая роль.

В этот временной период политические, социальные и экономические условия не создавали благоприятной почвы для более или менее стройной системы норм, устанавливающей правила, по которым осуществлялся процесс доказывания.

В общем виде вопросы организации судопроизводства были затронуты в следующих нормативных актах: Декрет о суде №2 от 15 февраля 1918 года, Инструкция НКЮ РСФСР от 23 июня 1918 года и Положение о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 года¹. Указанные документы предоставили суду свободу допущения в процесс тех или иных доказательств, где суд не связан какими-либо формальными соображениями. Кроме того, суд имел право требовать представления доказательств от третьих лиц. Возбуждение гражданского дела допускалось не только по инициативе сторон, но и по требованию органов власти и должностных лиц.

Форма судебного разбирательства определялась Инструкцией НКЮ РСФСР от 23 июня 1918 года. Так, дело, по общему правилу, начиналось докладом судьи, затем истец имел возможность высказаться по поводу обстоятельств дела, далее суд формулировал сущность иска и опрашивал ответчика, после этого следовал допрос свидетелей и проверка имеющихся в деле доказательств. После чего следовали прения сторон, где последнее слово предоставлялось ответчику.

Однако уже в Декрете ВЦИК «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» от 30 ноября 1918 года устанавливалось, что при рассмотрении всех дел народный суд применяет декреты Рабоче-Крестьянского правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового, руководствуется социалистическим правосознанием». Ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств воспрещаются.

В соответствии со ст. 24, народный суд не стеснён какими-либо формальными доказательствами и от него зависит по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства или

¹ СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420. СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно. Присяга как доказательство использоваться перестала. Сохранилась состязательная форма процесса.

Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР «Об основных нормах гражданского процесса»¹ от 4 января 1923 года определяло основы состязательного процесса исследуемого периода. Так, председательствующий в судебном заседании был обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений сторон. Поэтому, не ограничиваясь выслушиванием тех объяснений и того материала, который представлен ими, он должен посредством предложенных сторонам вопросов способствовать тому, чтобы существенные для разрешения дела обстоятельства, служащие основанием прав и требований сторон, были надлежаще выяснены и подтверждены доказательствами. При этом суд должен разъяснить сторонам их процессуальные права, и предупредить о последствиях, связанных с процессуальными действиями.

Принятый 7 июля 1923 года Гражданский процессуальный кодекс РСФСР сохранил и детализировал указанные положения. Процессуальная роль суда усиливалась, что отражало усиление роли государства во всех сферах общественной жизни, ограничению частно-правового начала.

Однако, следует особо остановиться на следующих важных моментах. Кодекс закрепил положение, в соответствии с которым возбуждение гражданского дела без просьбы истца перестало быть возможным. По общему правилу, допускалось только устное судебное разбирательство. Дело могло быть рассмотрено в отсутствие стороны, если в материалах дела имелись сведения о её извещении. Тем не менее, суд имел право обязать сторону явиться в судебное заседание для дачи объяснений, если считал это необходимым для правильного разрешения дела.

Законодатель руководствовался тем, что личное участие сторон в деле создаёт суду возможность лучше уяснить себе их действительные взаимоотношения². Неявка стороны по вызову суда

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства // 1923. № 8. Ст. 107.

² Клейнман А.Ф. Демократические принципы советского гражданского процесса // Советское государство и право. 1948. №5. С. 55.

не влекла каких-либо санкций, и суд имел возможность выносить решение по имеющимся материалам.

В процессе рассмотрения дела стороны имели право высказываться по сути разбираемых вопросов, предусматривались судебные прения. Спор между сторонами происходил, прежде всего, по поводу установленности или неустановленности фактов, имеющих юридическое значение для разрешения дела по существу. В общем виде стороны должны были доказывать факты, на которые они ссылались как на основания своих требований и возражений. В соответствии со ст. 118, каждая сторона должна была доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основание своих требований и возражений. Доказательства представлялись, по общему правилу, сторонами. Однако, могли быть собираемы и по инициативе суда (ст.ст. 140, 152), который мог предложить сторонам представить и дополнительные доказательства.

Состязательная форма судебного разбирательства сохранялась. В соответствии со ст. 105 ГПК РСФСР 1923 года, рассмотрение дела по существу начинается предложением суда сторонам дать объяснения со ссылкой на все приложенные ими по делу доказательства. Представление сторонами новых доказательств (ст. 106 ГПК РСФСР) после начала разбора дела допускается только в случае признания судом уважительности причин, препятствовавших своевременному представлению доказательств.

Стороны имели право вести дела в суде лично и через представителей. Представителями могли быть не только члены коллегии защитников, уполномоченные профессиональных союзов, руководители и сотрудники коллективов, но и лица, допущенные судом к представительству по данному делу.

Таким образом, Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года последовательно проводит идею инициативы и активности суда в исследовании действительных обстоятельств дела. Инициатива и активность суда рассматривалась как основа состязательности в советском гражданском процессе¹. Это положение в своей основе имеет общую тенденцию советского права, заключающуюся в недопустимости в советском гражданском процессе преемственности и рецепций институтов «буржуазного» процесса. Указанный

¹ Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат. 1951. С. 95-99.

нормативный акт сочетал состязательную борьбу сторон с инициативой и активностью суда.

ГПК РСФСР 1964 года также воспроизвёл начало состязательности судопроизводства. Каждая сторона должна была доказывать основания своих требований и возражений, отстаивать свою позицию в деле. Всё гражданское судопроизводство должно проходить в форме спора, состязания сторон и других лиц, участвующих в деле. Представление доказательств сторонами и другими лицами, участвующими в деле, допускалось на протяжении всего времени рассмотрения дела по существу. Причём, право сторон на представление доказательств обеспечивалось процессуальной помощью суда.

Суд был обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Он также должен был разъяснить лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий и оказывать лицам, участвующим в деле, содействие в осуществлении их прав.

Кодекс не рассматривал личное участие сторон в процессе в качестве обязательного элемента состязательного судопроизводства. Сущность принципа состязательности заключалась в широкой самостоятельности сторон, в праве каждой из них на отстаивание своей точки зрения. Личное присутствие в судебном заседании также зависело от усмотрения сторон. И сторона продолжала оставаться участником состязания и в том случае, когда лично не принимала участия в судебном разбирательстве¹.

По ГПК РСФСР 1964 года состязательность как основа судопроизводства сохранялась. Статья 30 закрепляла права лиц, участвующих в деле, связанные с принципом состязательности: знакомиться с материалами дела, делать выписки, снимать копии, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам, заявлять ходатайства, давать объяснения суду, высказывать свои доводы и соображения, и так далее. В повестке содержалось предложение лицам, участвующим в деле, представить

¹ Тараненко В.Ф. Принципы диспозитивности и состязательности в советском гражданском процессе. М.: ВЮЗИ. 1990. С. 46.

все имеющиеся у них доказательства (ст. 107). Исковое заявление должно содержать указание на обстоятельства, на которых истец основывает своё требование, а также доказательства, подтверждающие указанные истцом обстоятельства. В соответствии с нормами ст. ст. 126, 127, исковое заявление представлялось в суд с копиями по числу ответчиков.

В понимании состязательности как принципа в советский период развития отечественной процессуальной науки можно наблюдать ряд особенностей, обусловленных тем, что в советском гражданском процессе принцип состязательности развивался в борьбе с её «буржуазным» пониманием. Тогда как последняя не допускала вмешательства суда в область гражданско-правовых споров и распоряжение сторон их правами, советское государство создало новый порядок разбирательства дел, предполагающий возможность для суда активно вмешиваться в ход процесса для установления объективной истины по делу. Мысль об особом состязательном советском гражданском процессе, в отличие от «чистой буржуазной» состязательности встречается в специальной литературе ещё в тот период, когда советская процессуальная наука стояла у истоков изучения принципов процесса¹.

В основном все исследователи советского периода, характеризующие принцип состязательности, указывают на то, что в соответствии с ним стороны и другие лица, участвующие в деле, в целях защиты своих прав и интересов ссылаются на фактические обстоятельства дела². Они представляют доказательства, участвуют в их исследовании, выражают точку зрения на дело в целом и по отдельным процессуальным вопросам. Им предоставляется большой объём процессуальных прав, который обеспечивает каждому из них реальность и действенность судебной защиты.

В общем виде в советский период дискуссия была открыта вокруг двух вопросов: о совокупности полномочий, формирующих состязательную деятельность сторон, и о субъектном составе состязания.

¹ Тараненко В.Ф. Принципы диспозитивности и состязательности в советском гражданском процессе. М., 1990. С. 39.

² Советский гражданский процесс. Учебник /под ред. М.А. Гурвича. М., 1967; Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат. 1952. С.47; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 49.

А.Ф. Клейнман указывал на обладание сторонами правом свободного распоряжения доказательствами в плане возможности представлять их суду в подтверждение своих требований. Кроме того, по мнению автора, состязательность может быть рассмотрена как право лиц, участвующих в деле, ссылаться на обстоятельства дела, распоряжаться доказательствами, доказывать свою правоту посредством высказываний по существу дела¹.

Десятилетие спустя этот же автор более чётко выделил три составляющие указанного принципа. Так, принцип состязательности состоит в следующем: 1) каждое лицо, участвующее в деле, имеет право давать объяснения, возражения, заявлять ходатайства, доказывать свою правоту путём представления суду доказательств, высказывать соображения по существу дела; 2) прокурор имеет право доказывать обстоятельства дела и давать суду заключения как по отдельным вопросам, так и по существу дела; 3) суд имеет право собирать доказательства по своей инициативе в целях установления объективной истины². Этой же цели служит и сама состязательная форма гражданского процесса (исковое требование истца и возражение ответчика, доказывание истцом его требования, доказывание ответчиком его возражения, поочерёдные выступления сторон в прениях).

С.Н. Абрамов рассматривал состязательность как право сторон на отстаивание перед судом своей точки зрения, своей правоты, путём разработки фактического процессуального материала и представления суду мнений, доводов и соображений по всем вопросам, подлежащим судебному разрешению. Он рассматривал состязательность в широком смысле и включал в неё всю деятельность сторон по защите прав³.

Состязательность в гражданском судопроизводстве исследуемого периода в немалой степени определяет процесс отбора фактического материала, определяет формы, методы и приёмы его исследования, действия сторон и суда по собиранию и анализу доказательств, последовательность совершения этих действий и их правовые последствия. Все действия сторон протекают в состязательной форме – в форме противоборства участников

¹ Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 70-73.

² Советский гражданский процесс: Учебник / под ред. А.Ф. Клейнмана. М., 1964. С. 28-31.

³ Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат. 1952. С. 46-48.

спорного правоотношения. Одна из основных задач суда – обеспечить соблюдение установленного законом порядка состязания.

В указанном виде принцип состязательности наиболее часто представлен на страницах юридической печати в советской период. По мнению Н.А. Чечиной, состязательность включает в себя право и обязанность лиц, участвующих в деле, представить суду имеющиеся у них материалы и доказательства и тем самым защитить свою процессуальную позицию, а также право и обязанность суда и прокуратуры активно содействовать в выяснении обстоятельств дела и собирании соответствующих доказательств¹. В соответствии с принципом состязательности: 1) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений; 2) суд имеет право потребовать от сторон представления дополнительных доказательств, если представленные сторонами доказательства недостаточны для установления обстоятельств, имеющих значение для дела; 3) доказательства представляют лица, участвующие в деле, их также может истребовать суд по своей инициативе, так как он обязан не ограничиваться при рассмотрении дела материалами и доказательствами, представленными сторонами; 4) стороны вправе ссылаться на разные юридические факты, лежащие в основе их требований и возражений; 5) суд не ограничен кругом юридических фактов, который выдвинут сторонами, он имеет право ставить на рассмотрение и другие существенные для дела факты, чтобы выяснить характер правоотношений между сторонами.

Как отмечал В.Ф. Тараненко,² такая трактовка принципа состязательности давно и прочно утвердилась в советской правовой науке. Однако есть и другие мнения по поводу определения и качественных характеристик данного принципа.

Ряд процессуалистов считали правильным определять принцип состязательности через абсолютизацию значения его первого компонента. Второй компонент, - состязательная форма, ими практически исключалась из определения данного принципа.

М.А. Гурвич выделял состязательность как самостоятельный принцип³, регулирующий формирование фактического и доказательственного материала гражданского дела, распределяя

¹ Советский гражданских процесс /под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. Л., 1984. С. 24-26.

² Тараненко В.Ф. Указ. соч. С. 34.

³ Советский гражданский процесс: учебник / под ред. М.А. Гурвича. М., 1975. С. 31.

деятельность по нему между сторонами, предоставляя им соответствующие права и возлагая на них должные действия, а также присваивая соответствующие права в этой области другим лицам, участвующим в деле. В соответствии с этим главным её содержанием состязательность определяется как принцип, в силу которого лица, участвующие в деле, и прежде всего стороны, сообщают сведения об имеющих значение для дела юридических фактах и представляют необходимые доказательства, поддерживая свои требования и возражения, и отстаивая в судебном споре свою правоту.

«Принцип состязательности является одним из руководящих положений, в силу которого, для установления судом действительных прав и отношений, стороны вправе и должны сообщить суду факты, которыми они обосновывают свои требования и возражения, и привести доказательства этих фактов. Суд же при активном содействии прокурора, органов государственного управления, участвующих в деле, обязан по собственной инициативе принять всевозможные меры как по содействию участвующим в деле лицам в совершении ими указанных действий, так и по самостоятельному восполнению недостающего процессуального материала, обеспечивая его полноту и всесторонность исследования»¹.

Состязательная форма участия в деле сторон и других лиц, участвующих в деле, по мнению М.А. Гурвича, есть необходимое следствие состязательности как принципа. «Начало формирования фактического и доказательственного материала в советском гражданском процессе характеризуется сочетанием принципа состязательности с принципом инициативы (активности) суда, с судебной деятельностью прокуратуры, других организаций и лиц, то есть тем, что составляет гарантию государственного и общественного содействия судебной защите, а также принципом объективной истины»².

¹ Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права (система и содержание) // Советское государство и право. 1974, № 12. С. 25-26. М.А. Гурвич не обходит вниманием этот вопрос в своих более ранних работах. Так, он отмечает, что к состязательности относится деятельность сторон и других лиц, участвующих в деле, по сообщению суду фактического и доказательственного материала, а также характерную для процесса форму спора, предметом которого могут быть вопросы, выходящие за пределы доказательственной деятельности. См.: Советский гражданский процесс. Учебник / под ред. М.А. Гурвича. М., 1967.

² Советский гражданский процесс: учебник / под ред. М.А. Гурвича. М., 1975. С. 31-33.

Аналогичной точки зрения придерживался А.Ф. Клейнман. В общем виде определяя принцип состязательности, данный автор его сущность раскрывал через следующие компоненты:

- каждое лицо имеет право давать объяснения, возражения, доказывать свою правоту, путём представления доказательств;
- прокурор имеет право доказывать обстоятельства дела и давать заключение;
- суд имеет право собирать доказательства по своей инициативе в целях установления объективной истины¹.

Как отмечал В.Н. Щеглов, принцип состязательности определяет внутреннюю структуру гражданского процесса. Состязание, борьба сторон, отстаивание правильности своих утверждений и оспаривание положений, выдвигаемых другой стороной, составляют основу процессуальной деятельности истца и ответчика².

Если исходить из сущности состязательной формы как способа выражения содержания принципа состязательности, то ещё раз можно подчеркнуть, что в упомянутых определениях о ней не говорится. Это объясняется рассмотрением указанными авторами состязательной формы как самостоятельного процессуального явления, тем не менее, связанного с принципом состязательности. По их мнению, это лишь внешняя форма искового производства, имеющего вид состязания, борьбы сторон перед судом³.

Однако со всеми этими доводами трудно согласиться. Форма – это организация самого содержания, его внутренняя структура, и именно поэтому она не может рассматриваться как явление внешнее, постороннее по отношению к содержанию. Именно в состязательной форме, то есть в порядке поочередного выступления, высказывания своих утверждений и мнений в форме спора, состязания равноправных сторон, свободно отстаивающих перед судом свою точку зрения, реализуются все те широкие возможности, которые представляются сторонам в силу принципа состязательности. Поэтому значение состязательной формы нельзя недооценивать в свете общих задач гражданского судопроизводства.

В процессуальной литературе советского периода была и другая точка зрения на понятие принципа состязательности.

¹ Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М., 1964. С. 29.

² Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. Томск. 1976. С. 49-50.

³ Тараненко В.Ф. Содержание принципа состязательности в советском гражданском процессе // Труды ВЮЗИ. М., 1971. Т. 17. С. 20-30.

Так, Р.Е. Гукасян считал необходимым понимать состязательность как определённую форму движения процесса, характеризуемую существованием между сторонами спора, разрешаемого судом. Процессуальное положение лиц, участвующие в деле, характеризуется предоставлением им широкой возможности отстаивать свою точку зрения, принимая активное участие в судебном заседании. По мнению данного автора, право сторон ссылаться на факты и представлять доказательства – одно из слагаемых принципа диспозитивности¹.

И.А. Евдотьева, разделяя подобное понимание исследуемого принципа, в свою очередь отмечала, что «принцип состязательности представляет собой отражённую в нормах гражданского процессуального права основополагающую идею, в соответствии с которой производство по гражданским делам протекает в форме состязания участвующих в деле лиц, доказывающих свою правоту, путём представления доказательств, участия в процессуальных действиях суда, высказывания своих мнений и соображений»².

Таким образом, авторы не отрицали существования состязательности как самостоятельного принципа гражданского судопроизводства, но видели его содержание только в особом строе процесса – состязании сторон под руководством суда. Сторонники подобного понимания состязательности делали акцент на форму судопроизводства, не учитывая объективно других важных аспектов доказательственной деятельности, которые также входят в содержание данного принципа.

Следующая точка зрения на состязательность в гражданском процессе практически представлена воззрениями одного процессуалиста. Речь идёт о заслуживающей особого внимания позиции В.М. Семёнова, считавшего неверным рассматривать состязательность в качестве самостоятельного, доминирующего принципа процесса. Это объяснялось тем, что составные части содержания данного принципа – суть элементы других принципов гражданского процессуального права. По его мнению, существует два различных принципа: принцип процессуального равноправия сторон

¹ Гражданский процесс. М.: Юридическая литература. 1972. С. 50.

² Евдотьева И.А. Принцип состязательности как правовая гарантия защиты прав граждан на различных стадиях гражданского процесса. // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. Калинин. 1982. С. 21-27.

при состязательной форме судопроизводства и принцип процессуальной активности суда.

Позиция В.М. Семёнова подвергалась критике, и это можно назвать традицией¹. Однако необходимо сразу отметить, что воззрения В.М. Семёнова, без сомнения, обусловлены состоянием советского процессуального законодательства исследуемого периода, а также в немалой степени обусловлены влиянием идеологических догм. Остаётся предположить, что если бы указанный автор формулировал свои мысли в настоящее время, выводы его по поводу состязательности гражданского судопроизводства, а также и всей системы принципов, могли бы быть существенно иными.

Вместе с тем, представляется необходимым в общих чертах осветить взгляды указанного автора на состязательность гражданского судопроизводства, а также критические замечания в его адрес.

По мнению В.М. Семёнова, состязательная форма процесса - элемент принципа процессуального равенства сторон. Она — следствие равенства, одинакового положения сторон перед судом², так как именно наделение сторон равными правами и обязанностями даёт им возможность состязаться перед судом. Состязание сторон — это проявление их процессуального равноправия. Оно определяет внешнюю состязательную форму процесса.

С критикой указанных положений выступил В.Ф. Тараненко, который не согласился со столь категоричным пониманием только процессуального равноправия в качестве необходимой предпосылки состязательности. И в теории, и на практике возможна ситуация, когда стороны равноправны и в процессе, организованном на следственном начале. В таком процессе стороны в одинаковой мере ограничены в своих возможностях влиять на формирование и исследование фактического и доказательственного материала. В этом смысле они занимают равное положение — они одинаково бесправны³. Следовательно, нельзя согласиться с тем, что

¹ См., например: Тараненко В.Ф. Содержание принципа состязательности в советском гражданском процессе // Труды ВЮЗИ. М., 1971. Т. 17. С. 33-40. Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово. 2000. С. 58-60.

² Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1981. С. 121-125.

³ Тараненко В.Ф. Содержание принципа состязательности в советском гражданском процессе // Труды ВЮЗИ. М., 1971. Т. 17. С.36.

состязательная форма процесса является следствием только процессуального равноправия сторон, в том числе и с проекцией на современный период.

В.М. Семёнов отмечал, что от состязания сторон не зависит достижение конечных целей доказывания, что достижение объективной истины – задача суда, а не сторон, что предполагает возложение именно на суд обязанности обеспечить полноту доказательственного материала и обязанность быть активным в достижении объективной истины. Что касается обязанности сторон доказывать обстоятельства, которыми они обосновывают свои требования, то она, по мнению автора, является одним из элементов принципа объективной истины. «В процессе, направленном на достижение объективной истины, решающую роль в определении круга необходимых по делу фактов играет суд¹.

В настоящее время с такими выводами трудно согласиться. Действительно, суд несёт ответственность за установление действительных обстоятельств гражданского дела, но их установление зависит от полноты представленного фактического и доказательственного материала. Поскольку предполагается, что стороны – это участники спорного материального правоотношения, они обязательно должны быть привлечены для установления действительных обстоятельств дела; им, более, чем кому-либо, известно об обстоятельствах рассматриваемого дела. Кроме того, если мы не исключаем задачи установления истины в процессе, то она успешно может быть решена только при должном использовании тех возможностей, которыми располагают стороны, с широким привлечением их к формированию и исследованию фактического материала.

Кроме того, с позиций современной науки всё же правильнее было бы чётко разграничивать понятия: с одной стороны, принцип объективной истины, то есть обращённое к суду требование всемерно стремиться к выяснению действительных прав и взаимоотношений сторон, а с другой – процессуальные гарантии данного принципа, к которым можно отнести и принцип состязательности.

В.М. Семенов считал, что все права сторон, связанные с представлением доказательств, нужно относить к принципу диспозитивности.

¹ Семёнов В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права. Сборник научных трудов. Выпуск 3. Свердловск. 1964. С. 248-251.

Так, сам принцип диспозитивности, по его мнению – это обеспеченная всем гражданским процессуальным правом свобода участвующих в деле лиц распоряжаться материальными и процессуальными правами, активно влиять на ход процесса в целях должной защиты судом прав заинтересованных лиц¹.

В число элементов, составляющих содержание принципа диспозитивности, он включал и обоснование исковых требований и возражений путём представления доказательств.

«Ссылка на факты и доказательства в соответствии с принципом диспозитивности – право сторон, но суд обязан проявить инициативу в исследовании представленных доказательств и дать им соответствующую оценку, а не отвергать без какого-либо обоснования»².

Однако, как отмечал В.Ф.Тараненко, право сторон представлять доказательства нельзя рассматривать как элемент принципа диспозитивности, так как оно имеет совсем другую природу³. Стороны в гражданском процессе не могут распоряжаться доказательствами в том смысле, что не вправе изъять какое-либо из них из представленного материала и тем самым направить суд к ложным выводам.

Кроме того, такие действия сторон, как обмен мнениями при доказывании, приведение своих доводов и соображений в процессе рассмотрения дела – не есть акты распоряжения правом на судебную защиту. Поэтому, как представляется, их нельзя считать элементами принципа диспозитивности.

Как отмечает С.А. Шишкин, концепция В.М. Семёнова с точки зрения исследования фактических обстоятельств дела чрезмерно увеличивает значение одного из факторов – деятельности суда, затушёвывая другой – деятельность сторон. С позиций объективной истины отрицается ведущая роль состязательности в движении содержательной, материальной стороны процесса. Состязательность рассматривается лишь как форма, в то время как активность суда анализируется с содержательных позиций – полномочий по руководству материальной стороной процесса. В результате

¹ Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1981. С. 118 -119.

² Семёнов В.М. Указ. соч. С. 120.

³ Тараненко В.Ф. Содержание принципа состязательности в советском гражданском процессе // Труды ВЮЗИ. М., 1971. Т. 17. С. 36.

получается, что между принципами процессуальной активности суда и процессуального равноправия сторон при состязательной форме судопроизводства отсутствует какая-либо взаимосвязь, поскольку их рассмотрение происходит в совершенно различных плоскостях – сущность и форма. Таким образом, теоретически обосновывается концепция следственного судопроизводства, которая в исследуемый советский период имела серьёзную нормативно-правовую и практическую основу¹.

Таким образом, В.М. Семёнов отрицал возможность рассматривать состязательность как самостоятельный принцип гражданского процессуального права. Конечно, в рамках научной полемики о сущности какого-либо теоретического понятия всегда налицо несколько различных подходов.

Однако, существование позиции В.М.Семёнова обусловлено в немалой степени отсутствием выработанного в науке окончательно обоснованного перечня критериев, по которым можно было бы судить, может ли включаться то или иное положение в систему принципов гражданского процессуального права. Дискуссия о том, какое правовое явление может быть названо принципом, а какое – нет, имеет место в литературе, что также объясняет наличие разногласий в определении принципа состязательности.

В процессуальной литературе исследованию вопроса о том, каким признакам должна отвечать правовая категория, чтобы называться принципом права, уделено достаточно внимания в работах Я.О. Мотовиловкера², А.А. Ференс-Сороцкого³.

Представляется, что состязательность – это именно принцип гражданского процессуального права, что подтверждается возможностью применить к нему следующие признаки.

Во-первых, если исходить из того, что принципы являются элементом человеческой культуры, даже ценностями идеологического порядка, такими, как разделение властей, правовое государство, гражданское общество, то можно сказать, что принцип состязательности – это историческая категория, выработанная на протяжении всего периода развития гражданского судопроизводства.

¹ Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М.: Городец, 1997. С. 102-103.

² Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. С. 21.

³ Ференс –Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1989.

Связь принципов права с политикой и идеологией нельзя не учитывать. Принципы права не могут быть абсолютно самостоятельным явлением, свободным от воздействия политической деятельности людей и идеологических воззрений в обществе. В советский период в определении принципа состязательности (и всех остальных) неизменно давалась ссылка на его классовую сущность.

Так, В.Ф. Тараненко указывал, что содержание принципа состязательности в советском гражданском процессе и форма его проявления во многом определяются положением личности в обществе, системой общественно-политических гарантий её интересов, коренящихся в самой природе государственного строя и общественных отношений, и задачами, которые призвано решать социалистическое правосудие¹.

Автор также отмечал, что в советском гражданском процессе содержание принципа состязательности коренным образом отличается от его буржуазного понимания. Это обосновывалось ссылкой на ставшее в советское время классическим высказывание о том, что в советском процессуальном праве нет и не может быть ни преемственности, ни рецепций институтов буржуазного процесса.

По мнению М.С. Строговича, состязательная форма процесса – это демократическая форма процесса, и она приобретает те черты, которые характеризуют демократию определённого исторического периода, определённой исторической эпохи². В этом и заключается отличие буржуазной и советской состязательности.

Однако такой подход перестал быть актуальным; в настоящее время едва ли правильно беспелляционно отрицать всё, что относится к «буржуазному процессу».

Влияние идеологии на содержание принципов значительно ослаблено, и это связано с изменением существующих в обществе воззрений. Взаимодействие права и политики не может сводиться только к использованию принципа права в качестве политического инструмента.

Тем не менее, правовые принципы – компонент, момент конкретизации и специфического преломления мировоззрения общества, его идей и идеалов. Только с учётом мировоззренческих и

¹ Тараненко В.Ф. Содержание принципа состязательности в советском гражданском процессе // Труды ВЮЗИ. М., 1971. Т. 17. С. 38.

² Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принципа состязательности. М., 1939.

политических основ, заложенных в правовых принципах, возможно уяснение их роли в правовой надстройке и условное вычленение их особенных черт, форм реализации при изучении в теории права и в отраслевых науках.

Во-вторых, абсолютно очевидно, на наш взгляд, то, что конкретное правоотношение не может быть урегулировано принципом как идеей. Никакие идеи не могут регулировать правовые отношения до тех пор, пока они не обретут государственно-властного характера и не станут правовыми нормами. Те начала, которые ещё не закреплены в правовых нормах, не могут быть отнесены к числу правовых принципов. Они являются лишь началами (идеями) правосознания, научными выводами, а не принципами права.

«Если бы идеологические категории не выражались в правовых нормах, понятие «принцип права» потеряло бы всякий смысл»¹.

Таким образом, принципы приобретают опору в потенциальных средствах правового воздействия, оказываются защищёнными возможным применением государственного принуждения в случае их неисполнения.

Следовательно, важным свойством принципа можно назвать его нормативную закреплённость².

Применительно к принципу состязательности следует сказать, что это принцип прямого закрепления. Ст. 123 Конституции РФ устанавливает положение, в соответствии с которым судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Аналогичные формулировки содержатся в ст. 12 ГПК РФ и ст. 8, 9 АПК РФ.

Нормативность – важнейшее свойство принципа состязательности, как и других принципов, неотделимое от природы процесса как особого рода государственно-правовой деятельности.

Как категория надстроечного порядка, принцип состязательности формируется под воздействием общественно-политических идей, но регулятором процессуальной деятельности являются не сами идеи, а нормы-принципы, раскрывающие

¹ Алексеев С.С. Объективное в праве // Правоведение. 1971. №1.

² На нормативную закреплённость принципов как на неотъемлемое их свойство указал М.А. Гурвич в 1950 году. (Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950, С.25). Практически во всех последующих определениях принципов указание на необходимость их нормативного закрепления в законе обязательно присутствует (в форме смыслового закрепления, текстуального или смешанного).

содержание состязательных начал в деятельности определённых субъектов.

Пока идеи не закреплены в нормах права, они остаются началами правосознания, научными выводами, представляют замысел правовой нормы (суждение для себя), а не содержание самой нормы (суждение для всех).

Однако, в теории известно положение, в соответствии с которым, получив законодательное закрепление в нормах, принципы гражданского процессуального права различаются по способу закрепления¹.

Большинство принципов гражданского процессуального права мы можем увидеть в форме отдельных статей. Например, принципы гласности судебного разбирательства, независимости судей и другие. Ряд других принципов, не менее важных, выражены в содержании отдельных норм и институтов и выводятся из них путём теоретического анализа и обобщения.

Применительно к рассматриваемому принципу можно сказать, что он закреплён во многих процессуальных нормах. Так, ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК определяют лишь общую мысль о том, что судопроизводство осуществляется на состязательной основе. Однако, регламентируя производство по стадиям, процессуальный закон конкретно определяет составные части данного принципа.

Представляется, что с точки зрения общего теоретического подхода не имеет решающего значения, выражен ли процессуальный принцип в отдельной статье закона в виде особой правовой формулы или же содержание принципа раскрыто в ряде требований, изложенных в нескольких статьях закона. И в том и в другом случае принципом служит норма общего характера, заключающая в себе правило определяющего и руководящего значения.

Таким образом, формулирование принципа состязательности в отдельных статьях закона не означает сведение его сути только к содержанию нормы, так как закрепление принципа в общей части определяет построение всех остальных норм и институтов отрасли.

¹ Ференс–Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: дисс. ...канд. юр. наук. Л., 1989. С. 24; Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.: Норма. 1999. С. 97; Гражданский процесс. Учебник /под ред. В.В. Яркова. М., 2004. С. 27.

В-третьих, необходимо помнить о том, что принципы права объективно обусловлены характером общественных отношений, на которых базируется определённая система права.

Это значит, что каждая система общественных отношений регулируется не произвольно, а в соответствии с объективными требованиями, которые отражаются в системе права и составляют её сущность. Характер принципов той или иной правовой системы нельзя определять в отрыве от социально-экономических условий, структуры и содержания государственной власти, принципов построения и функционирования всей политической системы общества. Иначе говоря, экономические отношения определяют, что должно быть закреплено в праве.

Применительно к принципу состязательности следует сказать, что происходящие в настоящее время в нашей стране социально-экономические изменения требуют своего отражения не только в материальном, но и в процессуальном праве.

Как справедливо отмечается в процессуальной литературе, «нормы, касающиеся защиты права собственности, свободы договора, гарантий предпринимательской деятельности, не могут быть эффективно реализованы в отсутствие действенных процессуальных механизмов, обеспечивающих их реализацию. Реформирование отношений собственности и усиление частноправовых начал в экономике привели к тому, что гражданское право потеряло окраску публичности, стало действительно частным правом. С учётом этого гражданское и арбитражное судопроизводство должны опираться на новые концепции, соответствующие современным потребностям общественного развития, и одна из таких концепций связана с состязательностью судопроизводства»¹.

Таким образом, объективная экономико-правовая реальность является основой для вывода о том, что в настоящее время более оправдано существование именно состязательной, а не в чистом виде следственной модели судопроизводства.

В-четвёртых, чтобы считаться принципом, идея, закреплённая в нормах права, должна определять наиболее типичные черты гражданского процесса. Поэтому принцип состязательности может быть определён как доминирующее положение, закреплённое в

¹ Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 1997. С. 5-6.

системе норм и определяющее общее направление развития и совершенствования данной отрасли права, восполнения в ней пробелов в правовом регулировании. Исключения из принципа состязательности имеют частное, а не общее значение, и могут толковаться строго ограничительно. На это обращается внимание в процессуальной литературе¹.

В-пятых, принцип гражданского процессуального права должен носить общепроцессуальный характер, то есть, касаться всех стадий процесса и особых производств. Если принципы процесса – это закреплённые в законе исходные положения, определяющие его социальную сущность и направленность, то следует признать, что эти положения едины для всего процесса, что они пронизывают своим содержанием весь его строй.

Поэтому нельзя согласиться с авторами, которые считают, что состязательность реализуется во всех процессуальных стадиях возбуждённого производства, кроме первоначальной². Принцип состязательности ярко проявляется уже с момента принятия судом искового заявления к производству, что подтверждается рядом положений закона.

«Единая система принципов процессуального права в целом исключает возможность существования обособленных принципов для отдельных стадий процессуальной деятельности или отдельно взятого процессуального института»³.

В-шестых, принципами гражданского процессуального права не могут быть признаны положения, дублирующие другие принципы или непосредственно из них вытекающие. Содержание принципа не может полностью сводиться к содержанию любого другого, но в то же время, должно отражать такую сторону системы, без которой невозможно правильное и полное осуществление стоящих перед этой системой задач. Если же в системе процессуальных принципов фигурирует суждение, могущее быть полностью сведённым к какому-либо принципу той же системы, его включение в систему принципов логически не оправдано и неосновательно.

¹ Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1989. С. 32.

² Вилкут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. М., 1999. С. 48.

³ Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. Гос. Ун-та. 2004. С. 270.

Принцип состязательности регулирует такую сторону гражданского судопроизводства, как порядок представления и отбора фактического материала, что и составляет его частную функцию в системе принципов гражданского процессуального права.

И, наконец, седьмым свойством принципа гражданского процессуального права, о котором нельзя не упомянуть, является его перспективность, то есть возможность его применения в будущем. Здесь мы позволим себе не согласиться с В.С. Букиной, которая утверждает, что принцип может отражать только сущее, то есть, только то, что уже объективно существует, а не то, что будет существовать. По её мнению, это является одним из основных свойств, позволяющих отграничить друг от друга такие категории, как «идея» и «принцип»¹.

Потребность в правовом регулировании – это выражение противоречий между материальными условиями жизни и существующей системой права. Установление наличия такой потребности, уяснение противоречия ещё не достаточно для правильного разрешения его. Для этого необходимо знать тенденцию развития явления, те закономерности, действию которых оно подчинено в своём развитии в данных условиях материальной жизни. Принцип состязательности в немалой степени обобщает требования таких закономерностей, определяет общую направленность действий законодателя при разрешении конкретной потребности в правовом регулировании.

Только исходя из основных принципов процесса можно найти правильное решение того или иного процессуального вопроса, если для его разрешения нет соответствующей нормы. Вместе с тем, принципы гражданского процессуального права содержат в себе в общем виде перспективу дальнейшего развития отрасли гражданского процессуального права.

Неизменность принципиальных положений, лежащих в основе любой отрасли, обеспечивает её стабильность, нормы могут меняться, но принципы должны оставаться и, в большинстве своём, остаются, в неизменном виде. Тем более, все изменения и дополнения, которые вносятся в гражданское процессуальное законодательство, формулируются в первую очередь исходя из принципов отрасли. Дальнейшее развитие и совершенствование

¹ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975. С. 26.

отрасли права, таким образом, в немалой степени предопределяется содержанием её принципов. Провозглашение в Конституции РФ осуществления судопроизводства на началах состязательности обусловило необходимость законодательного закрепления механизма реализации этого положения.

Как правильно отмечает С.Н. Федулова¹, принципы права выступают в качестве результата, итога лишь в ретроспективе. Законодатель, создавая новые нормы, начинает не с пустого места, а исходит из практики предшествующего законодательства. И, таким образом, принципы права в свою очередь становятся источником для новейшего законодательства.

Применительно к гражданскому процессуальному праву необходимо отметить следующую важную особенность, на которую обращает внимание А.Т. Боннер. По своей сущности принципы этой отрасли имеют в большей степени не классовую, а общечеловеческую ценность. Это можно обосновать тем фактом, что многие из ныне действующих норм, принципов и институтов гражданского процессуального права восходят к положениям Устава гражданского судопроизводства 1864 года. Кроме того, ещё римскому праву были известны некоторые положения, на которых основывается современное гражданское процессуальное право. «Краеугольными камнями принципов диспозитивности и состязательности являются сформулированные еще римскими юристами положения «нет судьи без истца», «пусть будет выслушана и другая сторона»²».

Что касается законодательной основы приведённых дискуссий, а также положений судебной практики, то они состоят в следующем. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 11 октября 1965 года №8 «О практике применения судами процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел» разъясняло, что суды должны всесторонне выяснить фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, тщательно проверять доводы, приводимые лицами, участвующими в деле, по существу рассматриваемого спора.

¹ Федулова С.Н. Принципы гражданского процессуального права: понятие и нормативное закрепление: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. СПб., 1993. С. 11.

² Гражданское процессуальное право России. Учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: Былина. 1999. С. 31.

В пункте первом Постановления Пленума Верховного суда РСФСР от 26 сентября 1973 года № 9 «О судебном решении» устанавливалось, что обоснованным следует признать решение тогда, когда в нём отражены имеющие значение для данного дела факты, подтверждённые проверенными судом доказательствами, удовлетворяющими требования закона об их относимости и допустимости или общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Конституция СССР от 7 октября 1977 года закрепила основные судоустройственные принципы, которые ранее были установлены Конституцией 1936 года. В рамках принципа состязательности имела значение норма статьи 161: для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов; в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно.

К принципу состязательности имели непосредственное отношение и положения Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 14 апреля 1988 года №3 «О применении норм ГПК РСФСР при рассмотрении дел в суде первой инстанции и о ходе выполнения судами РСФСР постановления Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 года № 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции». Так, выяснение действительных обстоятельств возникшего спора во многом зависит от участия в рассмотрении дела всех вызванных в суд лиц. Причём, предлагалось принять надлежащие меры, направленные на обеспечение явки участников процесса в суд. В качестве одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству называлось определение круга доказательств, необходимых для разрешения дела, и обеспечение их своевременного представления.

Следует согласиться с С.Ф. Вороновым, считающим Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 года № 15 «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» определённой вехой в закреплении состязательности как принципа процесса¹. Любое гражданское или

¹ См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 344.

уголовное дело, независимо от служебного или общественного положения истца, ответчика, подсудимого, характера возникшего гражданского спора и содержания предъявленного обвинения, должно разрешаться в точном соответствии с требованиями закона в условиях гласности, непосредственности, состязательности и с соблюдением других демократических принципов советского социалистического правосудия.

Дальнейшее развитие принципа состязательности в российском гражданском процессе отличается стремительностью. Концепция судебной реформы в РСФСР, утверждённой Верховным Советом РСФСР от 24 октября 1991 года предполагала, что реформа открывает дорогу коренному преобразованию того судоустройства и того процесса, которые были унаследованы Российским государством от тоталитарного режима. Неэффективность средств защиты прав и свобод человека называлась следствием последовательного игнорирования «буржуазных» принципов процесса, в числе которых был назван принцип состязательности¹. В постановлении Второго Всероссийского съезда судей от 30 июня 1993 года «О ходе судебной реформы в Российской Федерации» было указано на необходимость реформирования форм судопроизводства. Признавалась необходимость упразднения следственного судопроизводства и установление состязательности процесса, при котором обязанность по сбору доказательств и ответственность за их полноту и доброкачественность несут истец, ответчик, обвинитель; при этом названные участники процесса, а также защитник имеют в судебном разбирательстве равные права.

Нормы Конституции РФ от 12 декабря 1993 года оказали определяющее влияние на развитие процессуального законодательства и закрепление принципов гражданского процесса. Принцип состязательности получил закрепление в статье 123 Конституции РФ, получив, таким образом, статус конституционного принципа.

Под влиянием происходящих изменений в экономической сфере изменились и норма гражданского процессуального законодательства. 30 ноября 1995 года вступил в силу Федеральный закон № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР».

¹ Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 10-11.

Таким образом, понимание состязательности гражданского судопроизводства на протяжении всего времени своего существования в известных пределах сохраняет свою стабильность. А именно, в отсутствие состязательного начала не мыслим гражданский процесс. Изложенное даёт основание определить принцип состязательности как самостоятельный принцип процесса, охватывающий своим действием и внешнюю сторону процесса (его состязательную форму), и его внутреннюю природу (доказательственную деятельность суда и лиц, участвующих в деле).

1.2. Принцип состязательности: современные представления, действие в суде первой инстанции

«Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека; в РФ оно признаётся и гарантируется согласно общепризнанным нормам и принципам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ст. 17, 46). Реализация защиты прав граждан является целью судебной реформы.

Международным Пактом о гражданских и политических правах, Всеобщей декларацией прав человека и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод установлено, что все равны перед законом и судом. Каждый при определении его гражданских прав имеет право на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

По смыслу указанных положений, право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объёме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Такой гарантией применительно к гражданскому судопроизводству является, в частности, закреплённое в ст. 123 Конституции РФ положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон»¹.

¹ Конституционный Суд РФ. Постановления. Определения // Сост. и отв. ред. Морщакова Т.Г. М., 2000. С. 75; Обзор судебной практики по итогам апелляционного рассмотрения дел

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года) принцип состязательности рассматривается как «принцип справедливого разбирательства дела». Это означает, что каждая сторона должна обладать равными возможностями при рассмотрении дела и ни одна из сторон не должна пользоваться какими-либо существенными преимуществами по сравнению со своими оппонентами¹.

Представляется, что именно поэтому определяющей основой для функционирования гражданского судопроизводства является состязательное начало. Реальное действие нормативно закреплённых положений, составляющих содержание принципа состязательности, чрезвычайно важно для реализации целей гражданского судопроизводства.

Всё, что связано с состязательным процессом, всегда привлекало и привлекает внимание учёных. Не является исключением и современный период. Это объясняется, во-первых, тем, что принципы гражданского процессуального права имеют огромное значение и для теории, и для практики. Во-вторых, именно состязательность гражданского судопроизводства является надёжной гарантией реальной защиты прав различных субъектов. Для разрешения конкретного спора суд должен применить норму материального права, что предполагает установление действительных обстоятельств дела. И поскольку это установление может происходить различными способами, особое значение имеет исследование состязательности судопроизводства как установленной законом процедуры отбора фактического материала.

Таким образом, необходимость правильного разрешения дела по существу по-прежнему можно назвать определяющим обстоятельством для исследования состязательности как правового явления.

Разработка любого теоретического вопроса, как и всякое научное исследование в различных областях, требует, прежде всего, точного определения понятия, подвергающегося изучению. Нельзя составить правильного представления о том или ином явлении объективной действительности, не отграничив его чётко от других

судебной коллегией по гражданским делам Оренбургского областного суда за 1 квартал 2019 года // oblsud.orb.sudrf.ru (дата обращения – 15.09.2019).

¹ Нешатаева Т.Н., Старженецкий В.В. Право на справедливое разбирательство дела// Вестник ВАС РФ. 1999. №11. С. 124-125.

смежных явлений, не выяснив причин, вызвавших к жизни это явление.

Современный период развития науки гражданского процессуального права характеризуется менее острыми дискуссиями по поводу понятия принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе. В основном все учёные-процессуалисты признают необходимость его выделения в системе, и высказывают сходные мнения по поводу его определения.

Традиционно в науке принято понимать под принципом основополагающее, исходное начало, руководящее правило поведения¹. Принцип (от латинского *principium* – основа, начало) – в объективном смысле исходный пункт, первооснова, самое первое². В самом широком, философском понимании принцип есть начало, исходный пункт становления бытия, и это определение принципа положено в основу большинства научных исследований.³

Как отмечает А.Т. Боннер, в общем виде принцип состязательности представляет собой нормативно-руководящее положение, в силу которого лица, участвующие в деле, и, прежде всего, стороны, имеют право и обязанность при содействии суда представлять доказательства и участвовать в их исследовании, а также в особом строе процесса – его состязательной форме, в максимальной степени способствующей установлению действительных обстоятельств дела, всесторонней проверке доводов и соображений участников процесса⁴. Данное определение принципа

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права в 2х томах. Свердловск. 1972. С. 102 – 103. Теория государства и права. Курс лекций /под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист. 1997. С. 149-150. Общая теория государства и права. Академический курс под ред. Марченко М.Н. М.: Зерцало. 1998. С. 23. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1997. С. 218.

² Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М. 1999. С. 363.

³ Курс советского гражданского процессуального права / под ред. Мельникова А.А. М., 1981. С. 130; Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дисс. ...канд. юр. наук. Л., 1989. С. 10-11; Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 4; Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ...канд. юр. наук. Л., 1975. С. 40, 135; Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975, №3. С. 12; Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959. С. 65; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С.31; Савинов Ю.П. Место системы принципов в предмете науки гражданского процессуального права: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. Л., 1956. С. 4.

⁴ Гражданское процессуальное право. Учебник /под ред. М.С.Шакарян. М.: Проспект. 2004. С. 56.

состязательности согласуется с устоявшимися и в судебной практике подходами к характеристике роли сторон и суда в процессе.¹

Подобное определение принципа состязательности не впервые встречается в процессуальной науке. Так, Е.В.Васьковский отмечал, что принцип состязательности должен быть понимаем в смысле ответственности сторон за фактический материал процесса, а также право сторон им свободно распоряжаться. Кроме того, автор указывал, что наличие двух сторон с противоположными интересами и характер объекта спора, не представляющий интереса для государственной власти, предопределяют внешнюю форму искового производства, придавая ему вид состязания, борьбы сторон перед судом².

Таким образом, очевидно то, что данный принцип складывается из двух аспектов. Первый из них связан с деятельностью лиц, участвующих в деле, и суда, по представлению, собиранию, исследованию доказательств.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Второй аспект данного принципа проявляется в том, что при рассмотрении спора о праве стороны противопоставлены друг другу в соответствии со своими интересами, и разбирательство дела происходит в форме спора между ними.

Состязательная форма – это такое построение процесса, при котором заинтересованные лица активны в защите своих прав и интересов с начала и до конца судебной деятельности; это такой порядок отправления правосудия, при котором весь материал, нужный для справедливого разрешения дела, формируется сторонами и другими лицами, участвующими в деле, суд же занят в основном

¹ Обобщение судебной практики по спорам, связанным с воспитанием детей, рассмотренным Новотроицким городским судом // Официальный сайт Новотроицкого городского суда http://novotroitsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=161 (дата обращения – 01.09.2019).

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало. 2003. С. 101, 109.

исследованием, оценкой собранных доказательств и применением соответствующих правовых норм.

Указанный аспект состязательности характеризует судопроизводство с внешней, формальной стороны. Судебное разбирательство дела происходит в форме состязания, своего рода процессуального поединка сторон и иных участвующих в деле лиц, где в качестве арбитра выступает суд. В указанном смысле состязательность может быть понимаема как способ организации судопроизводства.

Суть традиционного понимания принципа состязательности в современный период заключается в необходимости его рассмотрения в единстве этих двух составляющих¹.

Однако в настоящее время состязательность рассматривается не только как принцип процесса. Так, можно отметить появление концепции, в соответствии с которой состязательность в гражданском процессе рассматривается не только и не столько как принцип, а ей придаётся значение одной из характеристик процесса, определяющих его развитие с точки зрения материальной (содержательной) стороны. Кроме того, состязание сторон рассматривается с учетом роли и полномочий суда, которые включаются в анализ при исследовании состязательного судопроизводства².

Исследование состязательности как принципа дополняется более широким подходом, рассматривающим состязательность как базисную характеристику процесса, как фактор, определяющий его развитие как в материальном, так и в определённой степени в

¹ См., например: Тараненко В.Ф. Содержание принципа состязательности в советском гражданском процессе. Труды ВЮЗИ. М., 1971. т. 27. С. 5-30; Арбитражный процесс. Учебник /под ред. Треушникова М.К. М.: Городец. 2003. С. 86-87; Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс. М.: Норма. 2004. С. 64-65; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: «Юрист». 2003. С. 142-144. Гражданский процесс. Учебник /под ред. В.В.Яркова. М.: WoltersKluwer. 2004. С. 38-40. И др.

² Шишкин С.А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав: дисс. канд. юр. наук. М., 1996. С.16; Самсонов В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве: дисс. ...канд. юр. наук. Саратов. 1999. С. 42; Разрешение споров, вытекающих из семейных правоотношений. Обзор судебной практики по итогам апелляционного рассмотрения дел судебной коллегией по гражданским делам Оренбургского областного суда за 1 квартал 2018 года/ Утверждено на заседании президиума Оренбургского областного суда 27 апреля 2018 // Официальный сайт Оренбургского областного суда http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=391 (дата обращения- 25.08.2019).

процессуальном смысле. Всё это позволяет рассмотреть состязательность как составную часть судебного механизма защиты прав.

И.В. Решетникова справедливо отмечает, что при рассмотрении сущности принципа состязательности следует учитывать разницу двух систем гражданского судопроизводства: состязательной (Англия, США, Канада и др.) и инквизиционной (страны континентальной Европы, включая Россию). Вместе с тем, имеет место процесс интеграции двух систем гражданского судопроизводства, в силу чего инквизиционный процесс в настоящее время перестал существовать в чистом виде.

«Сегодня судопроизводство России, так же как и судопроизводство иных стран со следственным типом процесса, основывается на состязательности как на принципе судопроизводства. Принцип состязательности не является синонимом состязательной системы гражданского судопроизводства, ибо для последней характерна совокупность различных принципов»¹.

Даже самый поверхностный анализ норм процессуального закона и положений теории, по-разному определяющих принцип состязательности, даёт основание сделать вывод о том, что в рамках данного принципа обсуждаются действия в основном таких субъектов, как стороны (и другие лица, участвующие в деле) и суд. Всё это предполагает необходимость чётко разграничить их функции в состязательном процессе. Что же необходимо для того, чтобы выдержать оптимальное соотношение между правомочиями данных субъектов в гражданском судопроизводстве, чтобы состязательность действительно, на практике была реальной гарантией права на судебную защиту?

Как отмечал Н. Гредескул, состязательное начало является краеугольным камнем процесса, и для правосудия многомиллионной страны вовсе не безразлично, как будет заложен этот камень. Если бы теория оказалась на высоте, тогда бы и законодатель мог бы заложить здание гражданского судопроизводства на основе состязательного начала»².

Безусловно, данный вопрос немислимо разрешить без анализа воззрений теоретиков на понятие принципа состязательности в

¹ Гражданский процесс. Учебник /под ред. В.В.Яркова. М.: WoltersKluwer. 2004. С. 38-39.

² Гредескул Н. К оценке теории состязательного начала в гражданском процессе. Журнал юр. Общества при Импер. СПб Университете. 1898. Кн. 2. С. 80-81.

современный период. Но, вместе с тем, представляется необходимым для выяснения этого вопроса оценить, взяв за исходные, положения, которые содержатся в действующем законодательстве.

По смыслу закона, основные участники состязательного процесса – это стороны. Именно они предположительно являются субъектами спорного материального правоотношения, что позволяет назвать их основными участниками гражданского судопроизводства. В этом смысле их участие в установлении действительных обстоятельств дела трудно переоценить – им, больше, чем кому-либо, известны подробности правового конфликта. Поэтому закон придаёт большое значение эффективной реализации прав и обязанностей сторон, связанных с доказательственной деятельностью.

Состязательные начала заключаются в том, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений (ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ).

По мнению А.Г. Коваленко¹, состязательные начала приобретают смысл в силу следующих причин: стороны лучше суда знают обстоятельства дела и доказательства и легче могут их установить; тяжущиеся непосредственнее суда заинтересованы в исходе процесса, а потому примут все меры для представления доказательств и возражений против них.

Особую роль здесь играет закрепление в законе состязательных правомочий уже в самом начале процессуальной деятельности.

Как справедливо отмечает В.В.Рехтер, принцип состязательности сторон начинает действовать на стадии обращения в суд². Составление искового заявления в соответствии с установленными законом требованиями является первой и необходимой предпосылкой для полноценного состязательного процесса. В исковом заявлении истец обязан изложить обстоятельства, являющиеся основанием для предъявления иска и указать доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (ст. 131 ГПК РФ, ст. 125 АПК РФ).

Несмотря на то, что ГПК РФ не обязывает истца ссылаться на норму материального права для обоснования своих требований, это

¹ Коваленко А.Г. Состязательные начала как условие защиты прав граждан в ходе судебной реформы. Ст. в сб. Государство и право на рубеже веков. М., 2001. С. 162.

² Рехтер В.В. Проблемы реализации принципа состязательности в арбитражном процессе // Вестник ВАС РФ. 1999, №11. С. 96-99.

желательно. Дело в том, что обязанность истца по доказыванию своего требования (ст. 12, 56, 57 ГПК) тесно связана в состязательном процессе с надлежащей аргументацией иска¹. Нередки в практике случаи, когда недостаточная мотивированность искового заявления ведёт к неправильному определению закона, которым следует руководствоваться. В свою очередь, указание обстоятельств, с которыми истец связывает своё требование, имеет значение для определения предмета доказывания и, в конечном итоге, для правильного разрешения возникшего спора. В АПК РФ этот вопрос решён несколько иначе: в соответствии со ст. 125 АПК, в исковом заявлении требования истца к ответчику должны быть изложены со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты.

В соответствии со ст. 132 ГПК, истец обязан представить исковое заявление в суд с копиями по числу ответчиков и третьих лиц. Процессуальный закон предписывает направить эти копии указанным субъектам вместе с повесткой о вызове в суд. В повестке, направляемой лицам, участвующим в деле, должно содержаться предложение представить все имеющиеся у них доказательства (ст. 114 ГПК).

Статья 125 АПК РФ содержит аналогичное положение, в соответствии с которым истец обязан направить другим лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и прилагаемых к нему документов, которые у них отсутствуют, заказным письмом с уведомлением о вручении.

И в гражданском, и в арбитражном процессе соблюдение требований закона о форме и содержании искового заявления имеет большое значение для ответчика, который из содержания этого документа уже вполне может составить представление о том, какие требования к нему предъявлены, какими доказательствами они подтверждаются, а, следовательно, и определить направления своей защиты по конкретному делу. Это является гарантией осуществления принципа состязательности и равноправия сторон, третьих лиц и защиты интересов ответчика, так как и ответчик, и третьи лица

¹ Обзор практики рассмотрения Оренбургским областным судом гражданских дел в апелляционном порядке за III квартал 2016 года (утв. на заседании президиума Оренбургского областного суда 14 ноября 2016 г.)/ Официальный сайт Оренбургского областного суда // http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=391(дата обращения – 29.08.2019).

получают возможность заблаговременно подготовиться к защите своих интересов.

Нужно, чтобы ответчик и третьи лица были своевременно и качественно осведомлены о характере требований истца. В противном случае могут возникнуть серьезные трудности при формулировании возражений против иска, при собирании и представлении доказательств в их обоснование. Если требования к форме и содержанию искового заявления не соблюдены, следовательно, можно говорить об отсутствии первоначальных условий для состязательного судопроизводства. В таких случаях суд не может приступить к рассмотрению дела (ст. 135, 136 ГПК, ст. 128, 129 АПК).

Эффективность подготовки дела к судебному разбирательству также в немалой степени зависит от того, насколько активно будут действовать здесь стороны. Ст. 149 ГПК является относительно новой в процессуальном законодательстве, поскольку ранее отдельной нормы, определяющей действия сторон при подготовке дела к судебному разбирательству, в законе не содержалось.

В настоящее время стороны при подготовке дела к судебному разбирательству должны обмениваться процессуальными документами, подтверждающими их позицию по делу, передать друг другу для ознакомления доказательства, имеющиеся по делу. Все эти действия направлены на то, чтобы стороны могли максимально эффективно подготовиться к состязательному процессу, могли знать в деталях позицию своего процессуального противника. Таким образом, собирание и представление доказательств – первый, необходимый компонент судебного доказывания, для сторон это важный приём состязания.

В процессе судебного разбирательства дела стороны имеют право активно участвовать в исследовании уже собранных доказательств. Безусловно, личное участие стороны в процессе повышает эффективность судебного состязания.

Кроме того, ст. 174 ГПК устанавливает последовательность заслушивания судом объяснений лиц, участвующих в деле, что также определяется положениями принципов состязательности и процессуального равноправия. Следует сказать, что в арбитражном процессе действуют аналогичные правила, однако положения, определяющие последовательность и порядок заслушивания судом

объяснений лиц, участвующих в деле, изложены менее подробно и, скорее, схематично (ст. 153, 162 АПК РФ).

Лица, участвующие в деле, имеют право обсуждать подавляющее большинство вопросов, возникающих в процессе рассмотрения дела. Например, последовательность исследования доказательств устанавливается судом с учётом мнения лиц, участвующих в деле (ст. 174 ГПК, ст. 159 АПК). Данная норма должна строго соблюдаться, так как содержит очерёдность выступлений участников процесса при условии его состязательной основы.

Стороны на протяжении всего процесса вправе просить о вызове свидетелей, о приобщении к делу представленных ими письменных доказательств, об истребовании таковых от других лиц, о приобщении к делу вещественных доказательств и их проверке, о назначении экспертизы. Все ограничения в процессе направлены на то, чтобы сделать его более рациональным. В силу принципа состязательности свидетели вызываются судом только по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле.

Часть 5 ст. 167 ГПК содержит положение, в соответствии с которым стороны вправе просить суд о рассмотрении дела в их отсутствие и направлении им копий решения суда. В отличие от прежнего Кодекса (ст. 157 ГПК РСФСР), суд при наличии такого обращения не может признать обязательным участие сторон в судебном заседании, так как в состязательном процессе они сами определяют объём своего личного участия в защите своих прав.

Вместе с тем, ст. 156 АПК РФ содержит положение, в соответствии с которым, наряду с правом сторон на рассмотрение дела в их отсутствие, у суда существует право признать явку лица, участвующего в деле, в судебное заседание обязательной. И если лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, судом может налагаться штраф в порядке и в размерах, которые предусмотрены главой 11 АПК РФ.

Наиболее яркий момент состязания сторон – судебные прения. Они подводят итог всему разбирательству дела с позиции каждого из его участников (ст. 191 ГПК, ст. 164 АПК). Выступление в судебных прениях – право, а не обязанность лиц, участвующих в деле. Но в условиях состязательного процесса важно довести до суда свои соображения по существу рассматриваемого спора на основании исследованных в судебном заседании доказательств. Поэтому задачей

председательствующего является разъяснение сторонам и иным лицам, участвующим в деле, необходимости выступить в судебных прениях, а не отказываться от этого права.

Изложенное представляет собой далеко не полный перечень правомочий лиц, участвующих в деле, составляющих содержание принципа состязательности в гражданском процессе. Можно утверждать, что процессуальная активность заинтересованных лиц в известной мере предопределяет результат рассмотрения дела. Такое построение процесса более всего соответствует спорному характеру гражданских дел и логике отправления правосудия, а также подтверждается положительной судебной практикой¹.

Процессуальное законодательство определяет и обязанности суда в состязательном процессе. Из ст. 156 ГПК РФ по сравнению со ст. 145 ГПК РСФСР исключено положение о том, что суд руководит ходом судебного заседания для выяснения всех действительных обстоятельств гражданского дела. Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон предполагает надлежащее исполнение председательствующим обязанностей по созданию условий для всестороннего и полного исследования доказательств, для установления фактических обстоятельств дела. Состязание сторон не должно перерасти в конфликтное противоборство.

В условиях состязательного процесса фактически обязанность по проведению подготовки дела к судебному разбирательству возлагается на лиц, участвующих в деле, если понимать этот этап процессуальной деятельности как период первоначального представления доказательств. И это желательно, так как стороны заинтересованы в скорейшем разрешении спора.

Однако проводится подготовка под руководством судьи, который организует и контролирует соответствующую процессуальную деятельность её участников. Как справедливо отмечает В.М. Жуйков, главная задача суда – организовать такой процесс, в котором лицам, участвующим в деле, были бы созданы все

¹ Обзор практики рассмотрения Оренбургским областным судом гражданских дел в апелляционном порядке за IV квартал 2016 года// Официальный сайт Оренбургского областного суда http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=391 (дата обращения- 25.08.2019).

условия для реализации ими своих процессуальных прав и выполнения лежащих на них процессуальных обязанностей¹.

Безусловно, гарантиями выполнения этого положения являются и независимость суда, его объективное и беспристрастное отношение к лицам участвующим в деле, и обеспечение их процессуального равноправия при производстве по делу.

Конкретным же проявлением являются следующие положения закона. В соответствии со ст. 156 ГПК ст. 153 АПК, председательствующий в судебном заседании обеспечивает руководство его ходом и создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела. Таким образом, на суд возложена обязанность руководства судебным процессом.

В соответствии со ст.150, 165 ГПК, ст. 153, 162 АПК, суд уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и в судебном разбирательстве должен разъяснить лицам, участвующим в деле, их процессуальные права и обязанности. Это нужно для того, чтобы последние принимали активное участие в подготовительных действиях. Представляется, что процесс не может быть состязательным, если судья в доходчивой форме не объяснит, как состязаться.

В соответствии со ст. 165 ГПК, для полноценного и равноправного участия в состязательном процессе сторон, их представителей и других субъектов важное значение имеет знание ими своих процессуальных прав и обязанностей, сознательное их использование и исполнение. Однако, несмотря на то, что закон возлагает на председательствующего обязанность в подготовительной части судебного заседания разъяснить участвующим в деле лицам их процессуальные права и обязанности, в литературе справедливо отмечается, что оно должно проводиться судом в соответствии с моментом, когда это необходимо. Таким образом, разъяснение процессуальных прав и обязанностей как гарантия состязательности судопроизводства имеет место на разных этапах процессуальной деятельности.

Однако требование о таком разъяснении не сформулировано в виде самостоятельной задачи для стадии подготовки, что едва ли можно считать удачным в свете провозглашения состязательности

¹ Жуйков В.М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 25.

судопроизводства. От добросовестности выполнения судом этой обязанности нередко зависит исход всего процесса. Хотя ст. 150 ГПК и ст. 135 АПК и содержат предписание суду разъяснить сторонам их процессуальные права и обязанности, представляется, что это положение нужно вынести в задачи подготовки дела к судебному разбирательству ввиду его особой важности.

Исходя из того, что сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, в порядке подготовки дела к судебному разбирательству суд должен опросить ответчика по обстоятельствам дела, выяснить его возражения и доказательства, их подтверждающие.

Суд должен предупредить стороны о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий. Это касается и действий распорядительного характера, составляющих содержание принципа диспозитивности – ведь принцип состязательности связан с ним. Но применительно к рассматриваемому принципу следует вести речь, прежде всего, о таких положениях, которые связаны с движением доказательственного материала в процессе (ст. 68, 79, 150 ГПК РФ).

Суд имеет обязанность оказывать лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав. Это осуществляется по их ходатайствам путём истребования доказательств, когда для сторон это затруднительно. Такие полномочия суда по оказанию процессуальной помощи сторонам и другим лицам, участвующим в деле, входят в содержание принципа состязательности с тем, чтобы юридическая неосведомлённость граждан и отсутствие у них опыта работы не могли бы стать препятствием для их активности в состязательном процессе

Суд создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Для этого суд устанавливает предмет доказывания и разъясняет сторонам, какие конкретно доказательства они должны представить суду.

Таким образом, уже с момента принятия искового заявления судья должен обеспечить организацию состязательного процесса. Представляется, что деятельность суда в состязательном процессе должна быть не пассивной. Это – гарантия состязательности, так как

только процессуальное равноправие сторон реальной состязательности гарантировать не может.

Достижение целей гражданского судопроизводства зависит от того, насколько правильно будет установлен судом предмет доказывания. Конечно, это зависит от умения судьи анализировать поступивший к нему материал. Но особое значение имеет его способность в полной мере реализовать инициативу и активность сторон, максимально использовать те данные, которыми они располагают. Использование инициативы и активности сторон в начале процесса при определении предмета доказывания, является одной из важных гарантий для установления действительных обстоятельств дела.

«Вмешательство государства имеет в гражданском процессе двоякую направленность. С одной стороны, государство вмешивается в процессуальные отношения в целях оказания всемерной помощи сторонам и другим лицам, участвующим в деле, поскольку юридическая неосведомленность и другие обстоятельства могут затруднить им должную защиту своих прав и интересов. С другой стороны, государственное вмешательство преследует цель предотвратить злоупотребления участвующими в деле лицами своими материальными и процессуальными правами. Вмешательство государства в процессуальные правоотношения обеспечивает руководящую и направляющую роль суда в гражданском процессе. Свобода лиц, участвующих в деле, распоряжаться в суде своими материальными и процессуальными правами вызывает необходимость не только помощи, но и контроля со стороны суда»¹.

Говоря о современном законодательном понимании принципа состязательности нельзя не остановиться на содержании конкретных норм. В отличие от ранее действующего ГПК РСФСР в редакции от 30 ноября 1995 года, ГПК РФ содержит существенные отличия. Так, ст. 14 ГПК РСФСР обязывала суд оказывать содействие лицам, участвующим в деле, только в случаях, предусмотренных законом. Кроме того, суд был обязан, сохраняя беспристрастность, создавать необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. В сущности это означало возможность максимального устранения суда от установления действительных

¹ Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1981. С. 117-118.

обстоятельств дела и возложения этой функции исключительно на сами стороны.

Однако такое решение вопроса едва ли могло способствовать более эффективной защите субъективных прав. В дальнейшем, «повидимому, законодатель осознал, что ограничение активности суда в собирании и исследовании доказательств должно иметь свои разумные пределы»¹.

Поэтому ГПК РФ содержит более удачную формулировку: суд оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, которое, как представляется, определяется содержанием принципа состязательности и конкретными обстоятельствами дела.

Кроме того, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ указывает, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Нельзя не согласиться с А.Т. Боннером в том, ГПК РФ существенно усилил состязательное начало гражданского судопроизводства. И это выразилось как в появлении дополнительных состязательных полномочий у лиц, участвующих в деле, так и в повышении роли суда в собирании и исследовании доказательств².

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что и суд, и лица, участвующие в деле, - это одинаково важные участники состязательного процесса. И речь нужно вести только о том, что они «отвечают» за разные стороны процессуальной деятельности. Так, суд обязан обеспечить нормальный ход состязательного процесса с точки зрения соответствия его требованиям закона, а стороны, желая добиться для себя благоприятного судебного решения, обеспечивают привлечение в процесс достаточного количества доказательственного материала. Суд как орган государственной власти, уполномоченный на осуществление правосудия по гражданским делам, должен организовывать и направлять процессуальную деятельность других

¹ Боннер А.Т. Гражданский процессуальный кодекс РФ. Проблемы применения. М.: ЛексЭст. 2005. С. 24.

² Боннер А.Т. Указ. соч. С. 25.

субъектов так, чтобы в максимальной степени способствовать осуществлению их прав и обязанностей, а значит, и реализации общих задач и целей гражданского судопроизводства.

Глава 2. Место принципа состязательности в системе принципов гражданского процессуального права

2.1. Система принципов гражданского процессуального права: понятие, признаки

Проблема принципов гражданского процессуального права всегда привлекала внимание учёных, поскольку принципы имеют огромное значение и для теории, и для практики рассмотрения гражданских дел. В специальной литературе много внимания уделяется не только определению принципов, но и характеристике других категорий, с ними связанных. Так, исследуя проблему правовых принципов, учёные традиционно спорят о различиях в определении этого понятия, некоторые выделяют особые признаки, при наличии которых мы можем считать руководящее положение именно принципом; практически все признают необходимость классифицировать принципы по разным основаниям, чтобы более полно познать сущность данной правовой категории. Отличительной чертой при характеристике принципов гражданского процессуального права является также и то, что ни один исследователь не обходится без констатации необходимости рассматривать принципы гражданского процессуального права в системе. Современный период развития процессуальной науки, к сожалению, не характеризуется наличием множества монографических и диссертационных работ, касающихся теории правового принципа. Наиболее поздние работы были написаны ещё в восьмидесятых годах прошлого века. В новейших учебниках же по гражданскому процессуальному праву из большинства определений принципов только лишь исключено положение об их классовой обусловленности.

Говоря же о сущности системы принципов гражданского процессуального права, следует отметить, что в процессуальной литературе и в литературе по общей теории права вопрос о системе принципов права, о системе принципов каждой отрасли, должным образом не разработан. В.С. Букина обращала внимание на этот факт ещё в 1975 году, но и в настоящее время ситуация не изменилась¹.

¹ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. Юр. наук, Л., 1975.

В теории государства и права большинство авторов останавливаются в основном на характеристике принципа права как правовой категории, и только некоторые отмечают, что определение и рассмотрение сущности каждого принципа возможно только во взаимосвязи со всеми остальными.

Так, по мнению О.И. Цыбулевской, принципы права – это основополагающие начала, ключевые идеи права, определяющие и выражающие его сущность. Это всегда объективные свойства права, которые не могут не отражать закономерности общественного развития, потребности данного общества. О.И. Цыбулевская акцентирует внимание на том, что принципы права – это органически присущие праву качества, которые наука выявляет, обосновывает, изучает и систематизирует, то есть, они не являются результатом субъективного усмотрения законодателей и учёных¹.

Однако данный автор не указывает прямо, что все принципы права необходимо рассматривать в системе, а переходит к их классификации на общеправовые, межотраслевые и отраслевые и останавливается на характеристике наиболее важных: принципов справедливости, равноправия, гуманизма, демократии, единства прав и обязанностей, сочетания убеждения и принуждения.

М.Н. Марченко особое внимание уделяет рассмотрению вопроса даже не столько о сущности принципов права, сколько о значении правовой категории «принцип права». Автор указывает, что принципы пронизывают всю правовую жизнь общества, отражаясь в нормах права.

«Имея общеобязательный характер, принципы права способствуют укреплению внутреннего единства и взаимодействия различных его отраслей и институтов, правовых норм и правовых отношений, субъективного и объективного права»². Далее М.Н. Марченко останавливается на характеристике классификаций принципов права по различным критериям и указывает, что каждая отрасль права строится на основе своих собственных, присущих лишь ей правовых принципов, в совокупности образующих фундамент, на котором создаётся и функционирует и вся отрасль, и всё право. То есть, данный исследователь всё же отмечает, что в основе любой

¹ Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. С. 149-150.

² Общая теория государства и права. Академический курс /под ред. М.Н. Марченко. М., Зерцало. 1998. С. 23.

отрасли лежит совокупность принципов, которые, как представляется, не могут быть изолированы друг от друга.

В.Н. Хропанюк также обращает внимание на то, что принципы права тесно взаимосвязаны между собой и их сущность должна и может быть рассмотрена только с учётом этой взаимосвязи¹. Далее расшифровывается, в чем конкретно проявляется взаимосвязь принципов, и какие существуют формы их взаимной зависимости. Так, если действует принцип социальной справедливости, то устанавливаются гуманные отношения между людьми. И наоборот, реализация принципа гуманизма означает в то же время установление справедливых отношений в общественной жизни.

Таким образом, можно сказать, что в общей теории права, как представляется, взаимосвязь и взаимозависимость принципов - свойства очевидные, аксиоматичные. К сожалению, дальше этой констатации теоретики не идут, и, следовательно, вопрос о взаимосвязи и взаимозависимости именно как о свойствах элементов системы остаётся открытым.

В науке гражданского процессуального права вопрос о системе принципов гражданского процессуального права также мало изучен.

Традиционно принято считать, что совокупность принципов во взаимосвязи и взаимозависимости образуют систему. Система принципов гражданского процессуального права представляет собой целостное образование, где каждый из принципов последовательно раскрывает содержание отрасли права в целом.

Система (от греческого *systema* – целое) – объединение некоторого разнообразия в единое и чётко разграниченное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места. Философская система является соединением принципиальных и основополагающих знаний в некоторую органическую целостность, доктрину². Системность – всеобщее, неотъемлемое свойство материи, она фиксирует преобладание в мире организованности над хаотичными изменениями.

Философское определение системы лежит в основе характеристики системы принципов гражданского процессуального права. Таким образом, целью данного исследования является познание сущности такой правовой категории, как система

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1997. С. 218.

² Философский энциклопедический словарь. М., ИНФРА-М, 1999, С. 415.

принципов гражданского процессуального права. Актуальность вопроса обусловлена изменениями процессуального законодательства, происходящими с 1995 года. Анализируя изменившуюся роль суда в процессе, функцию доказывания, адресованную теперь только сторонам, мы неизбежно обращаемся к проблеме принципов гражданского процессуального права. Именно от их совокупного действия зависит эффективность гражданского судопроизводства, реальная защита прав и интересов различных субъектов.

Нам предстоит ответить на вопросы: что представляет собой система принципов гражданского процессуального права? Каков характер взаимосвязей её элементов? Что можно понимать под элементом в данной системе? Является ли система принципов гражданского процессуального права объективно существующим явлением? Применимы ли философские законы развития систем к системе принципов гражданского процессуального права?

Представляется, что выполнение этих задач необходимо начать с философского определения такой категории, как познание. Для нас важно определить, познаваемы ли в принципе рассматриваемые категории, и в какой части.

В философии одной из основных является проблема познаваемости мира. Познание – это процесс избирательно-активного действия, отрицания и преемственности исторически сменяющихся, прогрессирующих форм приращения информации. Для нашего исследования процесс познания важен именно в таком качестве, поскольку объект нашего исследования – система принципов гражданского процессуального права – на протяжении всего времени своего существования не является чем-то однажды данным, а находится в состоянии развития.

Знание - это проверенный практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, который, с одной стороны, являет собой адекватное её отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий, а с другой – выступает как владение ими и умение действовать на их основе.

Познание – это взаимодействие субъекта и объекта. Именно поэтому и познавательная деятельность, и её результат содержат в себе и субъективное – то, что зависит от субъекта, и объективное, что определяется самим объектом и от субъекта не зависит. Так, применительно к нашему исследованию можно сказать, что нормы

гражданского процессуального законодательства, в которых закреплены принципы отрасли, являются объективно существующими явлениями, а формулирование конкретных принципов гражданского процессуального права производится по-разному, то есть, зависит в ряде случаев от познающего их субъекта, конкретного исследователя.

Именно поэтому субъективная сторона познания обусловлена тем, что познающий субъект – конкретный субъект, деятельность которого связана с определёнными социальными отношениями, уровнем культуры. Мировоззренческие и методологические установки, нормы и критерии оценки существенно влияют на познавательный процесс. Знания, навыки, установки составляют предпосылочное знание, оно предшествует познанию, является его условием. В научной деятельности предпосылочное личностное знание включено в теоретическую деятельность учёного и проявляется в его навыках, искусстве экспериментирования и так далее.

Особое значение для юридической науки имеет научное познание. Оно традиционно характеризуется наличием следующих качеств. Научное познание имеет дело как с наблюдаемыми, так и с ненаблюдаемыми объектами. Оно характеризуется последовательностью и систематичностью, стремлением обосновать свои положения законом, специальными способами проверки. Целью научного познания является открытие законов природы, общества, мышления, познание сущности явлений, создание научных теорий. При научном познании используются специальные методы исследования, создаётся специальная научная терминология.

Целью нашего исследования является уяснение смысла такой научной категории, как система принципов гражданского процессуального права, получение о ней истинных знаний. Проблема истины неразрывно связана с поисками её критерия – способа, с помощью которого устанавливается истинность знания, отличие истины от заблуждения.

Если обратиться к философии, то можно увидеть, что этот вопрос здесь не решается однозначно. Так, философы – эмпирики считали таким критерием данные ощущений и восприятий, соответствие знаний чувственному опыту.

В современной западной философии этот критерий выдвинули неопозитивисты (принцип верификации).

Философы рационалистического направления (Декарт, Спиноза, Лейбниц) видели критерий истины в ясности и отчетливости разума, в выведении знаний из всеобщих очевидных положений. Этот критерий можно понимать как внутренне согласованное, непротиворечивое знание.

Конечно, это критерии имеют значение в познании. Но они не отвечают всем предъявляемым к ним требованиям во всех случаях. Так, чувственный опыт ограничен, поскольку с помощью ощущений и восприятий невозможно познать сущность явлений, раскрыть законы природы и общества. Логический критерий также имеет свои недостатки. Исходные положения, из которых выводятся какие-либо знания, не всегда оказываются истинными. Знание развивается, и многие положения, признанные очевидными истинами, пересматриваются.

Общий недостаток этих концепций состоит в том, что критерий истинности знания находится в самом знании. Однако, по мнению большинства исследователей, таким критерием должна быть не духовная, познавательная деятельность, а деятельность практическая. В диалектическом материализме под практикой понимается целенаправленная предметно-чувственная деятельность по преобразованию материальных систем.

По отношению к познанию практика выполняет двоякую роль. Во-первых, она является источником познания, даёт необходимый фактический материал, подлежащий обобщению и теоретической обработке. То есть, все принципы, которые традиционно закрепляются в законодательстве, являются основой нашего исследования.

Во-вторых, практика является способом применения знаний, которые имеют смысл только в том случае, если могут быть воплощены в жизнь. То есть, мы можем говорить о системе принципов лишь тогда, когда реальная деятельность субъектов гражданских процессуальных правоотношений имеет конечным результатом достижение целей гражданского судопроизводства.

При изучении такой категории, как система принципов гражданского процессуального права, необходимо основываться на учёте диалектики единичного, особенного и общего, так как это имеет огромное познавательное и практическое значение. Чтобы понять отдельные явления (например, сущность какого-либо отдельно взятого принципа), необходимо выделить их из общей связи

и рассматривать аналитически, понимая при этом, что сама по себе констатация единичных фактов ещё не есть их познание. Наука имеет дело, прежде всего, с обобщениями и оперирует общими понятиями, что даёт ей возможность устанавливать законы и тем самым вооружать практику предвидением.

Так как предметом нашего исследования является система принципов гражданского процессуального права, представляется необходимым начать с общей характеристики определений и параметров, применяемых в литературе к термину «система».

В соответствии с различными типами связей в понятии системы можно выделить два разных методологических акцента. Когда предметом изучения являются системы с глубокой внутренней интеграцией (типа организма), морфологически и функционально ясно отграниченные от среды, акцент в исследовании делается на проблему целостности. При этом система дана исследователю с самого начала и её целостность как таковая не требует обоснования. Основная проблематика исследования здесь сосредоточивается вокруг двух моментов: поиска специфических механизмов и связей целостности и определения наиболее существенных и характерных форм взаимодействия целостного объекта со средой.

Во втором типе случаев исследователю с самого начала дан лишь объект во множестве своих проявлений, и систему ещё предстоит вычленивать, в известном смысле сконструировать из имеющегося эмпирического материала. В подобных случаях построение системы является главной теоретической целью изучения объекта, а достигается эта цель на основе провозглашения и последующего исследования определённой совокупности связей. Поэтому можно сказать, что если в первом случае акцент делается на целостность, то во втором – на связность объекта¹.

Значение различия методологических акцентов состоит в том, что изначально определяет различие исследовательских стратегий: при акценте на целостность движение осуществляется от заданной целостности к подлежащим выяснению связям, а при акценте на связность – наоборот, от заданной связности к определению целостной системы и её границ.

Как нам представляется, система принципов гражданского процессуального права относится именно к объектам второго типа:

¹ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., Наука, 1973. С. 41.

здесь ещё предстоит обосновать возможность применения к совокупности принципов гражданского процессуального права категории «система».

Никто из ученых-процессуалистов не высказывает сомнений в том, насколько велико не столько теоретическое, сколько практическое значение принципов гражданского процессуального права. Этот факт сам по себе предполагает оценку значимости именно принципов в системе, поскольку изолированное действие (применение) принципа как самостоятельного правила, вне связи с другими, автономно или обособленно невозможно.

При изучении процессуальной литературы, посвящённой принципам гражданского процессуального права, можно заметить следующее обстоятельство. Ряд авторов, характеризуя систему принципов, по сути дела заменяют её их классификацией (систематизацией).

Так, например, М.Г. Авдюков, говоря о системе принципов гражданского процессуального права, предлагал систематизировать принципы по сфере их действия и закреплению гарантий в законодательстве. Исходя из этого, он подразделял все принципы процесса на две группы: общие для судоустройства и судопроизводства и только судопроизводственные.¹ То есть автор не делал различий между понятием «система» и «систематизация».

Л.М. Орлова², также характеризуя систему принципов гражданского процессуального права, отмечает, что правильнее всего взять в основу её построения пределы действия принципов и, исходя из этого, подразделить их на общеправовые, межотраслевые и специфические отраслевые. Практическое значение проявляется здесь в том, что, независимо от того, где тот или иной принцип закреплён, он будет составлять звено единой системы принципов гражданского процессуального права.

В.М. Семёнов, озаглавив один из важных параграфов своей монографии «Система принципов гражданского процессуального права», о сущности системы практически ничего не пишет. Автор также предлагает систематизировать принципы по нескольким основаниям: по сфере действия в одной или нескольких отраслях права, по характеру нормативного источника, в котором закреплены принципы, по роли принципов в регулировании правового положения

¹ Советский гражданский процесс под ред. Авдюкова М.Г. М., 1970. С. 20.

² Орлова Л. М. Права сторон в гражданском процессе. Минск, БГУ, 1973. С. 20.

и правовой деятельности суда и других участников процесса¹, полагая, что рассмотрение этих классификаций и есть описание системы принципов.

В науке уголовно-процессуального права также имеет место подобное смешение терминов.

Так, И.В. Тыричев отмечает, что принципы уголовного процесса равновелики и едины. Они образуют систему однопорядковых структур, где нет преференциальных связей и отношений, связей и отношений субординации. «Субординационные связи существуют в общей системе действующих в правовой сфере принципов, в основе которой лежит дифференциация принципов на общеправовые, межотраслевые и отраслевые»².

Он указывает, что системность предполагает внутреннюю научную группировку принципов, определённую последовательность их расположения в зависимости от выбора оснований группировки и ряда иных факторов.

Таким образом, большинство процессуалистов особенно советского периода много внимания уделяют вопросу о классификации (систематизации) принципов гражданского процессуального права, полагая, что это раскрывает исчерпывающе вопрос о системе принципов.

На наш взгляд, все же необходимо видеть здесь четкое различие. Систематизация принципов и их система – категории не тождественные. Если систематизация представляет собой процесс сведения ряда понятий к единству путём внутренней или внешней обработки их содержания³, то классификация (от лат. classis) – систематическое деление и упорядочение понятий и предметов по определённому признаку⁴. Мы имеем дело с классификацией, если в основу деления положено большинство возможных признаков.

Систематизация, таким образом, предполагает разделение элементов системы на определённые группы на основе имеющегося между ними различия, в то время как система раскрывает связи между элементами, основываясь на их единстве. И если основание системы всегда одно, а именно, сама система, то оснований для

¹ Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 61.

² Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 7.

³ Философский энциклопедический словарь. М., 1999. С. 212.

⁴ Большой юридический словарь. М., 1999. С. 627.

классификации может насчитываться сколь угодно много, в зависимости от конкретных целей. На это обращают внимание, в частности, В.С.Букина¹, А.Т. Боннер².

По мнению большинства процессуалистов, система принципов представляет собой объективно существующее явление, а классификация принципов может производиться по разным признакам и имеет условный характер. В.Н.Щеглов³ отмечает, что система – это то, что дано нам объективно, а основание классификации может быть произвольно, так как зависит от целей исследователя. Однако классификация принципов необходима для того, чтобы наиболее полно познать закономерности их взаимодействия как отдельных элементов системы.

Как уже было сказано, вопрос о системе принципов гражданского процессуального права исследован недостаточно. В учебной и монографической литературе чаще всего можно увидеть только констатацию факта: принципы необходимо рассматривать в системе. Как правило, дальше этого исследователи не идут. Однако следует отметить, что более развёрнутое освещение этого вопроса представлено в некоторых диссертационных исследованиях советского периода.

В первую очередь здесь следует назвать диссертацию В.С. Букиной, которая впервые предпринимает попытку описать совокупность принципов гражданского процессуального права именно как систему в философском понимании. Нельзя не сказать и об исследованиях в этой области А.А. Ференс-Сороцкого⁴, который рассматривает систему принципов гражданского процессуального права на примере практического взаимодействия ряда принципов.

Тем не менее, эти исследования либо частично устарели, либо требуют дополнений. Поэтому далее представляется необходимым оценить выводы вышеуказанных авторов по данному вопросу с тем, чтобы продолжить его рассмотрение в условиях изменившегося законодательства

¹ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975. С. 70.

² Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987. С. 25.

³ Щеглов В.Н. Специфические черты гражданских процессуальных отношений. Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Томск, 1966. С. 97.

⁴ Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1989.

Дальнейшее исследование вопроса о системе принципов гражданского процессуального права предполагает анализ выработанных в философии понятий и категорий, с ней связанных.

В настоящее время нет области человеческой деятельности, будь то наука, техника или обыденная практика, где бы ни фигурировало понятие системы. Но, несмотря на это, а может быть, именно поэтому остаются спорными попытки разработать общепринятое определение понятия «система». В настоящее время сама идея системности, системные методы исследования трактуются далеко неоднозначно.

Широкое применение понятия «система» в различных отраслях науки неизбежно ставит перед исследователями задачу раскрыть его объективное содержание и показать познавательное значение. Многие исследователи приходят к выводу о том, что многочисленные попытки установить некоторое стандартное значение этого понятия пока не привели к успеху и что в принципе такая задача неразрешима на строго формальном уровне, в силу чего правильнее говорить об определённом семействе понятий «система», относящихся к разным классам системных объектов¹.

Ни одна из специальных наук не располагает в настоящее время средствами, которые позволили бы выразить специфику системного строения объектов безотносительно к их конкретной природе, то есть, ни одна специальная наука не выработала пока таких средств изучения системности, которые могли бы рассматриваться как универсальные и использоваться при системных исследованиях в других науках. Именно поэтому «применение любого специально-научного аппарата даёт возможность описывать «системы вообще» лишь до определённого предела, и парадокс заключается в том, что эти пределы обычно кончаются там, где как раз начинает идти речь о собственно системных аспектах объекта»².

К сожалению, рамки данного конкретного исследования не позволяют остановиться на характеристике всех имеющихся в литературе подходов к определению сущности понятия «система». Поэтому представляется необходимым охарактеризовать положения, в отношении которых большинство исследователей пришли к единому мнению.

¹ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Указ. соч. С. 174. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико – методологический анализ. М., 1974. С. 87.

² Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Указ. соч., С. 200.

Исследуемые далее понятия и категории, на наш взгляд, являются безусловно необходимыми для характеристики совокупности принципов гражданского процессуального права именно как системы.

В литературе, посвящённой системным исследованиям, причём в самых разнообразных её вариантах – в конкретных системных разработках, в теоретических описаниях системных исследований среднего уровня общности, в разных концепциях общей теории систем – мы сталкиваемся с внушительным многообразием подходов к определению понятия «система».

Следует начать с того, что в литературе есть две точки зрения по поводу возможности применения термина «система» к различным совокупностям.

Ряд исследователей считают, что не все совокупности являются системами. Так, например, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин отмечают, что все существующие в действительности совокупности объектов (а всякая система представляет собой такую совокупность, хотя не всякая совокупность есть система) можно разбить на три класса: неорганизованные совокупности, неорганичные системы, органичные системы. Неорганизованная совокупность лишена каких-либо существенных черт внутренней организации. Связи между её составляющими носят внешний, случайный, несущественный характер. Такая совокупность лишена системного характера, так как её свойства в целом по существу совпадают с суммой свойств составляющих частей, взятых изолированно.

Для органичных и неорганичных систем характерно наличие связей между элементами и появление в целостной системе новых свойств, не присущих элементам в отдельности.

В основе отличия органичных и неорганичных целостных систем лежат особенности присущих им процессов развития.

Точки зрения, согласно которой все совокупности являются системами, придерживаются такие авторы, как В.С. Тюхтин, А.Е. Фурман, А.Н. Аверьянов.

Так, А.Н. Аверьянов утверждает, что неорганизованные совокупности являются системами, исходя из следующих соображений.

Во-первых, неорганизованная совокупность состоит из элементов. Во-вторых, элементы данной совокупности определённым образом связаны между собой, причём, не важно, что эта связь имеет

внешний или случайный характер. В-третьих, эта связь объединяет элементы в совокупность определённой формы. В-четвёртых, поскольку в такой совокупности существует связь между элементами, значит, неизбежно проявление определённых закономерностей, и, следовательно, наличие временного или пространственного порядка¹.

Таким образом, по мнению А.Н. Аверьянова, неорганизованные совокупности отвечают общим требованиям, предъявляемым к характеристике систем, и вообще все совокупности являются системами. Видимо, автор исходит здесь и из того, что противоположностью любой системы считается хаос. Но понятие «хаос» - относительное, поскольку в абсолютном значении хаоса как первоосновы чего-либо не существует. Если предположить, что неравновесность является естественным состоянием всех процессов действительности, то естественным оказывается и стремление к самоорганизации как имманентное свойство неравновесных процессов.

Применительно к нашему специальному исследованию системы принципов гражданского процессуального права, конечно, вторая точка зрения более удобна, поскольку позволяет изначально рассматривать совокупность принципов гражданского процессуального права как систему. Однако наша задача заключается ещё и в том, чтобы проследить, применимы ли к ней все те категории и законы, которые в философии характеризуют наиболее важные системные аспекты, а для этого нам придётся использовать и те критерии системности, о которых говорят авторы первой точки зрения.

Итак, вернёмся к определению понятия «система».

Как уже отмечалось, различие путей определения системы обуславливается характером системного исследования, в рамках которого вводится понятие системы. Вполне естественно, что в конкретных системных разработках, имеющих дело с ограниченными классами системных объектов и задач, понятие «система», даже если его пытаются выводить в его общем значении, по сути дела является выражением специфических признаков того класса объектов, которые здесь исследуются.

То есть, специалисты различных наук определяют систему с учётом специфики предмета конкретного исследования.

¹ Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М., 1985. С. 39.

Как отмечает В.Н.Садовский¹, термин «система» в литературе относится к чрезвычайно широкому кругу предметов, причём, нередко это понятие используется в разных значениях. Очевидно, что формализованные знаковые системы, изучаемые в логике и математике, и, например, такие системы, как живой организм или технические системы управления, имеют мало общего между собой, хотя в обоих случаях используется термин «система».

По мнению данного исследователя, в силу этого в принципе возникают большие сомнения в возможности построения единого, всеобщего определения понятия «система», причём, такого, из которого в качестве отдельных видов систем можно было бы получить и формализованные знаковые системы, и живой организм, и системы управления, а также различные экономические системы, науку как систему, многообразие биологических систем различных уровней, социальные системы.

Кроме того, если практически любой объект можно представить как систему, то не всегда очевидны те гносеологические задачи, которые могут стоять, например, при анализе как системы листа бумаги или карандаша. Таким образом, при построении понятия «система» в рамках общей теории систем необходимо учесть гносеологические цели приписывания тем или иным объектам свойств системы. Что касается принципов гражданского процессуального права, то гносеологическое значение исследования их как системы, на наш взгляд, очевидно. Даже самое поверхностное ознакомление с теорией и практикой гражданского судопроизводства позволяет говорить о том, что все принципы так или иначе связаны между собой, что все они выполняют определённые функции при осуществлении правосудия, а это даёт основание для вывода об их взаимообусловленности и взаимогарантированности.

Однако следует всё-таки отметить, что уже то, что мы определяем различные совокупности понятием «система», свидетельствует о наличии у этих совокупностей общих черт, дающих основание для их выделения и обобщения в определении.

На наш взгляд, необходимость учёта в каждом конкретном случае специфики исследуемого объекта как системы нельзя назвать негативным фактом. И это объясняется прежде всего тем, что именно исследуя специфику мы можем изучить объект во всех его

¹Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико – методологический анализ. М., 1974. С. 80.

проявлениях. При исследовании системы принципов гражданского процессуального права ценно всё то специфическое, что может быть выяснено – практика гражданского судопроизводства не допускает применения лишь общих формулировок, так как правосудие должно гарантировать реальную защиту для разных субъектов.

Основоположник так называемой общей теории систем Л.фон Бергаланфи понимает под системой комплекс элементов, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии¹.

А.Н. Аверьянов считает, что система есть отграниченное, взаимосвязанное противоречивым взаимодействием единство тел или элементов². В общем виде он говорит о двух важных признаках системы: 1) взаимная связь элементов 2) их отграниченность.

Согласно другой точке зрения, система – сложное единство, сформированное многими, как правило, различными факторами и имеющее общий план или служащее для достижения общей цели; это собрание или соединение объектов, объединённых регулярным взаимодействием или взаимозависимостью, это упорядоченно действующая целостность³.

По мнению В.С. Тюхтина, система представляет собой множество связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченное по отношениям, обладающим вполне определёнными свойствами; это множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множества⁴.

Таким образом, система в объективном смысле – форма проявления материи, а субъективно она – отражение в сознании системности объективного мира.

Следовательно, общепринятым является положение о том, что система – комплекс взаимодействующих элементов. Понятие системы, как и любое другое познавательное средство, описывает некоторый идеальный объект. С точки зрения его внешних свойств этот идеальный объект выступает как множество элементов. Для отдельно взятой системы элементы должны быть неделимыми единицами. Между элементами множества, образующего систему,

¹ Аверьянов А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме. М.: «Мысль», 1974. С. 9.

² Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М., 1985. С 43.

³ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., Наука, 1974. С. 93.

⁴ Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М., 1972. С. 211.

устанавливаются определённые отношения и связи. Благодаря им набор элементов превращается в связное целое, где каждый элемент оказывается в конечном счёте связанным со всеми другими элементами и его свойства не могут быть поняты без учёта этой связи.

В свою очередь свойства системы оказываются не просто суммой свойств составляющих её отдельных элементов, а определяются наличием и спецификой связи и отношений между элементами. Наличие связей и отношений между элементами системы и порождаемые ими интегративные, целостные свойства системы обеспечивают относительно самостоятельное существование системы.

Обобщённо можно сделать вывод, что система представляет собой множество взаимосвязанных элементов, которые обладают свойством отграниченности друг от друга, и каждый из которых играет определённую роль в сохранении целостности системы.

Применительно к принципам гражданского процессуального права, однако, следует сказать, что большинство процессуалистов, давая определение системы принципов, исходят именно из вышеуказанного философского её понимания.

Так, Н.А. Чечина¹ отмечает, что под системой принципов следует понимать объективно существующее единство, целостность принципов, предполагающую связь между всеми и каждого со всеми принципами по содержанию; взаимную обусловленность их возникновения и существования и взаимное воздействие на регулируемые отношения.

Практически система принципов означает следующее: любой отдельно взятый принцип есть часть их единой структуры; каждый принцип самостоятелен, но не автономен, то есть он может быть включён в систему только при условии внутренней связи его с остальными принципами.

По мнению Л.М. Орловой, под системой принципов гражданского процессуального права понимаются руководящие положения (идеи), представляющие собой определённое целостное образование, при котором они последовательно раскрывают содержание гражданского процессуального права и его цель. Автор обращает внимание на то, что отдельные принципы разных отраслей

¹ Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 83.

являются одноимёнными и даже одинаково выраженными в нормах права, однако, их содержание не совпадает.

«Конкретная система принципов присуща всегда лишь одной определённой отрасли права. Уяснение системы в целом позволяет выявить цель и направленность каждого из принципов, входящих в неё. Единая система принципов процессуального права в целом исключает возможность существования обособленных принципов для отдельных стадий процессуальной деятельности или отдельно взятого процессуального института»¹.

Таким образом, в процессуальной литературе можно встретить лишь общее определение системы принципов гражданского процессуального права. Однако, для того, чтобы понять характер взаимодействия принципов, сущность их взаимной зависимости, несомненно, нужно более развёрнутое исследование их в системе.

На наш взгляд, такое исследование обстоятельно проведено в диссертации В.С.Букиной, его и представляется необходимым взять за основу для формулирования новых выводов.

По мнению В.С.Букиной, под системой принципов гражданского процессуального права следует понимать «складывающуюся из множества проявлений в нормах права целостность принципов в их единстве и противоположности, взаимообусловленности, взаимополагаемости и взаимогарантированности»².

Из данного определения автор выводит следующие признаки системы: множество элементов, иерархичность строения, взаимосвязанность элементов, взаимодействие системы со средой, целостность, развитие системы.

Итак, рассмотрим подробнее эти признаки.

Не вызывает сомнения утверждение о том, что принципы – это **множество**. В литературе количество принципов определяется неоднозначно, но, во всяком случае, их всегда выделяется определённое число. В качестве примера можно привести монографию В.М.Семёнова, где автор выделяет девятнадцать принципов,³ в то время как И.М.Зайцев насчитывает их всего пять⁴.

¹ Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе. Минск, БГУ. 1973. С. 20.

² Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975. С. 136.

³ Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 62-63.

⁴ Вукот М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. М., 1999. Наиболее необычной и крайне лаконичной является, на наш взгляд, система принципов, предложенная

Самое минимальное количество принципов в системе выделяет В.С.Букина – всего четыре. Мы не ссылаемся подробно на её точку зрения, так как формулирование принципов гражданского процессуального права в том виде, в котором их приводит автор, в настоящее время перестало быть актуальным¹. Каждый исследователь, характеризуя отдельные принципы, понимает их как средства, служащие достижению единой цели, иными словами, значение каждого отдельно взятого принципа проявляется только с учётом всех остальных.

Таким образом, множество элементов – один из необходимых признаков системы.

Следующий шаг в содержательном описании свойств системы состоит в фиксации её **иерархического строения**. Это системное свойство неразрывно связано с потенциальной делимостью элементов системы и наличием для каждой системы многообразия связей и отношений. Факт потенциальной делимости элементов данной системы означает, что элементы системы в свою очередь могут быть рассмотрены как особые системы. В то же время, данная система может быть элементом другой, более широкой.

«Иерархическое строение присуще также отношениям и связям любой системы: исходные и в этом смысле далее неделимые отношения и связи данной системы могут быть разложены на более элементарные отношения и связи, и на их основе формируются системы более низкого уровня, в то же время определённые наборы связей и отношений данной системы могут быть рассмотрены как исходные отношения и связи более широкой системы»².

В результате любая система выступает как сложное иерархическое образование, в котором выделяются различные уровни, разные типы взаимосвязей между различными уровнями.

Структура системы может характеризоваться как по горизонтали (когда имеются в виду связи между однотипными, однопорядковыми

И.М.Зайцевым⁴. В неё включаются: принцип процессуального равноправия сторон, диспозитивность, состязательность, законность и юридическая истина (как обоснованность судебных постановлений). Все остальные принципы процесса автор рассматривает как элементы, входящие в содержание вышеуказанных.

¹ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975. С. 98. В систему принципов гражданского процессуального права автор включает принцип примата общественного интереса, социалистический демократизм, пролетарский интернационализм, равенство граждан.

² Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., Наука, 1974. С. 84.

компонентами системы), так и по вертикали. Вертикальная структура приводит к понятию уровней системы и иерархии этих уровней. Специфическим способом регулирования многоуровневой иерархии является управление – разнообразные по формам и по жесткости способы связей уровней, обеспечивающие нормальное функционирование и развитие системы. Поскольку иерархичность строения является специфическим признаком систем, постольку связи управления можно рассматривать как одно из характерных выражений системообразующих связей. Применительно к нашему исследованию нужно отметить, что иерархичность строения проявляется в том, что каждый элемент системы принципов гражданского процессуального права представляет собой подсистему, органично входящую в их общий порядок. То, что каждый отдельно взятый принцип – подсистема, подтверждается тем, что все они также состоят из элементов (как правило, это положения, раскрывающие содержание того или иного принципа). Общий смысл и специфику функционирования каждого принципа можно выяснить, только если рассматривать его как систему. Кроме того, принципы изолированы (отграничены) друг от друга, что, однако, не исключает их связанности. Существенное значение, на наш взгляд, имеет здесь форма выражения конкретных принципов: аксиоматичной является необходимость давать в каждом случае самостоятельное определение любому принципу. Разница в определениях важна, так как позволяет разграничить не только понятия, но и сферу действия конкретных принципов (регулирование ими разных сторон гражданского судопроизводства). Анализ совокупности принципов гражданского процессуального права как системы предполагает необходимость говорить о **целостности** системы, то есть о совокупном (и только о совокупном) значении принципов гражданского процессуального права. Для выяснения объективного содержания категории «система» представляет определённый интерес рассмотрение её соотношения с понятиями «организация», «структура», «целое», которые в литературе употребляются иногда как совпадающие по смыслу.

Так, например, П.В. Алексеев указывает, что структурность – это внутренняя расчленённость материального бытия. Структурное многообразие, то есть, системность, является способом существования материи¹.

¹ Философия. Учебник/под ред. П.В. Алексеева, А.В. Панина. М.: Проспект. 2001. С. 461.

М.И. Сетров также отмечает, что понятия целого, системы, структуры, организации отражают субстанциональность явления и обладают при этом одинаковой степенью общности, но различной степенью конкретности¹.

Анализируя выводы вышеуказанных авторов, можно обобщить, что целое отражает определённый, конечный класс систем, достигших в своём развитии зрелости, завершённости. Понятием «целое» подчёркивается завершённость восходящего этапа развития данной системы, пребывание её в относительной стационарности, то есть понятие «целое» отражает тот момент развития, когда процессы, характеризующие восходящую и нисходящую стадии развития, находятся в относительном равновесии.

Таким образом, следует сказать, что понятия «целое» и «система» различаются по степени общности.

Несколько сложнее обстоит дело с понятием «организация», так как его применяют к широкому и разнообразному кругу явлений. Организация представляет собой всегда направленный процесс; она является ведущей на восходящей стадии развития системы. Вне системы не может быть никакой организации, так как материя проявляется в форме систем. Поэтому понятие «организация» не может быть шире понятия «система».

Для нашего исследования важно то, что конкретная система может находиться только в стадии организации или дезорганизации, в организованном или неорганизованном состоянии. Организация отражает определённый этап развития системы и предполагает не любую связь, а, прежде всего, такую, которая подчиняет элементы, их движение единой цели. Организация характеризует состояние системы. Иными словами, вся организация системы принципов гражданского процессуального права направлена на эффективность функционирования гражданского судопроизводства, что предписано положениями Конституции РФ.

Организация системы фиксирует не только свойство упорядоченности её элементов, связей и отношений, но и специфические для каждой системы взаимоотношения между её частями, подсистемами, уровнями, а также степень их вклада в общее функционирование системы.

¹ Сетров М.И. Принцип системности и его основные понятия. – В кн.: Проблемы методологии системного исследования. М., 1970. С. 53-54.

Когда речь идет о строении какого-либо объекта, то выделяется, в первую очередь, количество элементов, из которых он состоит, их пространственное расположение и способ, характер связи. Характер связи, существующей между элементами системы, отражается в понятии структуры. Структура в прямом смысле этого слова есть строение системы, вне систем структур не существует. Структура – это совокупность устойчивых отношений и связей между элементами. Сюда включается общая организация элементов, их пространственное расположение, связи между этапами развития и так далее. Таким образом, структуру системы обычно понимают как обобщённую характеристику специфических системных свойств, фиксирующую в абстрактной форме элементы, отношения, связи системы, их упорядоченность и организацию.

Структура, прежде всего, – это закономерные связи элементов, это взаимообусловленная совокупность связей элементов в составе системы, определяющая собой её качественную специфику. Каждый элемент системы связан с каждым другим элементом системы непосредственно или опосредованно. Так как элементы участвуют во взаимодействии не целиком, то структура в определённом смысле независима от элементов. Это значит, что возможна замена элементов системы на качественно иные, но обладающие одним или несколькими свойствами заменяемых элементов. Подобное явление, известное под названием изоморфизма, довольно часто встречается в природе.

Таким образом, «система», «целое», «структура», «организация» - категории не тождественные, но системное исследование какого-либо объекта предполагает их совместное рассмотрение.

Взаимосвязанность элементов - также одна из важных характеристик системы, так как представление о целостности системы всегда конкретизируется через понятие связи.

Система – это внутренне организованная на основе того или иного принципа целостность, в которой все элементы настолько тесно связаны друг с другом, что выступают по отношению к окружающим условиям и другим системам как нечто единое.

Поскольку наличие связей не является специфическим признаком, характеризующим только системы, применительно к системному исследованию должны быть сформулированы некоторые дополнительные условия, чтобы понятие связи выступало в качестве специфически системного.

Первым среди этих условий является необходимость наличия в системе двух или более типов связей. В системах особое место занимают связи, которые называются системообразующими. Поэтому существенным моментом характеристики любой системы является выделение из присущего её множеству связей и отношений особого их подкласса – системообразующих связей и отношений. Именно эти связи и отношения выражают целостные, интегративные свойства системы, определяют её специфику. Как правило, системообразующие связи и отношения являются внутренними для данной системы.

По мнению В.С. Букиной, связь принципов гражданского процессуального права нельзя признать однозначной, так как она складывается из единства и противоречивости принципов, их взаимообусловленности, взаимоопределённости и взаимогарантированности.

Чтобы понять разницу между этими проявлениями взаимосвязанности, нужно прежде всего определить, что такое связь.

В самом общем виде можно сказать, что связь – завершённое внешнее отношение между вещами. На наш взгляд, именно характер связи можно считать основным системообразующим фактором. Чтобы определённая совокупность элементов образовывала систему, связь должна отвечать следующим признакам:

- связь должна быть объективной;
- связи должны быть существенными для самих вещей (элементов), то есть вещи не могут существовать друг без друга;
- в системе должно прослеживаться многообразие связей;
- связи должны пониматься как взаимосвязи;
- связи должны иметь универсальный характер.

Противоположностью взаимосвязей между явлениями является их изолированность.

Итак, рассматривая вышеуказанные В.С. Букиной разновидности взаимосвязи, начнём с единства. Единство принципов выражается в том, что все они проявляются в нормах отрасли гражданского процессуального права. Некоторые нормативно-руководящие положения являются составной частью сразу нескольких принципов. Кроме того, автор отмечает, что «единство принципов гражданского процессуального права выражается также и в том, что все они являются интерпретацией принципов советского социалистического

права, то есть конкретизацией последних с учётом характера предмета правового регулирования этой отрасли»¹.

Обязательно нужно учесть, что только принципы в единстве могут выполнять возложенную на них функцию – достижение целей гражданского судопроизводства.

Но, наряду с единством, следует назвать и такую форму взаимной связанности принципов, как противоположность. Здесь не следует полагать, что содержание каждого принципа по смыслу должно противоречить другому. Противоположность принципов, на наш взгляд, предполагает наличие некоторой «системы сдержек и противовесов», которая способствует сохранению стабильности системы принципов гражданского процессуального права и функционирование её на практике.

Таким образом, единство и противоположность принципов в рамках одной системы предполагают возможность её дальнейшего развития. Это объясняется тем, что рассматриваемая система не является чем-то однажды заданным; она подвержена влиянию различных факторов (как внешних, так и внутренних), что обуславливает её развивающийся характер.

Следующая разновидность взаимосвязанности принципов – взаимообусловленность, которую В.С. Букина предлагает рассматривать в двух аспектах.

Во-первых, взаимообусловленность предполагает обусловленность наличия одного принципа в системе другим (детерминированность принципов).

Во-вторых, «взаимообусловленность принципов как момент связи означает и взаимополагаемость принципов, то есть существование принципов именно в тех проявлениях, в которых они существуют, то есть в том качестве»².

В.Д. Кайгородов указывает, что взаимосвязь принципов проявляется по-разному: одни из них развивают и дополняют положения других; в иных случаях одни являются гарантиями других, способствуют претворению их в практику. Он справедливо отмечает, что взаимосвязь принципов определяется единством выраженных в них идей, устремлённостью к достижению единой цели. Содержание и значение принципа может проявляться по-

¹ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975. С. 123.

² Букина В.С. Указ. соч., С. 129.

разному на разных этапах процессуальной деятельности, но «общее значение каждого принципа определяется его взаимодействием с остальными, комплексным влиянием системы принципов на деятельность суда по осуществлению правосудия по гражданским делам»¹.

Особого внимания заслуживает мысль о том, что обусловленность принципов означает невозможность существования одного принципа без другого. Поскольку каждый последующий принцип обусловлен предшествующим, который, в свою очередь, обусловлен другим, постольку следует признать, что существование каждого принципа обусловлено существованием всех других принципов системы, и наоборот. Стоит из рассматриваемой системы изъять только один принцип, поставив на его место качественно новое положение, как все другие принципы, элементы системы, получают новое качество.

И, наконец, взаимогарантированность принципов заключается, по мнению В.С. Букиной, в том, что они являются гарантами друг друга, не допуская поглощения одного другим.

Представляется, что со всеми этими доводами трудно согласиться. На наш взгляд, нельзя провести чёткую границу между определением таких форм взаимной связанности, как взаимополагаемость, взаимогарантированность и взаимоопределённость, поскольку это чревато абсолютизацией какой-либо субъективной точки зрения. Как только мы начнём иллюстрировать на примере конкретных принципов эти виды взаимных связей, мы неизбежно придём к выводу, что для всех этих иллюстраций годится один и тот же пример. Взаимосвязь таких принципов, как состязательность и процессуальное равноправие проявляется одновременно и как их взаимообусловленность, и как взаимополагаемость, и как взаимогарантированность.

Кроме того, в философии такие формы взаимной связанности элементов в чистом виде не выделяются, и поэтому всё написанное вышеуказанным автором можно подвести под известные виды связей.

Как уже отмечалось, системность объекта реально раскрывается прежде всего через его связи и их типологию. Понятие связи выступает обычно в качестве средства исследования. Попробуем

¹ Гражданский процесс. Учебник/ под ред. В.В. Яркова. М., БЕК, 1999. С. 25.

охарактеризовать виды связей, которые характерны для большинства систем и выражают их как общие, так и специфические черты:

1. связи взаимодействия, среди которых можно различить связи свойств и связи объектов;

2. связи порождения, или генетические, когда один объект выступает как основание, вызывающее к жизни другой;

3. связи преобразования, среди которых можно различить: а) связи преобразования, реализуемые через определённый объект, обеспечивающий или резко интенсифицирующий это преобразование; б) связи преобразования, реализуемые путём непосредственного взаимодействия двух или более объектов, в процессе которого и, благодаря которому, эти объекты переходят из одного состояния в другое;

4. связи строения (структурные);

5. связи функционирования, обеспечивающие реальную жизнедеятельность объекта или его работу. Объекты, объединяемые связью функционирования, совместно осуществляют определённую функцию, причём эта функция может характеризовать либо один из этих объектов, либо более широкое целое, по отношению к которому и имеет смысл функциональная связь данных объектов. В самом общем виде связи функционирования можно подразделить на связи состояний (когда следующее по времени состояние является функцией от предыдущего) и связи типа, например, энергетических, когда объекты связаны единством реализуемой функции;

6. связи развития, которые условно можно рассматривать как модификацию функциональных связей. В процессах функционирования более или менее определённая последовательность состояний по существу выражает основную схему содержания всего процесса. Развитие также описывается обычно как смена состояний развивающегося объекта, однако основное содержание процесса составляют при этом достаточно существенные изменения в строении объекта и формах его жизни.

7. связи управления, которые в зависимости от их конкретного вида могут образовывать разновидность либо функциональных связей, либо связей развития. Это связи, которые строятся на основе определённой программы и представляют собой способ её реализации. Это означает, что над функционирующей или развивающейся системой всегда есть нечто, заключающее в себе в том или ином виде общую схему соответствующего процесса. Это

нечто и есть система управления, а связи управления – это те средства, при помощи которых она реализует схему. Этот вид связей называется системообразующими.

На наш взгляд, в системе принципов гражданского процессуального права присутствуют в том или ином виде все вышеуказанные виды связей, что подтверждает правомерность применения к совокупности принципов гражданского процессуального права определения «система». Каждый принцип может иметь определённое значение и по-разному проявляться на разных стадиях процессуальной деятельности и в разных правовых институтах, но общее значение принципов определяется их взаимодействием, влиянием на деятельность суда в целом. Большинство процессуалистов отмечают, что систему принципов гражданского процессуального права образует их совокупность в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Нарушение любого принципа обычно влечёт за собой и нарушение других принципов, и, следовательно, отражается на их реализации и на престиже законодательства в целом. Принципы живут и действуют в рамках целостной системы, где сущность и значение каждого принципа обуславливается не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы. Причём, конституционные и отраслевые принципы не конкурируют друг с другом, а дополняют друг друга и находятся в органической связи, образуя единую и неделимую цепь процессуальных начал. Каждый из них определяет такую сторону судопроизводства, без которой невозможно правильное осуществление его задач.

Следующий признак системы – **развитие**. Развитие системы принципов обусловлено их единством и противоположностью, которые, порождая противоречия внутри самой системы, обуславливают возможность её дальнейшего развития.

Система, являясь конкретным видом реальности, находится в постоянном движении. В каждой системе происходят многообразные изменения. Однако, следует отличать развитие от функционирования.

В общем виде функционирование есть движение в состояниях одного и того же уровня, связанное лишь с перераспределением элементов, функций и связей в объекте; при этом каждое последующее состояние либо непосредственно определено предыдущим, либо так или иначе обусловлено всем строением объекта и в принципе не выходит за рамки его истории.

Развитие же есть не просто самораскрытие объекта, актуализация уже заложенных в нём потенций, а такая смена состояний, в основе которой лежит невозможность по тем или иным причинам сохранения существующих форм функционирования. Здесь объект как бы оказывается вынужденным выйти на иной уровень функционирования, прежде недоступный для него, а условием такого выхода является изменение организации объекта.

Весьма существенно, что в точках перехода от одного состояния к другому развивающийся объект обычно располагает относительно большим числом «степеней свободы» и становится в условия необходимости выбора из некоторого количества возможностей, относящихся к изменению конкретных форм его организации. Всё это определяет не только множественность путей и направлений развития, но и то важное обстоятельство, что развивающийся объект сам творит свою историю. Система принципов при этом не может оставаться неизменной, статичной, поскольку составляющие её части могут меняться.

Это объясняется и тем, что, отражая определённые закономерности общественного развития, принципы правового регулирования не остаются неизменными, а совершенствуются и развиваются. Выражая общие отправные положения о законодательном регулировании, нормы, закрепляющие правовые принципы, более устойчивы по сравнению с остальными нормами. Однако, и они не остаются неизменными. Всё принципиально новое, что вносится в процессуальное законодательство, влияет на количественный состав принципов и на их качественную определённость. При объяснении этих явлений необходимо исходить в первую очередь из объективных факторов реальной действительности.

Таким образом, система не является однажды заданным образованием. Каждый элемент системы так или иначе взаимодействует со средой и может быть подвергнут изменениям. Они, в свою очередь, влияют на характер связей между элементами и способствуют развитию самой системы.

Взаимодействие системы со средой – один из наиболее важных признаков системы. Как уже отмечалось, исходным пунктом всякого системного исследования является представление о целостности изучаемой системы. Из этого представления вытекают два вывода: во-первых, система может быть представлена как нечто целостное

лишь в том случае, если она в качестве системы противостоит своему окружению – среде. Взаимоотношение система – среда означает, что для каждой системы наряду с множеством присущих ей внутренних отношений и связей, объединяющих между собой элементы системы, имеет место набор её внешних отношений и связей. Во-вторых, расчленение системы приводит к понятию элемента – единицы, свойства и функции которой определяются её местом в рамках целого, причём эти свойства и функции являются в известных пределах взаимоопределимыми со свойствами целого.

Всё это подтверждается также имеющимся в литературе мнением, в соответствии с которым понятие целостности относится не столько к самой системе, сколько к способу её исследования. В этом смысле оно выражает требование особого описания системы в целом, отличного от описания её элементов, а также акцент на особую противопоставленность системы её окружению, в основе которой лежит внутренняя активность системы¹.

Данный признак имеет для нашего исследования большое значение, так как право – есть часть социальной действительности, которая также может быть рассмотрена как система. Следовательно, право – также элемент системы, более широкой по содержанию. Что же касается правовых принципов, то они выражают закономерные связи между элементами такой системы. И в этом случае нужно вести речь не об арифметической сумме этих закономерных связей, а об их системном рассмотрении.

В.С. Букина, определяя принципы как научные абстракции, указывает, что они не могут иметь среды в полном смысле этого слова. Но далее она отмечает, что «принципы являются формой отражения закономерностей советского гражданского процессуального права и объективно существуют только в системе правовых норм и поэтому средой для системы принципов следует полагать общественные отношения, на которые воздействуют гражданско-правовые нормы, а вместе с тем и закреплённые в них принципы»²

Представляется, что принципы гражданского процессуального права – важная часть правовой материи, а не научные абстракции,

¹ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., Наука, 1973. С. 186.

² Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975. С. 135.

поскольку закреплены в конкретных нормах права. Следовательно, будет справедливо говорить о противопоставленности системы принципов своему окружению – социальной среде.

Таким образом, совокупность принципов гражданского процессуального права является системой, так как к ней применимы все вышеуказанные системные признаки.

Можно считать традиционным то, что в специальной философской литературе при характеристике системы принято выявлять определённый набор свойств, которыми обладает любая система.

Однако, разные авторы используют разные критерии системности. Есть мнение, что системность объекта реально раскрывается, прежде всего, через его связи и их типологию. Классификацию связей мы уже рассмотрели выше.

Другие авторы иначе решают этот вопрос. Так, по мнению Р. Акоффа, следует выделять два основных критерия системности: 1) каждый элемент системы связан по крайней мере с одним другим элементом системы; 2) каждое подмножество элементов системы связано с каждым другим подмножеством элементов системы¹.

В.М.Садовский, считает, что этого недостаточно и выделяет другие критерии системности. Исходным пунктом его рассуждений является понимание системы как множества связанных друг с другом элементов. Он предлагает последовательно ввести разные типы связей элементов, начиная от более общих (минимально достаточных для образования системы) и заканчивая более специальными (обладающими наибольшей плотностью сети связей).

Должен ли каждый элемент системы быть непосредственно связан с каждым другим элементом или достаточно наличия некоторого множества связей элементов системы? Какова минимальная плотность сети связей элементов, необходимая для того, чтобы они образовывали систему?

Поскольку именно в его работе этот вопрос освещён наиболее полно, представляется необходимым остановиться на изложении его концепции о критериях системности более подробно.

Сущность первого критерия, по его мнению, заключается в том, что множество элементов образуют систему, если, и только если, для каждого элемента из множества справедливо, по крайней мере, одно

¹Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., Наука, 1974. С. 121.

из двух: 1) он имеет отношение, по крайней мере, с одним другим элементом из множества или 2) по крайней мере, один другой элемент из множества имеет с ним отношение.

Этот критерий формулирует условие минимально необходимой плотности сети связей элементов некоторого множества для того, чтобы это множество образовывало систему. Согласно этому критерию, в системе не может быть изолированных элементов – каждый элемент системы связан, по крайней мере, с одним другим элементом или с ним связан, по крайней мере, один другой элемент. В результате все элементы некоторого множества, удовлетворяющие критерию 1, оказываются связанными воедино и тем самым образуют систему. Существенным признаком этого типа систем является возможность выделения в них входных и выходных элементов – таких, каждый из которых связан по крайней мере с одним элементом, но с каждым из которых не связан ни один другой элемент.

В.Н.Садовский считает, что, для того, чтобы определить класс систем с входными и выходными элементами, критерий 1 нужно изменить, и выделяет критерий 2.

Согласно критерию 2, множество элементов M образует систему S с входными и выходными элементами, если, и только если, для каждого элемента из множества справедливо по крайней мере одно из двух: а) он имеет связь по крайней мере с одним другим элементом из множества или б) по крайней мере один другой элемент из множества имеет с ним связь, причём, для некоторого подмножества M_1 из M справедливо только а) и несправедливо б) (подмножество входных элементов), а для другого подмножества M_2 из M , не пересекающегося с M_1 , справедливо только б) и несправедливо а) (подмножество выходных элементов).

В соответствии с критерием 3, множество элементов образует систему без выходных элементов, если, и только если, каждый элемент из множества имеет отношение по крайней мере с одним другим элементом из множества.

Критерий 4 определяет, что множество элементов образует систему без входных элементов, если, и только если, с каждым элементом из множества по крайней мере один другой элемент из множества имеет отношение.

В соответствии с критерием 5, множество элементов образует систему без входных и выходных элементов, если, и только если,

каждый элемент из множества имеет отношение по крайней мере с одним другим элементом из множества и с каждым элементом из множества по крайней мере один другой элемент из множества имеет отношение.

Согласно критерию 6, множество элементов образует систему, если, и только если, каждый элемент из множества имеет отношение по крайней мере с одним другим элементом из множества и с каждым элементом из множества по крайней мере один другой элемент из множества имеет отношение, и, кроме того, каждый элемент из множества связан – непосредственно или опосредованно – с каждым другим элементом из множества.

И, наконец, в соответствии с критерием 7, множество элементов образует систему с максимальной плотностью сети связей между элементами системы, если и только если, каждый элемент из множества прямо, непосредственно связан со всеми остальными элементами из множества, или, что эквивалентно, если, и только если, с каждым элементом из множества прямо, непосредственно связаны все остальные элементы из множества.

Вероятно, при исследовании системы принципов гражданского процессуального права следует руководствоваться критерием 6, поскольку здесь нет элементов, которые мы условно назвали входными и выходными. Поэтому в своём дальнейшем исследовании мы будем исходить из того, что каждый элемент системы принципов гражданского процессуального права имеет непосредственную или опосредованную связь с другим (другими) элементами системы.

Применительно к нашему исследованию следует сказать также, что элемент, входя в систему, взаимодействует с другими элементами не целиком, а одной или несколькими сторонами. Следовательно, характер и качество связи зависят от особенностей той или иной стороны элементов, находящихся во взаимодействии. Элементы определяют сам характер связи внутри системы.

Таким образом, свойства объекта как целого определяются и свойствами его отдельных элементов, и свойствами его структуры, особыми интегративными связями рассматриваемого объекта. Иными словами, природа и количество элементов обуславливают способ (структуру) их взаимодействия.

Для системы принципов гражданского процессуального права важно то, что соотношение между её элементами характеризуется таким взаимодействием, которое предполагает одновременность их

существования, иначе система как таковая распалась бы на атомарные процессы и отдельные явления. В этом – принципиальное различие системных отношений от генетической причинности.

Определяющим видом отношений для системы принципов гражданского процессуального права является корреляция, то есть связь соответствия. Ни один элемент системы не может измениться без того, чтобы то или иное изменение не претерпела бы и вся система в целом. Гармонически коррелятивные, согласованные действия элементов суть необходимые условия существования системы.

Ориентация системного подхода на коррелятивные связи не означает, что принцип системности несовместим с принципом развития. Каждая система как совокупность коррелирующих элементов находится в процессе постоянного функционирования и изменения, причём, этот процесс охватывает не только систему в целом, но и её отдельные элементы. Отличительной особенностью системного объекта является то, что, проходя через ряд сменяющих друг друга качественно различных состояний, система остаётся идентичной самой себе.

Таким образом, рассмотрение системных отношений вне всякой временной перспективы возможно только в качестве абстракции, так как любая система есть прежде всего система функционирующая, а функционирование – есть движение системы во времени.

Из этого, в свою очередь, следует, что и «система принципов процесса – не случайная сумма произвольно взятых и сгруппированных положений, а пронизанная единством целей и задач совокупность самостоятельных по содержанию, но взаимосвязанных и объективно обусловленных положений, образующих именно в этой совокупности то качественное единство, без которого соответствующий тип судопроизводства перестал бы быть таковым»¹.

Так как система принципов отрасли является цельным образованием, получившим свои свойства в результате органического объединения составляющих звеньев, количество и наименование принципов, составляющих систему, не может произвольно изменяться.

Система принципов процессуального права как взаимообусловленное и взаимосвязанное их единство определяет

¹ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 34.

сущность гражданского процессуального права, предопределяет возможность реализации права граждан на судебную защиту, её доступность, а также позволяет выявить основные черты процессуальной формы.

Проблемы, касающиеся системы принципов гражданского процессуального права затронуты и в диссертации А.А. Ференс-Сороцкого¹. Автор здесь не касается философских аспектов обоснования системы принципов гражданского процессуального права. Для нашего исследования является ценным то, что, во-первых, он прослеживает взаимосвязь принципов на конкретных примерах взаимодействия. Во-вторых, он выводит перечень критериев, в соответствии с которыми можно отнести правовую категорию именно к числу процессуальных принципов.

Следует сказать, что на этом сведения о системе принципов гражданского процессуального права как о специальном объекте исследования в процессуальной литературе исчерпываются. Однако это даёт возможность продолжить её изучение, взяв за основу уже имеющиеся результаты.

Итак, продолжая исследование, нужно сказать, что вопрос о процессуальных принципах, составляющих систему, не перестаёт оставаться дискуссионным.

В науке гражданского процессуального права количество принципов, составляющих систему, определяется неоднозначно. Каждый исследователь, рассматривающий данный вопрос, предлагает свой перечень принципов, исчерпывающий систему и по-своему показывает характер их взаимосвязей.

Таким образом, нельзя без пояснений согласиться с утверждением, что система принципов имеет объективный характер, так как при определении этого понятия нельзя не учесть особенности познающего субъекта, особенности отражения в его сознании познаваемых явлений. Достаточно вспомнить, что каждый процессуалист, исследующий это явление, выделяет в системе разное количество принципов, по-разному определяет сущность каждого из них и обрисовывает механизм взаимной связи.

Безусловно, система принципов гражданского процессуального права должна иметь объективный характер и поэтому, на наш взгляд, при выяснении вопроса о принципах, включаемых в систему, нужно

¹ Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1989. С.12.

прежде всего найти критерии, при наличии которых можно отнести правовую категорию к числу объективно существующих. Поскольку принципы процесса не могут появляться, исчезать, менять своё содержание в зависимости от субъективного усмотрения и желания отдельных лиц, постольку содержание, соотношение и связь принципов друг с другом объективно обусловлены и органичны.

Но никто из процессуалистов не расшифровывает, есть ли критерий для признания какой-либо категории объективно существующей.

Если обратиться к философии, то можно сказать, что объективность – это реальность, нейтральность, независимость от познающего субъекта. На наш взгляд, человек способностью к такому познанию в абсолютном смысле не обладает. Поэтому подлинная объективность достигается весьма приблизительно и остаётся для научного труда лишь идеалом.

В философском энциклопедическом словаре объективный (от латинского *objectivus* – предметный) – означает относящийся к объекту, не являющийся только мыслимым, не зависящий и абстрагирующийся от субъекта, от субъективного мнения, имеющий значение для всякого познающего существа, всеобщезначимый¹.

Объективно существующее явление – это то, которое имеет место быть в реальности. Реальность для нас – это законодательство, в котором фиксируется понятие и содержание всех принципов процесса.

Таким образом, действующее законодательство – это категория, объективно существующая и могущая быть положена в основу нашего исследования.

Но закон закрепляет и ряд положений, которые не являются принципами гражданского процессуального права. Не всё, что закреплено в праве, является правовым принципом. По такому признаку можно было бы расширять число правовых принципов безгранично, учитывая многообразие регулируемых правом общественных отношений. Поэтому, для определения содержания системы принципов гражданского процессуального права необходимо исходить из определения принципа гражданского процессуального права как такового. Правовым принципом является

¹ Философский энциклопедический словарь. М., ИНФРА-М., 1999. С. 314.

лишь то, что определяет непосредственно характер, организацию правового регулирования.

Далее представляется необходимым выяснить, что представляет собой элемент системы принципов гражданского процессуального права, что предполагает детальный анализ категории «принцип права», а также определение состава элементов вышеуказанной системы.

Как уже отмечалось, в понимании того, что такое система, решающую роль играет значение слова «элемент». Без этого само определение может оказаться явлением, не заключающим в себе сколько-нибудь значительной эвристической ценности. Понятие элемента обычно представляется интуитивно ясным – под ним понимается минимальный компонент системы или же максимальный предел её расчленения¹.

Следует учитывать, что в системном исследовании такая общая характеристика оказывается недостаточной. Дело в том, что исследуемая система может расчленяться существенно различными способами, а потому для каждой данной системы понятие элемента не является однозначно определённым.

Элементами можно назвать объекты, которые в совокупности образуют систему². Элемент системы – минимальная единица в составе данного целого, выполняющая в нём определённую функцию.

Функция – это та роль, которую выполняет элемент в составе целого как в целях объединения элементов в целостную систему, так и для успешного функционирования системы. Структура и функция обуславливают друг друга.

Поскольку элемент выступает как своеобразный предел возможного в данной задаче деления объекта, его собственное строение (состав) обычно не принимается во внимание в характеристике системы: составляющие элемента уже не рассматриваются как компоненты данной системы. Элемент системы не может быть описан вне его функциональных характеристик. С точки зрения системы важно не то, каков субстрат элемента, а то, чему служит элемент в рамках целого. В системе, представляющей собой органичное целое, элемент и определяется прежде всего по его

¹ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., Наука, 1973. С. 184.

² Аверьянов А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме. М.: «Мысль». 1974. С. 12.

функции: как минимальная единица, способная к относительно самостоятельному осуществлению определённой функции¹. Применительно к нашему специальному исследованию речь идёт о том, что каждый отдельно взятый принцип регулирует какую-либо сторону гражданского судопроизводства, что и составляет его частную функцию.

Таким образом, при системном исследовании описание элементов анализируемого объекта производится не само по себе, а лишь в связи и с учётом их «места» в целом. Элементы рассматриваются как относительно неделимые, но неделимые только в рамках данной задачи и данного анализируемого объекта. Поэтому можно предположить, что элемент неделим в пределах сохранения определённого данного качества системы, и, следовательно, его неделимость относительна.

Иначе говоря, элемент как таковой в абсолютном смысле вне системы не существует. Основное и определяющее свойство элемента – его необходимое непосредственное участие в создании системы: без него, то есть без какого-либо одного элемента, система не существует. Элементы – материальный носитель связей и отношений, составляющих структуру системы, что важно для определения сущности принципа состязательности именно как элемента системы принципов гражданского процессуального права.

2.2. Взаимосвязь принципа состязательности с другими основными началами гражданского процессуального права

Один отраслевой принцип, каким бы важным он ни был, не может дать полное представление о специфике и содержании норм отрасли. Поскольку изолированное действие (применение) любого принципа как самостоятельного правила, вне связи с другими, автономно или обособленно невозможно, это предполагает оценку значимости принципов именно в системе. Взаимосвязь принципов определяется единством выраженных в них идей, устремлённостью к достижению единой цели. Содержание и значение принципа может проявляться по-разному на разных этапах процессуальной

¹ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Указ. соч. С. 185.

деятельности, но общее значение каждого принципа определяется его взаимодействием с остальными, комплексным влиянием системы принципов на деятельность суда по осуществлению правосудия по гражданским делам. Именно в указанном контексте взаимосвязь принципов рассматривается в процессуальной литературе¹.

Из этого, в свою очередь, следует, что «система принципов процесса – не случайная сумма произвольно взятых и сгруппированных положений, а пронизанная единством целей и задач совокупность самостоятельных по содержанию, но взаимосвязанных и объективно обусловленных положений, образующих именно в этой совокупности то качественное единство, без которого соответствующий тип судопроизводства перестал бы быть таковым»².

Конкретная система принципов присуща всегда лишь одной определённой отрасли права. Уяснение системы в целом позволяет выявить цель и направленность каждого из принципов, входящих в неё. «Единая система принципов процессуального права в целом исключает возможность существования обособленных принципов для отдельных стадий процессуальной деятельности или отдельно взятого процессуального института»³.

По мнению В.С. Букиной, под системой принципов гражданского процессуального права следует понимать «складывающуюся из множества проявлений в нормах права целостность принципов в их единстве и противоположности, взаимообусловленности, взаимополагаемости и взаимогарантированности»⁴.

Анализируя изменившуюся с 1995 года роль суда в процессе, функцию отыскания доказательств, адресованную теперь в основном сторонам, мы неизбежно обращаемся к системе принципов гражданского процессуального права. Именно от их совместного действия зависит эффективность гражданского судопроизводства, обеспечение его демократической организации.

¹ См.: Чечина Н.А. Основные направления развития науки гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 83; Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.- Петерб. Гос. Ун-та. 2004. С. 268-269; Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2001. С. 23; Гражданский процесс / Под ред. В.В. Яркова. М.: БЕК. 1999. С. 25.

² Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 34.

³ Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе. Минск, БГУ. 1973. С. 20.

⁴ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975. С. 136.

В процессуальной литературе подтверждается правильность оценки эффективности действия принципа состязательности только с учётом его связи со всеми остальными принципами¹.

Прежде всего, принцип состязательности связан с диспозитивностью гражданского судопроизводства. И.А. Евдотьева обращала внимание на невозможность осуществления любого из диспозитивных правомочий без закрепления в законе принципа состязательности как одной из основополагающих идей гражданского судопроизводства, в то время как реализация сторонами прав и выполнение обязанностей, закреплённых принципом состязательности, имеет своей целью должную реализацию диспозитивных прав².

Принцип диспозитивности – это нормативно-руководящее положение, определяющее в качестве главного движущего начала гражданского судопроизводства инициативу участвующих в деле лиц³. Р.Е. Гукасян уточнил это положение, указав: «главным источником движения гражданского процесса служит инициатива материально (лично) заинтересованных лиц»⁴.

Поскольку предметом судебного разбирательства является нарушенное или оспоренное право или законный интерес сторон, сторонам и должно принадлежать право влиять на регулирование движения гражданского судопроизводства. Выражением этого права является принцип диспозитивности.

Изучая содержание принципа диспозитивности, нельзя не заметить изменений (по мере развития гражданского процессуального права) основных начал этого принципа⁵, соотношения его элементов, но сохранение его значения.

¹ См.: Тараненко В.Ф. Принципы диспозитивности и состязательности в советском гражданском процессе. М., 1990. С. 36-37.

² См.: Евдотьева И.А. Принципы диспозитивности и состязательности советского гражданского процессуального права: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 1983. С. 11.

³ См.: Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект. 2004. С. 52; Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.А. Видука. М.: Юрист. 2004. С. 46; Гурвич М.А. Судебное решение, теоретические проблемы. М., 1976. С. 18; Поляков И.Н. Принцип диспозитивности в деятельности судебных и общественных юрисдикционных органах, рассматривающих гражданские дела: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 1977.

⁴ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 67.

⁵ Подробно вопрос рассмотрен С.А. Сапожниковым. См.: Сапожников С.А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

В.В. Самсонов предлагал разграничивать принцип состязательности и диспозитивности следующим образом: во-первых, в соответствии с доктриной гражданского процесса с диспозитивностью связывают лишь те положения процесса, от которых зависит его возникновение, развитие и окончание, возможность распоряжаться спорным субъективным правом. Сущность же принципа состязательности заключается в устройстве им такого порядка отправления правосудия, при котором стороны - истец и ответчик - сами определяют доказательства, которые необходимы им для подтверждения своих требований и возражений. Во-вторых, по мнению автора, принцип диспозитивности представляет сторонам, участвующим в деле, возможность свободно распоряжаться своими материальными и процессуальными правами. Принцип состязательности, напротив, возлагает на стороны обязанности предоставить суду доказательства, подтверждающие их требования либо возражения¹.

В содержание принципа диспозитивности входит и само наличие, а также осуществление прав, закрепляющих возможность заинтересованных лиц возбуждать, продолжать и заканчивать процесс и возможность определять объём судебной защиты².

Действия суда в процессе зависят от требований сторон, от их инициативы, и спорные отношения сторон обсуждаются по тем только фактам, которые сообщены суду тяжущимися. Указанные положения были и остаются актуальными для уяснения сущности исследуемого принципа в разные исторические периоды³. Принцип диспозитивности в гражданском процессе является отражением самостоятельности субъектов в имущественных и связанных с ними неимущественных отношениях.

Если в зависимости от инициативы заинтересованных в исходе дела лиц процесс возбуждается, изменяется, переходит из стадии в стадию, если деятельность этих лиц выступает двигателем началом в процессе, то и сам процесс должен строиться как их состязание перед судом, в ходе которого они доказывают обоснованность своих требований и возражений.

¹ См.: Самсонов В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1999. С. 48.

² См.: Гурвич М.А. Советское гражданское процессуальное право. М., 1964. С. 39 - 40.

³ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб. 1876. Т.1. С. 18; Галесник Л.С. Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 27.

С другой стороны, если процесс строится как состязание заинтересованных в исходе дела лиц перед судом, это требует не только собирания и предъявления доказательств сторонами, но и предполагает, что стороны распоряжаются своим материальным правом (пусть и предполагаемым) и процессуальными средствами его защиты.

В основе состязательного порядка судопроизводства лежит та идея, что судья призван разрешить вопрос о праве; заинтересованные же лица должны представить нужный для решения материал. Касательно значения этого материала проходит состязание перед судом в словесной форме, которое и должно открыть истину. Такой подход был предложен Т.М. Яблочковым, а в современный период дополнен А.А. Ференс-Сороцким¹.

На основе приведённого положения Т.В. Докучаева справедливо резюмирует: согласно традиционной теории это положение принципа состязательности обусловлено природой частных прав, защищаемых тяжущимися. Так как осуществление гражданского права может интересоваться только его обладателя, то и защита его в судебном порядке должна быть поставлена в зависимость от воли управомоченного лица².

Взаимосвязь состязательности и диспозитивности можно проследить на этапе подачи искового заявления: в нём истец указывает не только предмет и объём исковой защиты, определив их, в соответствии с принципом диспозитивности, по своему усмотрению, но и обстоятельства, на которых он основывает свои требования, доказательства, подтверждающие их (ч. 2 ст. 131 ГПК РФ), а последнее относится к правилам, выражающим содержание принципа состязательности.

Выбирая порядок участия в процессе, (лично или через представителя), истец, тем самым, не только осуществляет своё диспозитивное правомочие, но и определяет форму своей состязательной деятельности; «привлекая» к участию в процессе соистцов и третьих лиц без самостоятельных требований, он расширяет круг субъектов доказывания, и т. д.

¹ См.: Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль. 1910. С. 25; Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1989. С. 39.

² См.: Докучаева Т.В. Гражданско-процессуальная доктрина истины в России конца 19 - 20 веков: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1999. С. 41.

В свою очередь, направление ответчику копий искового заявления и приложенных к нему документов, является не только отправным моментом судебного состязания, но и важной предпосылкой осуществления ответчиком его диспозитивных прав: узнав о возбуждении гражданского дела и ознакомившись с изложенными в исковом заявлении фактами, ответчик может придти к решению о добровольном выполнении требований истца или о заключении с ним мирового соглашения¹.

Таким образом, с действием принципа состязательности тесно связано осуществление сторонами всех правомочий диспозитивного характера. Так, например, для обоснования нового предмета иска, как правило, бывает недостаточно представленных истцом доказательств. Необходимы новые, ранее не представленные, следовательно, изменение истцом предмета иска означает и изменение направления его доказательственной деятельности.

Прежде чем изменить основание иска, истец, как правило, анализирует результаты судебного состязания, которые могут выражаться, например, в доводах, высказанных процессуальными оппонентами, в показаниях свидетелей, в итогах судебного исследования доказательств.

Изменение истцом основания иска (то есть действие, выражающее содержание принципа диспозитивности), обусловлено ходом судебного состязания, но, свою очередь, служит импульсом к совершению сторонами действий, выражающих содержание принципа состязательности – представлению новых доказательств, вызову новых свидетелей, высказыванию суду своих мнений и соображений (ст. 56 ГПК РФ).

Реализация истцом его права на изменение объёма исковых требований связана с действием принципа диспозитивности. Для правильного разрешения дела не может быть достаточно заявления истца об удовлетворении исковых требований в большем, по сравнению с первоначальным, объёме, или о сокращении их. Истец должен объяснить, почему он пришёл к решению изменить размер исковых требований, доказать обоснованность своего решения, опровергнуть возможные со стороны ответчика возражения, а это выражает принцип состязательности.

¹ См.: Евдотьева И.А. Принципы диспозитивности и состязательности советского гражданского процессуального права: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 1983. С. 13.

Отказ от иска, признание иска, мировое соглашение сторон принимаются судом только в том случае, если они не противоречат закону и не нарушают права и интересы других лиц (ст. 39 ГПК РФ). Убедиться в этом суд может только в результате анализа и сопоставления доводов сторон, исследования доказательств, подтверждающих эти доводы, то есть также при реализации основных аспектов принципа состязательности.

Таким образом, налицо тесное взаимодействие принципа диспозитивности как начала, позволяющего сторонам проявлять инициативность, с принципом состязательности, поскольку в состязательном судопроизводстве для достижения своих целей стороны определяют ход процесса.

Так как основным движущим началом гражданского судопроизводства служит инициатива участвующих в деле лиц, то, следовательно, установление обстоятельств рассматриваемого дела в немалой степени зависит от воли этих лиц. Для запуска процессуального механизма, обеспечивающего полное и всестороннее исследование доказательств (принцип состязательности) с целью установления действительных обстоятельств дела (принцип объективной истины), необходимо волеизъявление заинтересованных лиц, то есть реализация ими своих прав в соответствии с принципом диспозитивности.

В свою очередь, диспозитивность и состязательность предполагают равенство прав сторон. Если процесс строится как состязание, то оно возможно лишь при равенстве в правах состязующихся и при полной возможности пользоваться своими процессуальными правами¹. Следовательно, одной из необходимых предпосылок и условий состязательного процесса является процессуальное равноправие сторон, возможности которых в процессе равны для защиты своих интересов.

Р. Иеринг отмечал, что понятие справедливости основано на принципе равенства в праве². Совершенствование гражданского процессуального законодательства, призванного обеспечить надежную и эффективную защиту прав граждан, должно сочетать в себе создание определенных удобств для сторон в сфере применения

¹См.: Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1989. С. 39.

²См.: Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1, СПб., 1881. С. 265.

права, а также соблюдения разумного баланса интересов как истца, так и ответчика.

Указание на значение процессуального равноправия сторон как обязательной предпосылки состязательного судопроизводства характерно не только для современного периода, но и для дореволюционного¹. Однако это предполагает в свою очередь существование в процессе (и вне его) ряда экономических гарантий такого равноправия. К сожалению, в настоящее время это положение может служить скорее ориентиром, перспективой на будущее, нежели реально существующим фактом. Приходится с сожалением констатировать, что в основном судьи ограничиваются весьма поверхностным перечислением прав лиц, участвующих в деле, и очень редко разъясняют смысл какого-либо специального правомочия. Нередко поэтому возникают ситуации, когда лица, участвующие в деле, не совершают действий, указанных в законе, не зная, что это для них в определённый момент необходимо и выгодно.

Безусловно, в таких ситуациях в более выигрышном положении оказывается субъект, который имеет возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью. А как быть тем, для кого такая возможность отсутствует?

Поэтому в гражданском судопроизводстве должны быть механизмы, обеспечивающие процессуальное равноправие субъектов, чье материальное положение отличается². В юридической литературе справедливо отмечается, что состязательность сама по себе вряд ли имеет ценность вне связи с объективной реальностью³.

В.В. Самсонов высказывает справедливое суждение: «На пути реализации идеи состязательного судопроизводства встречается ряд препятствий, носящих социальный характер: например, неспособность государства обеспечить всем слоям населения квалифицированную помощь. Несмотря на то, что получение такой помощи гарантировано Конституцией РФ, практика свидетельствует о декларативности этого

¹ См.: Туткевич Д.В. О достижении материальной правды в гражданском процессе // Журнал Мин. Юстиции. СПб. 1897 № 2. С. 45-46.

² См.: Шишкин С.А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1996. С. 18.

³ См.: Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск. 1997. С. 265; Бернам У., Решетникова И.В., Ярков В.В. Судебная реформа: проблема гражданской юрисдикции. Екатеринбург. 1996. С. 27

положения»¹.

Анализ литературы, посвящённой состязательному началу в гражданском процессе, позволяет сделать вывод о существовании проблем его реализации не только в современный период².

Совместное действие принципов состязательности, процессуального равноправия сторон, диспозитивности обеспечивает достижение объективной истины в процессе.

После изменений процессуального законодательства 1995 года к числу дискуссионных относится вопрос о соотношении объективной истины и состязательности, о месте принципа объективной истины в системе принципов гражданского процессуального права.

Исключение из процессуального законодательства нормы об обязанности суда отыскивать доказательства по собственной инициативе дало основание некоторым авторам сделать вывод об отказе законодателя от принципа объективной истины³. В некоторых учебниках после 1995 года данный принцип вообще не упоминался⁴, что является существенным недостатком таких учебников. Другие авторы высказывались за возможность достижения в процессе только формальной истины⁵. Однако, немало процессуалистов считают недопустимым отказ от данного принципа⁶.

Процессуалисты, считающие возможным отказаться от принципа объективной истины в гражданском процессе, по всей

¹ Самсонов В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1999. С. 53-54.

² См.: Тараненко В.Ф. Принципы диспозитивности и состязательности в советском гражданском процессе. М., 1990. С. 36-37.

³ См.: Комментарий к ГПК РФ / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Спарк. 1997. С. 26; Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург. 1997. С. 11; Шишкин С.А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1996.

⁴ См.: Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец. 1998; Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Издательство БЕК. 1999; Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер. 2004.

⁵ См.: Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.: Норма. 1999. С. 100; Плюхина М.А. Истина в гражданском судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. М., 2001. №1. С. 334; Бернам У., Решетникова И.В., Ярков В.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург. 1996. С. 26; Клеандров М.И. Арбитражный процесс. М.: «Юристъ». 2003. С. 117.

⁶ См.: Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2001. С. 33-34; Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект. 2004; Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1999; Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1998.

видимости, исходят из того, что исключение из текста процессуального закона формулировки, обязывающей суд собирать доказательства по собственной инициативе, автоматически означает невозможность установить действительные обстоятельства дела (объективную истину) каким-либо иным образом. По этой причине данный принцип не фигурирует в системе. Однако не учитываются изменившиеся социально-экономические условия, которые объективно не позволяют сохранить содержание принципа в том виде, в котором он оправдывал себя в советский период, но, в то же время, отказ от него грозит невозможностью реализации положений Конституции РФ о праве на судебную защиту.

Компромиссным, на первый взгляд, может показаться предложение рассматривать истину, устанавливаемую судом, как юридическую (формальную). По мнению В.В. Яркова, под влиянием изменения социально-правовых реалий и законодательства изменился и ряд принципов. «Принцип объективной истины свёлся фактически к установлению юридической истины, соответствующей материалам дела»¹. Автор говорит о принципе формальной истины, предполагая отсутствие у суда обязанности стремиться выяснить подлинные взаимоотношения сторон. В настоящее время суд разрешает дело на основании представленных сторонами доказательств, не вмешиваясь в процесс доказывания, и лишь определяет, какие факты и какая сторона должна доказывать (распределяет между ними обязанность по доказыванию). Взаимосвязь принципа юридической истины с принципом состязательности проявляется в возможности суда отказать в удовлетворении исковых требований, например, за недоказанностью, при условии, что сам суд не будет принимать мер к установлению обстоятельств дела.

Со всеми перечисленными доводами трудно согласиться. Прежде всего, вызывает сомнение правильность избранного термина – как истина может быть формальной?² И применительно к этой ситуации уместно вспомнить рассуждения дореволюционных процессуалистов: Д.М. Азаревича³, Л.С. Гольденвейзера¹, К.И.

¹ Решетникова И.В., Ярков В.В. Указ. соч. С. 98.

² Достаточно подробно терминологические особенности рассматриваются в диссертационных исследованиях. См.: Докучаева Т.В. Гражданско-процессуальная доктрина истины в России конца 19 - 20 веков: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1999. С. 3-5; Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1999. С. 15-18.

³ См.: Азаревич Д. М. Правда в гражданском процессе. Журн. гр. и уг. права. 1888. Кн.1 С.2.

Малышева², В.А. Рязановского³, Е.В. Васьковского⁴.

Они указывали на необходимость принять во внимание при организации процесса и частные, и публичные интересы. В целях достижения материальной истины, которые обусловлены интересами публичными, интересами правильного отправления правосудия, суду должна быть предоставлена возможность направлять деятельность тяжущихся по пути исследования материальной истины, то есть принцип состязательности должен быть дополнен началом следственным, принципом материального руководства суда процессом. Это означает вмешательство суда там, где есть в этом необходимость для достижения материальной истины, причём, особо оговаривается необходимость реализации прав личности, так как в современном процессе личность не может быть объектом процесса, а всегда является субъектом в нём. Материальная истина представляет собой полное раскрытие судом, наделённым активными полномочиями *ex officio*, действительных обстоятельств дела, которое обеспечивается реализацией принципа состязательности сторон.

Сочетание «формальная истина» в своей сущности не согласованное: формально истинное суждение – суждение ложное.

Вернёмся к исходным положениям нашего исследования: в настоящее время большинство процессуалистов высказываются **за** необходимость выделения в системе принципа объективной истины.

Принцип объективной истины может определяться как начало, «в силу которого движение процесса должно идти в направлении использования всех процессуальных средств для установления действительных фактических обстоятельств, необходимых для правильного рассмотрения и разрешения дела, а в случае невозможности или предусмотренной законом нецелесообразности – установления их в строгом соответствии с представленными доказательствами»⁵.

¹ См.: Гольденвейзер Л.С. Доклад члена Общества, читанный в собрании Общества 23.10.1899 г. «О материальной, а не формальной правде» и «О широком просторе усмотрения суда» в проекте об обязательствах. Киев. 1901. С. 1.

² См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. т.1. С.18.

³ См.: Рязановский В.А. Единство процесса. М., 1996. С.31.

⁴ См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М.: Изд-е Бр. Башмаковых. 1913. Т. 1. С. 356, 393, 394.

⁵ Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 4.

Закон предусматривает целый ряд мер, направленных на обеспечение реализации этого принципа. Принцип состязательности возлагает на стороны роль основных агентов доказывания с распределением между ними деятельности по доказыванию. Поскольку принцип состязательности основан на противоположности материально-правовых интересов сторон, он создает благоприятные условия для выяснения всех имеющих существенное значение для дела обстоятельств и вынесения судом обоснованного решения.

В силу принципа состязательности стороны, другие участвующие в деле лица, желая добиться для себя либо лиц, в защиту прав которых предъявлен иск, наиболее благоприятного решения, сообщают суду имеющие существенное значение для дела юридические факты, указывают или представляют суду доказательства, подтверждающие или опровергающие эти факты, а также совершают иные предусмотренные законом процессуальные действия, направленные на убеждение суда в своей правоте.

На основе проведенного исследования возможно констатировать обеспечение именно за счёт принципа состязательности полноты фактического доказательственного материала, который способствует всестороннему, полному и объективному выяснению действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, что обеспечивает достижение истины по делу.

Установлению истины по делу способствуют наделение сторон равными процессуальными правами по собиранию и представлению доказательств, представление им одинаковых возможностей участия в судебном заседании, наличие обязанности суда содействовать сторонам в реализации процессуальных прав. Прав О.В. Баулин, отмечая: совокупные, хотя и разнонаправленные действия сторон в процессе обеспечивают установление искомых фактов¹.

Многие нормы гражданского процессуального права, выражающие содержание принципа состязательности, прямо или косвенно направлены на установление действительных обстоятельств гражданских дел, способствуют претворению в жизнь принципа объективной истины. Особенно это касается порядка собирания, исследования и оценки судебных доказательств, подготовки дел к судебному разбирательству, процессуального порядка рассмотрения гражданских дел в суде первой, апелляционной, кассационной

¹ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М.: Городец. 2004. С. 52.

инстанций и по вновь открывшимся обстоятельствам. Истина в судопроизводстве может быть познана лишь с помощью установленной процессуальным законом системы судебных доказательств.

Однако указанное обстоятельство позволяет констатировать и наличие в гражданском процессуальном праве институтов, связанных с доказыванием и состязательностью, которые в известной степени препятствуют установлению истины. Это правило об относимости и допустимости доказательств (ст. 59-60 ГПК), институт признания стороной определённого факта или фактов.

По справедливому замечанию А.Т. Боннера, единственным путём к установлению действительных обстоятельств дела должна стать подлинная состязательность сторон в представлении и исследовании доказательств под руководством, хотя и беспристрастного, но всемерно заинтересованного в установлении истины суда¹.

Состязательная форма процесса должна обеспечить реализацию ст. 2 ГПК РФ, что предполагает защиту судом действительно нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов. «Весьма чётко сформулированный в ч. 2 ст. 12 ГПК РФ принцип состязательности имеет не только, а, может быть, и не столько самостоятельное значение, но занимает весьма важное место в системе гарантий установления судебной (объективной) истины»². Наличие в структуре процессуального познания активных полномочий суда настолько, насколько это требуется для установления фактических обстоятельств по каждому гражданскому делу, подтверждается смыслом содержащихся в ГПК норм, закрепляющих принцип объективной истины.

Взаимообусловленность принципов состязательности и объективной истины выражена в том, что в современных условиях установление истины по делу может быть только результатом полноценного состязания сторон. Возникает вопрос: может ли быть установлена в процессе объективная истина (действительные обстоятельства дела), если процесс не состязательный?

Представляется, может, так как это реально и при следственном типе судопроизводства. Но защита прав более эффективна в

¹ См.: Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. С. 52; Боннер А.Т. Гражданский процессуальный кодекс. Проблемы применения. ЛексЭст. М., 2005. С. 26.

² Боннер А.Т. Указ. соч. С. 26.

состязательном процессе, где суд сам не расследует и не собирает доказательства, а предоставляет сторонам возможность осуществить процессуальное противоборство перед лицом беспристрастного арбитра.

Е.А. Нефедьев указывал в своё время на главную задачу суда, в качестве которой выступает обнаружение действительной истины, которая должна быть выведена из состязания сторон перед судом, так как состязание даёт суду возможность развить своё убеждение о праве тяжущихся до той степени достоверности, которая необходима для безошибочного решения дела.

Сущность судебной защиты требует постановления судом решения согласно с действительно существующими фактами, суду должны быть даны способы убедиться в их существовании, и суд не должен быть поставлен в необходимость довольствоваться доказательствами, представленными сторонами¹.

В настоящее время у суда не может быть обязанности по самостоятельному отысканию доказательств в гражданском процессе, так как именно невозможность её практической реализации явилась основанием для изменения процессуального законодательства в 1995 году².

По мнению Д.М.Азаревича, задачей любого процесса, ведущегося и в интересе публичном, и в интересе частном, является принятие решения, согласного с действительным положением дела. А это есть стремление к материальной правде.

Учёный не был согласен с положением о том, что это является характерной чертой именно следственного процесса, так как «нельзя отождествлять принцип следственности с принципом материальной правды, так как первый относится ко второму как средство к цели».³ Чисто следственный или чисто состязательный процесс не могут гарантировать достижение материальной правды. Д.М. Азаревич находил наиболее эффективной «форму состязательную, обставленную более или менее следственным началом, поскольку оно делает нахождение правды более обеспеченным и твёрдым»⁴. Д.М. Азаревич не усматривал необходимости рассматривать следственное

¹ См.: Нефедьев Е.А. Основные начала гражданского судопроизводства. Речь, произнесённая в торжественном годовом собрании Императорского Казанского Университета. 5.11.1895. Казань. 1895. С.33.

² Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. N 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный Кодекс РСФСР».

³ Азаревич Д. М. Правда в гражданском процессе // Журн. гр. и уг. права. 1888. Кн.1. С.6.

⁴ Азаревич Д. М. Указ. соч. С. 7.

и состязательное начала как взаимно исключают формы производства, и материальная правда является соответствием представлений судьи о споре действительности, которое можно достичь при сочетании следственного и состязательного начал в судопроизводстве, где границы состязательности обусловлены нахождением правды. Суду должна быть предоставлена большая свобода в раскрытии фактической основы спора. Задачей суда должно быть полное раскрытие действительных обстоятельств дела и точное применение к ним положительного закона. И только в этом случае в решении суда отразится материальная, а не формальная правда.

Е.В. Васьковский полагал, что состязательность лучше обеспечивает достижение материальной правды в процессе, так как каждая сторона заинтересована в исходе дела. В связи с этим сторона стремится представить доказательства, свидетельствующие в её пользу, с максимальной полнотой, а также опровергнуть ложный или искажённый факт, на который опирается другая сторона. Государство же в лице судебной власти заинтересовано здесь только в охране публично - правового порядка. Стороны по сравнению с судом имеют преимущество: им лучше знакома фактическая сторона дела и они знают, какие именно доказательства и где нужно искать. Состязательность гарантирует беспристрастность (незаинтересованность) суда в части самих исковых требований сторон¹.

Рассуждая о том, какой тип судопроизводства – состязательный или следственный - предпочтительнее в настоящее время, следует помнить, что только лишь теоретические рассуждения в области права не могут быть источником конкретного ответа на данный вопрос. Функционирование принципов состязательности, объективной истины, и всей системы принципов гражданского процессуального права в целом зависит от многих других факторов, которые к праву не имеют столь явно видимого отношения.

Анализируя приведённые мнения, следует учитывать обусловленность принципа в системе изменениями в обществе², и

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М.: Изд-е Бр. Башмаковых. 1913. Т. 1. С. 387.

² Так, в юридических исследованиях принято отмечать такую зависимость. Это справедливо. См.: Шерстюк В.М. Развитие принципа состязательности в арбитражном процессе // Учёные-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушников. М.: Городец. 2005. С. 237; Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М.,

зависимость от реальных жизненных условий, которые доказывают, что более оправдано в настоящее время является закрепление в большей степени состязательного, а не следственного типа судопроизводства.

М.А. Фокина выражает эту мысль применительно к гражданскому судопроизводству дореволюционного периода достаточно чётко. «Установление капиталистических экономических отношений на базе частной собственности привело к утверждению состязательного процесса как наилучшей формы судебной охраны и защиты интересов частного собственника»¹.

Взаимодействие системы со средой – один из наиболее важных признаков функционирования любой системы. Не является исключением система принципов гражданского процессуального права. Исходным пунктом всякого системного исследования является представление о целостности изучаемой системы. Из этого представления вытекают два вывода: во-первых, система может быть представлена как нечто целостное лишь в том случае, если она в качестве системы противостоит своему окружению – среде. Взаимоотношение система – среда означает, что для каждой системы наряду с множеством присущих ей внутренних отношений и связей, объединяющих между собой элементы системы, имеет место набор её внешних отношений и связей.

Во-вторых, расчленение системы приводит к понятию элемента – единицы, свойства и функции которой определяются её местом в рамках целого, причём эти свойства и функции являются в известных пределах взаимоопределимыми со свойствами целого.

Понятие целостности относится не столько к самой системе, сколько к способу её исследования. В указанном смысле оно выражает требование особого описания системы в целом, отличного от описания её элементов, а также акцент на особую противопоставленность системы её окружению, в основе которой лежит внутренняя активность системы².

Данный признак имеет для нашего исследования определяющее

1978. С. 11; Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 149; К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 20. С. 34; К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. Т. 4. С. 137 - 138.

¹ Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово. 2000. С. 27.

² См.: Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., Наука, 1973. С. 186.

значение, так как право – есть часть социальной действительности, которая также может быть рассмотрена как система. Следовательно, право – также элемент системы, более широкой по содержанию. Правовые принципы выражают закономерные связи между элементами такой системы, что предполагает необходимость анализа не арифметической суммы этих закономерных связей, а их системное рассмотрение.

В.С. Букина, определяя принципы как научные абстракции, указывала, что они не могут иметь среды в полном смысле этого слова. Но далее она отмечала: «Принципы являются формой отражения закономерностей советского гражданского процессуального права и объективно существуют только в системе правовых норм и поэтому средой для системы принципов следует полагать общественные отношения, на которые воздействуют гражданско-правовые нормы, а вместе с тем и закреплённые в них принципы»¹.

Закрепление принципов в конкретных нормах права позволяет считать их важной частью правовой материи, и исключает сведение их смысла только к научным абстракциям. Суждение о противопоставленности системы принципов своему окружению – социальной среде – справедливо.

Переход к рыночным отношениям предполагает использование преимущественно диспозитивного регулирования в сфере гражданских правоотношений, что, в свою очередь, требует изменения многих принципиальных положений гражданского процесса, делающих правосудие более удобным средством правозащиты...².

Поэтому процессуальные права и обязанности всех участников процесса должны быть сформулированы таким образом, чтобы в условиях именно состязательного процесса способствовать выполнению общих задач и целей гражданского судопроизводства.

Законность как принцип гражданского процессуального права заключается в обязанности суда и всех участников процесса неукоснительно руководствоваться в своей деятельности нормами материального и процессуального права в целях достижения задач гражданского судопроизводства, сформулированных в ст. 2 ГПК РФ.

¹ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975. С. 135.

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 99.

Законность является важнейшим принципом построения гражданского судопроизводства, условием реализации целей правосудия, реальности и эффективности судебной защиты нарушенных или оспоренных прав и интересов граждан или организаций. Правильность осуществления правосудия зависит и выражена, в конечном счете, в законности действий суда. Качество работы судебных органов в известной мере влияет на режим законности в стране в целом. Законность судопроизводства можно рассматривать как составную часть правопорядка¹.

Соблюдение законности в гражданском процессе обеспечивается императивным действием норм материального и процессуального права, точно определяющих порядок и способ защиты субъективного права, недопустимостью отклонений от установленных ими форм, всей системой принципов судопроизводства².

Л.С. Гольденвейзер отмечал: «Гарантией правосудия может быть только строжайший формализм закона»³.

Гражданское процессуальное законодательство содержит не только нормы, выражающие обязанность суда разрешать дела в соответствии с законом, но и нормы, обеспечивающие реальное выполнение данной обязанности (гарантии). Оно включает также нормы, закрепляющие обязанности других участников процесса соблюдать законы при совершении процессуальных действий и их обеспечение⁴.

Принцип состязательности заключается в обеспечении законом возможности каждому лицу, участвующему в деле, отстаивать свои права и охраняемые законом интересы, свою позицию в деле.

«В соответствии с принципом состязательности лицам, участвующим в деле, представляется такой комплекс процессуальных прав, который обеспечивает каждому из них реальность и действенность судебной защиты. В наименовании

¹ См.: Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов. 1989. С. 5.

² См.: Аверин Д.Д. Классовая природа и основные институты гражданского процесса Франции. М. 1968. С. 44.

³ Гольденвейзер Л.С. Доклад члена Общества, читанный в собрании Общества 23.10.1899г. «О материальной, а не формальной правде» и «О широком просторе усмотрения суда» в проекте об обязательствах. Киев. 1901. С. 14.

⁴ См.: Самсонов В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1999. С. 95.

данного принципа сказалось характерное взаимоотношение участников гражданско-правового спора, имеющих противоположный интерес. Такое распределение лиц, участвующих в деле, по интересам, придает их процессуальной деятельности форму состязания. Вместе с тем, все проявления принципа состязательности охватываются вопросами законности в области осуществления процессуальных прав лицами, участвующими в деле»¹.

Связь принципа состязательности с принципом законности проявляется в обусловленности верного вывода суда о действительно существующих между сторонами правоотношениях, сложившихся до и независимо от процесса и подлежащих судебному подтверждению, правильным применением нормы права, её правильным выбором, точным подведением фактического состава дела под гипотезу нормы и определением прав и обязанностей, связанных с фактами, указанными диспозицией нормы.

Несоблюдение установленного законом порядка рассмотрения дела ставит под сомнение возможность реализации принципов законности, состязательности, объективной истины. Нарушение любого принципа, каждый из которых нормативно закреплён, является нарушением и принципа законности.

Связь принципа законности и состязательности проявляется также в существовании мер ответственности за нарушение условий состязания. Ответственность – гарантия нормальной работы состязательного процесса. При этом она включает как санкции финансового характера, так и неблагоприятные процессуальные последствия для стороны².

Связь принципов состязательности и законности находит свое выражение в обеспечении каждому лицу, участвующему в деле, возможности отстаивать свою позицию (в том числе и путем ссылок на законы и их анализа), что помогает суду правильно применить нормы материального права и выполнить требование процессуального закона по установлению действительных обстоятельств дела. Аналогичное суждение высказал В.В. Самсонов³.

¹ Самсонов В.В. Указ. соч. С. 93-94.

² См.: Шишкин С.А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав: дисс. ... канд. юр. наук. М, 1996. С. 18; Струнская О. Санкции в новом ГПК РФ // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушников. М.: Городец. 2004. С. 154-161.

³ См.: Самсонов В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве: дисс. ... канд. юр. наук. Саратов. 1999. С. 101.

И.М. Зайцев, Н.И. Ткачев, В.М. Шерстюк и другие авторы указывали на необходимость отмены судебной коллегией по гражданским делам решения в случае нарушения процессуальных норм, регламентирующих гражданские процессуальные принципы, а значит и норм, регулирующих принцип состязательности¹.

Универсальный характер данного принципа предопределяет возможность сведения к осуществлению принципа законности в гражданском судопроизводстве всех норм, институтов и принципов гражданского процессуального права. Действие принципа законности в гражданском процессе носит всеохватывающий характер, на что справедливо указывает А.Т. Боннер². Данный принцип пронизывает всё гражданское судопроизводство с момента возбуждения гражданского дела до вынесения судебного решения, проверки его законности и обоснованности в существующих процессуальных формах и исполнения судебного решения.

Принцип состязательности связан и с другими принципами гражданского процессуального права. Так, требования непосредственности, устности и непрерывности судебного разбирательства направлены на создание наиболее оптимальных условий для установления истины по делу. Устное разбирательство дела является гарантией гласности судопроизводства, а также позволяет лицам, участвующим в деле, воспринимать доказательства по делу в их совокупности, тем самым создавая благоприятные условия для их равного участия в состязательном процессе. Одной из гарантий состязательности является положение, относящееся к содержанию принципа языка судопроизводства. Для лица, не владеющего языком судопроизводства, предусматривается возможность пользоваться помощью переводчика в процессе, что даёт возможность стороне полноценно участвовать в состязании.

Приведённые примеры взаимодействия принципа состязательности и другими принципами, позволяют понять, насколько важно системное действие принципов для обеспечения эффективности судебной деятельности.

Как справедливо отмечал А.А. Ференс-Сороцкий, «в понятии

¹ См.: Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс. Курс лекций. Саратов, 1998. С. 887; Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов, 1989. С.75-76; Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным – принцип гражданского процессуального права / Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве // Под ред. М.К. Треушников. М.: Городец, 2004. С. 63.

² См.: Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. М., 1989. С. 16.

принципа нельзя игнорировать того, как руководящая идея, закреплённая в нормах права, воплощается в ходе судопроизводства. Придерживаясь такого понятия принципа, мы делаем акцент на выявлении реально действующих, а не декларируемых основных начал судопроизводства»¹.

Выявление оптимального баланса в содержании принципов гражданского процессуального права для реализации положений ст. 2 ГПК РФ является целью исследования учёных-процессуалистов и в современный период. Е.А. Борисова предлагает свой вариант реформирования процессуального законодательства, повышения эффективности правосудия по гражданским делам, посредством включения в систему принципа концентрации².

Автор предлагает раскрыть явление концентрации и целевую направленность через его содержание, причём, «концентрировать» означает собирать, сосредоточивать, скапливать в каком-нибудь месте, насыщать. Применительно к гражданскому судопроизводству концентрация процесса связана с концентрацией процессуального материала, то есть с необходимостью для сторон представить весь имеющийся у них по делу материал сразу, а не по частям. Это позволило бы в одном судебном заседании рассмотреть и разрешить гражданское дело, и, что не менее важно, минимизировало бы необходимость суда вышестоящей инстанции, пересматривающего дело, исследовать и пересматривать его фактическую сторону.

Концентрация процесса направлена на наиболее полное выяснение действительных обстоятельств дела, принятие законного и обоснованного судебного решения. «Идее концентрации процесса, как представляется, отвечает такое развитие процесса, при котором основная нагрузка по рассмотрению дела, выяснению всех обстоятельств, имеющих значение для дела, собиранию, представлению и исследованию доказательств лежит на суде первой инстанции...»³.

Обобщая, следует согласиться с автором по вопросу реализации идеи концентрации процесса на всех стадиях, во всех видах

¹ Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1989, С. 20.

² См.: Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец. 2006. С. 144. В процессуальной теории проблема концентрации процесса рассматривалась в работах Е.В.Васьковского: Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. Учебник гражданского процесса. Краснодар. 2003.

³ Борисова Е.А. Указ. соч. С. 156.

гражданского судопроизводства, чему призваны способствовать совместные действия сторон и суда по своевременному и правильному установлению действительных обстоятельств дела. Невыполнение сторонами обязанностей по обеспечению концентрации доказательственного материала в суде первой инстанции должно повлечь негативные последствия, выражающиеся в запрете представления этого материала в дальнейшем.

Однако сама Е.А. Борисова отмечает, что идея о концентрации процесса соединяет в себе положения, *характерные для других принципов* (курсив мой – А.Т.) гражданского процессуального права (состязательность, диспозитивность, активная роль суда и др.) Реализация идеи концентрации направлена на содействие перечисленным выше принципам. Действие идеи концентрации на проверочных стадиях процесса проявляется в том, что именно на этих стадиях должны быть установлены соответствующие гарантии реализации идеи концентрации на стадии разбирательства в суде первой инстанции.

Можно согласиться с предложением Е.А. Борисовой концентрировать процесс и сосредоточить всю доказательственную деятельность преимущественно в суде первой инстанции. Вместе с тем вызывает сомнения необходимость выделения концентрации процесса как самостоятельного принципа. При ближайшем рассмотрении выясняется, что все составляющие данного «нового» принципа в системе являются частями других, ранее выделенных и объективно существующих, и проверенных практикой принципов.

Принципами гражданского процессуального права не могут быть признаны положения, дублирующие другие принципы или непосредственно из них вытекающие. Содержание принципа не может полностью сводиться к содержанию любого другого, но, в то же время, должно отражать такую сторону системы, без которой невозможно правильное и полное осуществление стоящих перед этой системой задач. Если же в системе процессуальных принципов фигурирует суждение, могущее быть полностью сведённым к какому-либо принципу той же системы, его включение в систему принципов логически не оправдано и неосновательно.

Игнорирование указанных обстоятельств влечёт такие негативные явления, как, например, существующая в настоящее время тенденция к увеличению количества принципов в системе. Процессуалисты, обосновывающие необходимость выделения новых

принципов, как правило, объясняют это особой, абсолютной важностью положения, которое предлагается рассматривать как принцип.

Ошибка здесь заключается в том, что исследователи, предлагающие увеличить количество принципов, «при этом руководствуются либо разными понятиями категории принципа, либо не задумываются над тем, по какому основанию принцип отличается от иных процессуально-правовых норм, какой критерий может быть использован для установления различия»¹. В итоге страдает такое важное свойство системы принципов гражданского процессуального права, как её стабильность.

На существование этого негативного момента обращал внимание С.Н. Братусь² ещё в 1960 году. Он указывал на ошибочность позиции ряда авторов при выделении принципов, состоящую в том, что в принципы права попадают самые различные социальные явления: и экономические законы, и деятельность государства по применению этих законов, и экономическая основа строя, и так далее...

При беспрепятственном введении в систему новых принципов, при необоснованном делении на части уже существующих, есть реальный риск разрушить систему принципов, ликвидировать имеющиеся между принципами необходимые связи, которые существуют для сохранения системы в состоянии устойчивого равновесия и позволяют рассматривать совокупность принципов именно как систему. Это способствует утрате смысла научной категории «правовой принцип» и умаляет её значение. Появляется тенденция уничтожения старых, устоявшихся и оправдавших на практике целесообразность своего существования положений. Понятие «принцип» применимо лишь к таким категориям, которые могут быть названы именно основополагающими, так как принцип - это обобщённое выражение того типичного, что присуще рассматриваемому явлению. Сомнительно выделять новый принцип, в то время как следует исходить из необходимости и возможности обеспечивать оптимальный баланс существующих.

¹ Чечина Н.А. Принципы гражданского процессуального права. – В кн.: Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 84.

² См.: Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1960, № 1. С. 48. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы. См.: Чечина Н.А. Принципы гражданского процессуального права. – В кн.: Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 85.

К сожалению, анализ ряда положений практики рассмотрения гражданских дел в настоящее время позволяет сделать вывод о том, что существующая система принципов не работает в полной мере. Это означает необходимость гарантий для реализации ст. 2 ГПК РФ. Было бы правильно в качестве такой гарантии рассматривать именно принцип состязательности. Введение состязательного судопроизводства не может быть обеспечено одним лишь его провозглашением. Необходимо решение целого блока проблем с тем, чтобы обеспечить реальное равенство возможностей сторон по защите своих прав и интересов. Наличие широких слоёв населения, которые не имеют в силу своего имущественного положения возможности пользоваться услугами адвоката, а, следовательно, и квалифицированно защищать себя в гражданском процессе, требует урегулирования вопросов, связанных с оказанием юридической помощи¹. Выходом из создавшейся ситуации может быть, например, наличие в стране развитой системы бесплатной юридической помощи, а главное - гарантий её реального предоставления. В связи с этим в литературе отмечается, что из-за сложности процедуры человеку без юридических знаний успешно вести сколько-нибудь значительное дело невозможно². «Состязательность - сложное процессуальное явление, которое способно дать положительный эффект особенно в тех случаях, когда участники процесса обладают высоко профессиональными знаниями, профессиональной культурой, точным пониманием своих задач»³. Особенно сложно гражданину реализовать право на судебную защиту при обжаловании вступивших и не вступивших в законную силу судебных постановлений. Определяя случаи, когда юридическая помощь должно оказываться бесплатно, «законодатель не учёл, что необходимость активно защищать права не отпадает и после рассмотрения дела судом первой инстанции»⁴. В то же время возможность гражданина получить бесплатную юридическую помощь на стадиях проверки вступивших и не вступивших в законную силу постановлений государством не

¹ См.: Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут. 2006. С. 5.

² См.: Пучинский В.К. Принципы буржуазного процесса. М., 1988. С. 26.

³ Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М.: Инфра. 1999. С.427.

⁴ Котловская Я. С., Хлопаева М.Е. История развития некоторых принципов гражданского процессуального права советского периода и современной России // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. №12. С. 11-12.

обеспечена. На наш взгляд, выходом из сложившейся ситуации может стать принятие федерального закона, регулирующего отношения по оказанию бесплатной юридической помощи на всех стадиях гражданского процесса при условии обязательного участия в гражданском процессе специалистов в области права. Нельзя оспаривать положительных моментов, внесённых в российский гражданский процесс законом от 30 ноября 1995 года. Но реформа судопроизводства не должна быть односторонней. Необходимо решение целого комплекса вопросов с тем, чтобы обеспечить фактическую состязательность в условиях равенства правовых возможностей сторон по защите своих интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, определение принципов гражданского процессуального права в настоящее время отражает специфику изменившихся общественных отношений, их обусловивших. В основе принципа состязательности гражданского процессуального права всегда находится определённая идея построения процесса, которая отражает взгляды законодателя на сам процесс. В понятии принципа нельзя игнорировать того, как руководящая идея, закреплённая в нормах права, воплощается в ходе судопроизводства. Таким образом, можно сделать акцент на выявление реально действующих, а не декларативных начал судопроизводства.

Принципы права – не результат субъективного усмотрения законодателей и учёных, а органически присущие праву качества, которые наука призвана выявить, обосновать, изучить и систематизировать. Из содержания проведенного исследования можно сделать вывод о том, что сотрудничество участников процесса является важной направляющей силой, объединяющей различные по своему составу и ближайшему субъективному интересу действия, объективная роль совокупности которых, отражённая в их сознании, заключается в вынесении правосудного решения.

Правовые последствия действий, совершаемых и судом, и лицами, участвующими в деле, одинаково важны для итогов состязательного процесса. Суд обязан обеспечить ход состязательного процесса с точки зрения соответствия его требованиям закона, а стороны, желая добиться для себя благоприятного судебного решения, должны обеспечить привлечение в процесс достаточное количество доказательственного материала. Следует признать судейскую активность как неотъемлемое качество правосудия при условии, что целью активности является направление процесса по курсу истины, справедливое, законное и обоснованное решение дела, обеспечение судьёй приоритета в исследовании обстоятельств, доказательств дела, в осуществлении процессуального права задавать вопросы. Суд как орган государственной власти, уполномоченный на осуществление правосудия по гражданским делам, должен организовывать и направлять процессуальную деятельность других субъектов так, чтобы в максимальной степени способствовать осуществлению их прав и обязанностей, а значит, и реализации общих задач и целей гражданского судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. О судебной системе Российской Федерации: [федер. конст. закон № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой 23 октября 1996 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 1996 г.:] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
4. Об арбитражных судах в РФ [федер. конст. закон принят Государственной Думой 28 апреля 1995 г.,] // Собрание законодательства РФ. - 01.05.1995, - № 18. - Ст. 1589.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ] // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2018. – № 15 (Часть I). – Ст. 2037.

Литература

1. Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М., 1948.
2. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат. 1952. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат. 1952.
3. Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970.
4. Авдюков М.Г. Принцип законности советского гражданского процессуального права. М., 1976.
5. Аверин Д.Д. Классовая природа и основные институты гражданского процесса Франции. М. 1968.
6. Аверьянов А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме. М.: «Мысль». 1974.
7. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М., 1985. С. 39.
8. Адамович В.И. Очерк русского гражданского процесса. СПб., 1895.
9. Азаревич Д. М. Правда в гражданском процессе. Журн. гр. и уг. права. 1888. Кн.1 С.2.
10. Азаревич Д.М. Правда в гражданском процессе. Журнал гражданского и уголовного права. 1888. кн. 1.
11. Алексеев С.С. Объективное в праве // Правоведение. 1971. №1.

12. Алексеев С.С. Проблемы теории права в 2х томах. Свердловск, 1972.
13. Анненков К. Усмотрение суда в гражданском процессе. Журнал гражданского и уголовного права. 1889. № 4.
14. Арбитражный процесс. Учебник /под ред. Треушникова М.К. М.: Городец. 2003.
15. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М.: Городец. 2004. Бернам У., Решетникова И.В., Ярков В.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург. 1996.
16. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., Наука, 1973.
17. Блудов Н.Д. Общая объяснительная записка к проекту Устава судопроизводства гражданского. Материалы по судебной реформе в России 1864 года. СПб. 1864. Т.2 С. 1-2. Журнал соединённых департаментов законов и гражданских дел Государственного совета. 1859. №50.
18. Большой юридический словарь. М., 1999.
19. Боннер А.Т. Гражданский процессуальный кодекс РФ. Проблемы применения. М.: ЛексЭст. 2005.
20. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987.
21. Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. М., 1989.
22. Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М.: Городец. 2000;
23. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец. 2006.
24. Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1960, № 1.
25. Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1975.
26. Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): дисс. ...канд. юр. наук. Л., 1975.
27. Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975, №3.
28. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Издание бр. Башмаковых. М., 1913.
29. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало. 2003.
30. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. М., 1999.
31. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс. Курс лекций. Саратов, 1998.

32. Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов. 1963.
33. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009.
34. Галесник Л.С. Вопросы общей теории советского права. М., 1960.
35. Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс: Курс лекций за 1894-1895 академический год. М., 1895.
36. Гессен В. Судебная реформа. СПб. 1905.
37. Глаголев В.Ф., Спиркин А.Г. Материалистическая диалектика – методология современной науки. М., 1968.
38. Гольденвейзер Л.С. Доклад члена Общества, читанный в собрании Общества 23.10.1899г. «О материальной, а не формальной правде» и «О широком просторе усмотрения суда» в проекте об обязательствах. Киев. 1901.
39. Гольмстен А.Х. Состязательное начало гражданского процесса в теории и в русском законодательстве, преимущественно новейшем. Юридические исследования и статьи. СПб. 1894.
40. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб. 1913. С. 139.
41. Гражданский процесс / Под ред. В.В. Яркова. М.: БЕК. 1999.
42. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Издательство БЕК. 1999.
43. Гражданский процесс. М.: Юридическая литература. 1972.
44. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2001.
45. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер. 2004.
46. Гражданский процесс. Учебник / под ред. К.С. Юдельсона. М., 1972.
47. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.А. Викут. М.: Юристь. 2004.
48. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец. 1998;
49. Гражданский процесс. Учебник /под ред. В.В. Яркова. М., 2004.
50. Гражданский процесс. Учебник /под ред. В.В.Яркова. М.: WoltersKluwer. 2004. Гражданский процесс. Учебник/ под ред. В.В. Яркова. М., БЕК, 1999.
51. Гражданский процесс. Учебник /под ред. В.В.Яркова. М.: WoltersKluwer. 2004.
52. Гражданский процесс: Учебник / под ред. С.Н. Абрамова. М., 1950.
53. Гражданское процессуальное право России. Учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: Былина. 1999.
54. Гражданское процессуальное право. Учебник /Под ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект. 2004.

55. Гредескул Н. К оценке теории состязательного начала в гражданском процессе. Журн. Юр. общества при Импер. СПб Университете. 1898. Кн. 2.
56. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970.
57. Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права (система и содержание) // Советское государство и право. 1974, № 12.
58. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950.
59. Гурвич М.А. Советское гражданское процессуальное право. М., 1964.
60. Гурвич М.А. Судебное решение, теоретические проблемы. М., 1976. С. 18;
61. Джаншиев Г. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). М., 1891. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного производства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859.
62. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971.
63. Докучаева Т.В. Гражданско-процессуальная доктрина истины в России конца 19 - 20 веков: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1999.
64. Дювернуа Н. Источники права и суд в древней России. М., 1869.
65. Евдотьева И.А. Принцип состязательности как правовая гарантия защиты прав граждан на различных стадиях гражданского процесса. // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. Калинин. 1982.
66. Евдотьева И.А. Принципы диспозитивности и состязательности советского гражданского процессуального права: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. М., 1983.
67. Жуйков В.М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6.
68. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001. Иванов О.В. Объективная истина в советском гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 1964.
69. Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1, СПб., 1881.
70. Исаев И.А. История государства и права России. Полный курс лекций. М.: Юрист. 1994.
71. Исаченко В. Русское гражданское судопроизводство. 1882. Изд-е 3-е. Т.1.
72. Кавелин К. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. М., 1844.
73. Клеандров М.И. Арбитражный процесс. М.: «Юристъ». 2003.

74. Клейнман А.Ф. Демократические принципы советского гражданского процесса // Советское государство и право. 1948. №5.
75. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954.
76. Коваленко А.Г. Состязательные начала как условие защиты прав граждан в ходе судебной реформы. Ст. в сб. Государство и право на рубеже веков. М., 2001.
77. Комментарий к ГПК РФ / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Спарк. 1997.
78. Конституционный Суд РФ. Постановления. Определения // Сост. и отв. ред. Морщакова Т.Г. М., 2000.
79. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
80. Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс. М.: Норма. 2004. Кохановский В.П. Учебное пособие по философии для вузов. «Феникс». 1998.
81. Краевский А. Практические заметки о свойствах состязательного начала в гражданском судопроизводстве. СПб. 1897.
82. Краевский А. Практические заметки по поводу усовершенствования гражданского судопроизводства. Вып. 1. М., 1910.
83. Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843.
84. Курс советского гражданского процессуального права / под ред. Мельникова А.А. М., 1981.
85. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 2.
86. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 3.
87. Лазерев В.В. Общая теория права и государства. М., 1994.
88. Лаптева Л.Е. Исследования обычного права народов Российской империи // Государство и право. 1997. №8.
89. Лившиц Р.З. Теория права. М., БЕК 1994.
90. Лукашёва Е.А. Принципы социалистического права // Советское гос-во и право. 1970, № 6.
91. Малинин М.И. Убеждение судьи в гражданском процессе в производстве досудебного заседания. Одесса. 1873.
92. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства в 3х томах. СПб. 1874-1879. Т. 1. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб. 1876;
93. Маташова В.В. Доказательственный процесс в России: история и современность // Арбитражный и гражданский процесс. №7, 2003.
94. Михайлов. М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1864 года. СПб., 1848.
95. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978.
96. Нефедьев Е.А. Курс гражданского судопроизводства. М., 1902;

97. Нефедьев Е.А. Основные начала гражданского судопроизводства. Годичный акт в императорском Казанском университете 5 ноября 1895 года. Казань. 1895.
98. Нефедьев Е.А. Основные начала гражданского судопроизводства. Речь, произнесённая в торжественном годичном собрании Императорского Казанского Университета. 5.11.1895. Казань. 1895.
99. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. Нешатаева Т.Н., Старженецкий В.В. Право на справедливое разбирательство дела// Вестник ВАС РФ. 1999. №11.
100. Общая теория государства и права. Академический курс /под ред. М.Н. Марченко. М., Зерцало. 1998.
101. Окольский А. Состязательный процесс в УГС 20 ноября 1864 года. Журнал гражд. и уг. права. 1880. Кн.2;
102. Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
103. Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1999.
104. Орлова Л. М. Права сторон в гражданском процессе. Минск, БГУ, 1973.
105. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: «Юристъ». 2003.
106. Плюхина М.А. Истина в гражданском судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. М., 2001. №1.
107. Подкорытов Г.А. Историзм как метод научного познания. Л., 1967.
108. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб. 1830. Российское законодательство 10-20 веков в девяти томах. Отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. Лит. 1987.
109. Поляков И.Н. Принцип диспозитивности в деятельности судебных и общественных юрисдикционных органах, рассматривающих гражданские дела: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 1977.
110. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: автореф. дисс.... доктора юрид. наук. М., 2005.
111. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004.
112. Развитие русского права в 15 первой половине 17 веков / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1986.
113. Рехтер В.В. Проблемы реализации принципа состязательности в арбитражном процессе // Вестник ВАС РФ. 1999, №11.
114. Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург. 1997.
115. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.: Норма. 1999.

116. Рязановский В.А. Единство процесса. М., 1996.
117. Рязановский В.А. Единство процесса. Харбин. 1924.
118. Савинов Ю.П. Место системы принципов в предмете науки гражданского процессуального права: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1956.
119. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., Наука, 1974.
120. Самсонов В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве: дисс. ... канд. юр. наук. Саратов. 1999.
121. Сапожников С.А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
122. Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1981.
123. Семёнов В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права. Сборник научных трудов. Выпуск 3. Свердловск. 1964.
124. Сетров М.И. Принцип системности и его основные понятия. – В кн.: Проблемы методологии системного исследования. М., 1970.
125. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства // 1923. № 8. Ст. 107.
126. Советский гражданский процесс под ред. Авдюкова М.Г. М., 1970.
127. Советский гражданский процесс. Учебник /под ред. М.А. Гурвича. М., 1967;
128. Советский гражданский процесс: Учебник / под ред. А.Ф. Клейнмана. М., 1964. Советский гражданский процесс: учебник / под ред. М.А. Гурвича. М., 1975. Советский гражданских процесс /под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. Л., 1984.
129. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принципа состязательности. М., 1939.
130. Струнская О. Санкции в новом ГПК РФ // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец. 2004.
131. Тараненко В.Ф. Принципы диспозитивности и состязательности в советском гражданском процессе. М.: ВЮЗИ. 1990. Теория государства и права. Курс лекций /под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист. 1997.
132. Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов, 1989.
133. Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов. 1989.
134. Туткевич Д.В. О достижении материальной правды в гражданском процессе // Журнал Мин. Юстиции. СПб. 1897 № 2.
135. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983.
136. Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М., 1972.

137. Уржинский К.П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений// Правоведение. 1968. №3.
138. Федулова С.Н. Принципы гражданского процессуального права: понятие и нормативное закрепление: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. СПб., 1993. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дисс. ... канд. юр. наук. Л., 1989.
139. Философия. Учебник/под ред. П.В. Алексеева, А.В. Панина. М.: Проспект. 2001. С. 461.
140. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М. 1999. С. 363.
141. Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово. 2000;
142. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1997.
143. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск. 1997.
144. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.- Петерб. Гос. Ун-та. 2004.
145. Чечина Н.А. Основные направления развития науки гражданского процессуального права. Л., 1987.
146. Чечина Н.А. Принципы гражданского процессуального права. – В кн.: Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979.
147. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.- Петерб. Гос. Ун-та. 2004.
148. Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1998.
149. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959.
150. Шерстюк В.М. Развитие принципа состязательности в арбитражном процессе // Учёные-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец. 2005.
151. Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным – принцип гражданского процессуального права / Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве // Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец. 2004.
152. Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М.: Городец. 1997.
153. Шишкин С.А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1996.
154. Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. Томск. 1976. Щеглов В.Н. Специфические черты гражданских процессуальных отношений. Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Томск, 1966.

155. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев. 1912.
156. Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев. 1904.
157. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат. 1951.
158. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956.
159. Яблочков Т.М. Суд правый, милостивый. К.Р. 15 октября 1914. Дом «Волощенко».
160. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль. 1910.
161. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978.

Материалы судебной практики

1. Обзор судебной практики по итогам апелляционного рассмотрения дел судебной коллегией по гражданским делам Оренбургского областного суда за 1 квартал 2019 года // oblsud.orb.sudrf.ru (дата обращения – 15.09.2019).
2. Обзор практики рассмотрения Оренбургским областным судом гражданских дел в апелляционном порядке за III квартал 2016 года (утв. на заседании президиума Оренбургского областного суда 14 ноября 2016 г.)/ Официальный сайт Оренбургского областного суда // http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=391(дата обращения – 29.08.2019).
3. Обзор практики рассмотрения Оренбургским областным судом гражданских дел в апелляционном порядке за IV квартал 2016 года// Официальный сайт Оренбургского областного суда http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=391 (дата обращения- 25.08.2019).
4. Обобщение судебной практики по спорам, связанным с воспитанием детей, рассмотренным Новотроицким городским судом // Официальный сайт Новотроицкого городского суда http://novotroitsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=161 (дата обращения – 01.09.2019).
5. Разрешение споров, вытекающих из семейных правоотношений. Обзор судебной практики по итогам апелляционного рассмотрения дел судебной коллегией по гражданским делам Оренбургского областного суда за 1 квартал 2018 года/ Утверждено на заседании президиума Оренбургского областного суда 27 апреля 2018 // Официальный сайт Оренбургского областного суда http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=391 (дата обращения- 25.08.2019).
6. О некоторых вопросах применения судами Конституции

Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - № 1.